

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Вахтерова Елена Вячеславовна

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ СТАТЬИ
(на материале исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае)**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

Диссертация
на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
доцент Стеблецова Анна Олеговна

Воронеж – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ	16
1.1. Академический и научный дискурс: теоретические основы описания и разграничения понятий	16
1.2. Научный текст в аспекте изучения научного дискурса	24
1.3. Современные подходы к определению и изучению научной статьи	29
1.4. Научная статья как жанр научного дискурса	32
1.5. Англоязычная научная медицинская статья	41
Выводы из главы I	44
ГЛАВА II. ЖАНРОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ СТАТЬИ	47
2.1. Современные жанровые классификации научных статей	47
2.2. Классификация англоязычных научных медицинских статей	53
2.2.1. Теоретические основы классификации научных жанров	53
2.2.2. Жанровые требования медицинских журналов и параметры классификации.....	57
2.2.3. Жанровые разновидности англоязычных медицинских статей: параметры дифференциации	63
2.3. Исследовательская статья (Research Article) англоязычного медицинского дискурса: общая характеристика.....	66
2.4. Отчёт о клиническом случае (Case Report) англоязычного медицинского дискурса: общая характеристика.....	72
2.5. Композиционный и содержательный аспекты исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае: единицы и процедура анализа	78
Выводы из главы II	85
ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ СТАТЬИ И ОТЧЁТА О КЛИНИЧЕСКОМ СЛУЧАЕ	87

3.1. Композиционные элементы исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае: количественные характеристики	87
3.2. Заголовки исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае: лингвистические характеристики	90
3.3. Аннотации исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае: композиционные и лингвистические характеристики	96
3.4. Лингвистические характеристики раздела «Введение» в исследовательской статье и отчёте о клиническом случае	108
3.5. Лингвистические характеристики раздела «Методы» в исследовательской статье	117
3.6. Лингвистические характеристики раздела «Результаты» в исследовательской статье	122
3.7. Лингвистические характеристики раздела «Описание случая» в отчёте о клиническом случае	128
3.8. Лингвистические характеристики раздела «Обсуждение» в исследовательской статье и отчёте о клиническом случае	134
3.9. Лингвистические характеристики раздела «Заключение» в исследовательской статье и отчёте о клиническом случае	143
Выводы из главы III	147
Заключение	151
Список литературы	162
Список источников материала	190
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Содержательные и наукометрические характеристики источников материала исследования	191
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Жанровые требования медицинских журналов: сводные данные	193
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Дифференциальные характеристики жанровых разновидностей англоязычной научной медицинской статьи	195
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Общая характеристика жанровых разновидностей англоязычной научной медицинской статьи	198

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Структурированная аннотация исследовательской статьи	201
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Графическая аннотация исследовательской статьи	202
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Неструктурированная (дескриптивная) аннотация отчёта о клиническом случае	203
ПРИЛОЖЕНИЕ 8. Языковая реализация содержательных элементов в исследовательской статье и отчёте о клиническом случае	204

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению жанровых разновидностей англоязычной научной медицинской статьи, а также выявлению и анализу языковых средств реализации жанровой специфики исследовательской статьи (Research Article) и отчёта о клиническом случае (Case Report) как наиболее распространенных видов медицинской статьи.

Англоязычная научная статья является одним из основных способов трансляции нового знания, что особенно актуально для медицинского дискурса, учитывая высокую частоту обновления медицинских данных. По сведениям наукометрической базы данных (НМБД) «Scopus» к 2023 году количество журналов по медицинским отраслям достигло около 12 000 из 36 377 всех журналов, индексируемых в этой базе [<https://journalsearches.com/scopus.php>.], и количество медицинских статей на английском языке продолжает расти. Насколько нам известно, до сих пор исследования отечественных лингвистов, посвященные англоязычной научной статье [Михайлова 1999; Скрипак 2008; Галанова 2013; Хомутова 2015; Шамара 2017; Емельянова 2019; Кузьменко 2020; Торубарова 2021], не затрагивали проблему существования разновидностей медицинской статьи, объединяемых общим жанром «научная статья» и не изучали особые языковые проявления жанровой специфики в медицинском тексте.

Под «жанром» в настоящей работе подразумеваются тексты с устойчивыми и регулярно воспроизводимыми формально-содержательными характеристиками (композиционная организация, коммуникативная цель, стилистическая тональность), способные интегрировать автора и адресата в единое дискурсивное сообщество [Виноградов 1963; Салимовский 2002; Дементьев 2010].

Таким образом, **актуальность** темы диссертационного исследования обусловлена следующими факторами:

– отсутствием в современной научной литературе единых дифференциальных параметров для определения и разграничения функциональных разновидностей научной медицинской статьи;

– необходимостью классификации и системного описания разновидностей англоязычной научной медицинской статьи;

– потребностью выявления и изучения языковых средств реализации жанрово-специфических проявлений в широко распространенных разновидностях англоязычной медицинской статьи.

Степень разработанности проблемы. Современные исследователи в области германских языков обращались к описанию общих и частных вопросов англоязычного академического дискурса и научной статьи. Можно выделить следующие подходы, в русле которых велись исследования научной статьи:

– лингвоэпистемический подход, отражающий связь процесса познания со структурной организацией текста как речевого произведения [Хомутова 2010б; Щукина 2012; Чернявская 2016; Сухомлинова 2018; Hyland 2000];

– коммуникативно-дискурсивный подход, который акцентирует внимание на коммуникативной ситуации академического дискурса и ее параметрах, отраженных в тексте научной статьи [Михайлова 1999; Бурмакина 2014; Цымбал 2015; Шилихина 2016; Бурмакина, Куликова 2019; Соловьянова 2020; Сухомлинова 2022; Bhatia 1993];

– лингвокультурный подход, который фокусируется на прагматических свойствах и проявлениях культурной специфики в научном тексте [Галанова 2013; Хутыз 2015б; Кузьменко 2020; Торубарова 2021; Martin-Martin 2003; Chen, Ge 2007; Salager-Meyer 2008; Hirano 2009; Mauranen et al. 2010];

– лингводидактический подход, исследующий прикладные аспекты нормативных свойств текста научной статьи [Короткина 2017; Кувшинская 2019; Young 2006; Gillett et. al. 2009].

Само осмысление научной статьи как жанра выходит из традиций, заложенных академиком В.В. Виноградовым, который рассматривал жанры как разновидности функциональных стилей, называя их «дробными конструктивными формами» внутри стилей речи [Виноградов 1980]. В соответствии с этой концепцией тексты определенного стиля, объединённые повторяющимися формально-содержательными признаками и эмоциональной окраской, представляют собой жанры: рассказ, роман – жанры художественного стиля; статья, монография – жанры научного стиля.

Анализ научной статьи с позиций теории речевых жанров можно наблюдать в трудах отечественных учёных [Троянская 1984; Богданова 1993; Чепракова 2003; Баженова, Котюрова 2006; Чалбышева 2006; Скрипак 2008; Евтушенко 2012; Архипова 2013; Кегеян 2019a]. В англоязычной лингвистике изучение научной статьи в русле жанрового подхода развивалось сходным образом [Swales 1990; Bhatia 1993; Bruce 2008; Swales, Feak 2011].

Влияние научной отрасли знания на жанровые особенности научной статьи отмечали российские и зарубежные лингвисты [Стернин 2004; Hyland 2002b; Kuße 2012; Fryer 2012; Rozumko 2017]. В последнее время появляются данные о дискурсивных различиях, обнаруживаемых в академическом стиле разных научных дисциплин [Berkenkotter, Huckin 1995; Duszak 1997; Bloor 1998; Connor 2002; Charles 2006; Hyland 1998, 2008; Basturkmen 2009]. Результаты этих исследований послужили своеобразным толчком для возникновения концепции *дисциплинарной вариативности (disciplinary variation)* [Hyland 2004, 2009, 2011], согласно которой жанровое своеобразие академических текстов может быть обусловлено их принадлежностью к разным научным дисциплинам.

Ряд исследований российских авторов посвящен изучению письменных жанров научного медицинского дискурса [Рудова 2008; Костяшина 2009; Ягенич 2020; Торубарова 2020; Шамара 2021; Науменко 2021; Стеблецова 2022]. При этом далеко не во всех исследованиях происходит жанровая дифференциация материала: понятие «научная статья» выступает обобщённым обозначением для отдельных разновидностей, которые могут значительно различаться композиционно и содержательно.

Вопросы дисциплинарной специфики научной медицинской статьи затрагиваются в ряде зарубежных исследованиях [Salager-Meyer 1994; Skelton 1994; Nwogu 1997; Salager-Meyer, Defives 1998; Williams 1999; Taavitsainen, Pahta 2000; Greenhalgh 2001; Wilce 2009; Murawska 2010; Helán 2011; Davis 2015; Żelazowska-Sobczyk, Zabielska 2016]. Однако и в них не вполне прояснён вопрос о принципах выделения отдельных видов научной статьи, о дифференциальных параметрах, позволяющих отличать, например, исследовательскую статью от обзорной статьи или отчёт о клиническом случае от отчёта об исследовании.

Объектом диссертационного исследования является англоязычная научная медицинская статья, а именно её разновидности – исследовательская статья (Research Article) и отчёт о клиническом случае (Case Report).

Предметом исследования выступают языковые средства реализации жанровой специфики исследовательской статьи (Research Article) и отчёта о клиническом случае (Case Report) в композиционном и содержательном аспектах.

Материалом исследования послужили два корпуса научных медицинских статей на английском языке: (1) 300 исследовательских статей, общим объёмом более 1 000 000 словоупотреблений; (2) 200 отчётов о клинических случаях, общим объёмом 400 000 словоупотреблений. Статьи были отобраны за период 2016–2021 гг. из 10 британских и американских медицинских журналов: «Lancet» (IF 202.731); «New England Journal of Medicine» (IF 176.079); «British Medical Journal» (IF 96.216); «Clinical

Infectious Diseases» (IF 20.999); «Journal of Clinical Investigation» (IF 19.477); «Brain» (IF 15.255); «Pediatrics» (IF 9.703); «Diabetes» (IF 9.305); «Heart» (IF 7.369); «Journal of Neuroscience» (IF 6.709). Критериями включения журналов в корпус стали их высокий импакт-фактор и открытый доступ к публикациям. Более подробно описание каждого источника представлено в Приложении 1.

Процедура исследования состояла из трёх этапов. *Первый этап* включал анализ медицинских журналов для выявления существующих разновидностей англоязычной научной медицинской статьи и определения дифференциальных параметров для построения классификации англоязычных научных статей. *Второй этап* включал определение композиционных и содержательных элементов исследовательской статьи (Research Article) и отчёта о клиническом случае (Case Report) На данном этапе происходило системное описание языковых средств реализации композиционно-содержательной организации исследовательской статьи (Research Article) и отчёта о клиническом случае (Case Report). *Третий этап* предусматривал обобщение и интерпретацию выявленных языковых средств, а также установление взаимосвязи между жанровой спецификой исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае и особенностями их языковой реализации.

Цель работы заключается в выявлении и комплексном описании языковых средств реализации жанровых разновидностей «исследовательская статья» (Research Article) и «отчёт о клиническом случае» (Case Report). Для достижения данной цели необходимо решить ряд **задач**, а именно:

1. проанализировать современные подходы к разработке классификаций научной медицинской статьи;
2. обосновать критерии выделения и классификации разновидностей англоязычной медицинской статьи;

3. представить перечень композиционных и содержательных элементов, характерных для исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае;

4. выявить и проанализировать языковые средства реализации жанровой специфики исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае в их композиционном и содержательном аспектах;

5. установить взаимосвязь между языковыми средствами текста и его жанровой принадлежностью к исследовательской статье и отчёту о клиническом случае.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые представлено системное описание языковых особенностей реализации исследовательской статьи (Research Article) и отчёта о клиническом случае (Case Report) как отдельных видов англоязычной научной медицинской статьи. В работе установлено, что выявленные языковые средства коррелируют со специфическими видовыми характеристиками исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае, а также отражают современную языковую практику научного медицинского дискурса на английском языке.

Научный аппарат теории речевых жанров и академического дискурса дополнен дифференциальными признаками «полная / частичная степень презентации исследования» и «жесткая / гибкая степень стандартизованности композиционной структуры», позволяющими классифицировать виды научных статей.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты расширяют лингвистические представления о разнообразии англоязычных научных статей, о лингвостилистических особенностях научного медицинского текста на английском языке. Предложенная процедура и единицы анализа специфики языковой реализации исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае дополняют

методику анализа научных жанров и могут применяться при исследовании англоязычных текстов иных научных отраслей и жанровых разновидностей.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы на практических занятиях по стилистике английского языка, по лингвистическому анализу академического текста, а также в практическом курсе английского языка для академических целей (English for Academic Purposes). Данные исследования могут также быть использованы в переводческой практике, а также в специализированных курсах научного медицинского перевода.

Теоретико-методологической основой исследования стал комплексный подход к изучению жанровых разновидностей научной статьи, базирующийся на теории речевых жанров и функциональной стилистики английского языка.

В ходе исследования были использованы общенаучные **методы** анализа и синтеза, метод лингвистического наблюдения и описания, метод классификации, количественный анализ. В числе специальных лингвистических методов использовались методики структурного, семантического и контекстуального анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов в области научного стиля [А.Н. Васильева, М.П. Котюрова, М.Н. Кожина, О.Б. Сиротинина, О.А. Лаптева, В.А. Салимовский, и др.], академического английского языка [J. Swales, K. Hyland, M.A.K. Halliday, L. Hamp-Lyons, J. Flowerdew и др.], академического дискурса [И.П. Хутыз, М.А. Сухомлинова, Н.Г. Бурмакина, Л.В. Куликова, А.О. Стеблецова, K. Hyland, J. Flowerdew, V.K. Bhatia и др.], научного текста [М.П. Котюрова, Е.А. Баженова, Т.Н. Хомутова, Н.П. Пешкова, В.Е. Чернявская, и др.], теории жанра [М.М. Бахтин, В.В. Дементьев, В.Е. Гольдин, В.А. Салимовский, J. Swales, V.K. Bhatia и др.], научной статьи [Е.В. Михайлова, В.Е. Чернявская, А.О. Стеблецова, Е.И. Архипова, О.А. Казакова, И.П. Хутыз, J. Swales, K. Hyland, G. Graefen, W. Thielman и др.], медицинского дискурса [Е.А.

Костяшина, И.Ф. Шамара, А.О. Стеблецова, K.N. Nwogu, F. Salager-Meyer, J.R. Skelton, T. Greenhalgh и др.].

Исходная **гипотеза** исследования заключается в том, что англоязычная научная медицинская статья является функционально неоднородным жанром, который в англоязычном дискурсе реализуется в отдельных видах, таких как исследовательская статья (Research Article), обзорная статья (Review Article), отчёт о клиническом случае (Case Report) и др. Специфика отдельных разновидностей научной статьи проявляется в композиционно-содержательной организации, в языковых и визуально-графических средствах.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Научная статья в англоязычном медицинском дискурсе функционирует в виде таких разновидностей, как «исследовательская статья» (Research Article), «обзорная статья» (Review Article), «отчёт об исследовании» (Report), «отчёт о клиническом случае» (Case Report), «аналитическая статья» (Analysis), «редакционная статья» (Editorial), «рецензия на монографию» (Book Review), «комментарий» (Commentary). Дифференциация этих разновидностей возможна на основе параметров «предметно-тематическое содержание», «коммуникативная цель», «автор и адресат», «степень полноты презентации исследования», «степень стандартизованности композиционной структуры» и «объём текста».

2. Жанрово-функциональные характеристики исследовательской статьи (Research Article) и отчёта о клиническом случае (Case Report) отражают предметно-научную (медицинскую) специфику и обусловлены полной или частичной презентацией исследования, что отражается в композиционных разделах и содержательных элементах текста, а также в выборе языковых средств.

3. Заголовки и аннотации исследовательской статьи (Research Article) и отчёта о клиническом случае (Case Report) отражают специфику их лингвистической реализации. Структурированная аннотация

исследовательской статьи обусловлена полной степенью презентации исследования, коррелирует с жёстко стандартизированной композицией и большим объёмом текста. Deskриптивная (неструктурированная) аннотация отчёта о клиническом случае отражает частичную презентацию исследования (отдельный клинический случай) и меньший объём текста. Номинация дизайна / типа исследования (*study, trial*) в заголовке исследовательской статьи и указание на жанровую разновидность (*case report*) в отчёте о клиническом случае эксплицируют жанровую принадлежность статей.

4. Исследовательская статья (Research Article) характеризуется жёсткой композиционной стандартизованностью. Среди всех текстовых разделов жанровая специфика наиболее ярко проявляется в разделах «Методы» и «Результаты». Общее количество содержательных элементов во всех разделах составляет 30, наиболее жанрово специфичными из которых являются «формулирование вопроса / гипотезы» и «формулирование цели» в разделе «Введение», «констатация ограничений исследования, влияющих на степень экстраполяции результатов» в разделе «Обсуждение», «констатация необходимости дальнейших исследований» в разделе «Заключение».

5. Отчёт о клиническом случае (Case Report) характеризуется жёсткой композиционной стандартизованностью. Среди всех текстовых разделов жанровая специфика наиболее ярко проявляется в разделе «Описание случая». Общее количество содержательных элементов во всех разделах составляет 17, наиболее специфичными из которых являются «указание проблем с предыдущей диагностической практикой» в разделе «Введение», «констатация дальнейших рекомендаций» в разделе «Заключение».

6. Языковые особенности исследовательской статьи проявляются в использовании лексики с негативными коннотациями в сочетании с лексикой со значением «увеличения» при описании значимости темы исследования; в наличии предметно специфичной лексики, эксплицирующей цель, гипотезу и дизайн / тип исследования; в использовании эллиптических (именных и

инфинитивных) синтаксических конструкций в аннотациях; в использовании грамматических форм прошедшего времени и страдательного залога для подчёркивания инструментального характера процедуры.

7. Языковые особенности отчёта о клиническом случае проявляются в использовании предметно обусловленной лексики, связанной с описанием пациента и его клинического случая; лексики, эксплицирующей значение «уникальность / редкость»; в наличии эмоционально-оценочной лексики при обсуждении результатов; в сочетании грамматических форм прошедшего времени, наречий времени и образа действия, личных и притяжательных форм местоимений третьего лица, определяющих повествовательный характер описания клинического случая.

Апробация. Основные положения работы опубликованы в 12 статьях, из них пять – в изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты исследования обсуждались на Международных научно-практических конференциях «Языковая картина мира в зеркале перевода» (Воронеж 2018), «Современные социально-гуманитарные исследования: теоретико-методологические и прикладные аспекты» (Белгород 2019), «Языковая картина мира в условиях мультилингвизма и мультикультурализма: переводческий, лингвистический и дидактический аспекты» (Воронеж 2020), на VI Международной научной конференции «Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк 2021), на Международном форуме «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие» (Воронеж 2021), на II Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием «Язык и культура в эпоху глобализации» (Санкт-Петербург 2022), а также на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава филологического факультета Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко (Тирасполь 2019-2023).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложения.

В первой главе рассматривается англоязычный академический дискурс: теоретические основы описания и разграничения понятий «академический» и «научный дискурс»; научный текст в аспекте изучения научного дискурса; современные подходы к определению и изучению научной статьи как жанра, в частности, англоязычная научная медицинская статья.

Вторая глава посвящена жанровым разновидностям англоязычной научной медицинской статьи. В данной главе описаны существующие подходы к систематизации и классификации научных жанров, предложена классификация англоязычных научных медицинских статей, описаны «исследовательская статья» (Research Article) и «отчёт о клиническом случае» (Case Report) как жанровые разновидности англоязычной научной медицинской статьи.

В третьей главе представлены и проанализированы лингвистические средства реализации жанровой специфики исследовательской статьи (Research Article) и отчёта о клиническом случае (Case Report). Лингвосемантический анализ включал текстовые разделы статей, а также их заголовки и аннотации. Были выявлены лексические, грамматические и визуально-графические средства реализации содержательных элементов исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае, отражающие их жанровую принадлежность.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы относительно взаимосвязи языковых средств и жанровой специфики англоязычных научных статей медицинского дискурса. Список литературы состоит из 308 позиций, включающих научные труды на русском, английском и немецком языках, а также список источников материала. Текст работы включает 6 таблиц и 9 рисунков. Приложения также содержат таблицы, обобщающие и иллюстрирующие результаты, полученные в ходе исследования.

ГЛАВА I. АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

1.1. Академический и научный дискурс: теоретические основы описания и разграничения понятий

В отечественной и зарубежной (англосаксонской) лингвистике изучение академического дискурса восходит к двум направлениям – исследованиям научного стиля речи и анализу дискурса.

В отечественном языкознании выделение научного стиля речи восходит к парадигме функциональной стилистики, которая занимается изучением особенностей языка, обслуживающего различные коммуникативные сферы [Кожина 1994, 1999, 2006; Лаптева 1999; Сиротинина 2006]. В России существует своя традиция изучения научного функционального стиля. Функциональная стилистика, сформировавшаяся в духе идей М. М. Бахнина, Л.П. Якубинского, В.В. Виноградова, включает в себя раздел «стилистика научной речи», становление которого осуществлялось в рамках функциональной стилистики, формирование же потребовало выхода за пределы собственно лингвистической области знания. М.П. Котюрова объясняет это «развитием науки, которое вызвало интерес к изучению самой научно-познавательной деятельности и научного текста» [Котюрова 2012].

Становление научной речи как функционального стиля, по мнению А.Н. Васильевой, связано, с одной стороны, с определённым уровнем развития и накопления знания в обществе, с другой – с уровнем развития национального языка. В XIX веке функциональный научный стиль утверждается в системе единого национального русского языка [Васильева 1976].

Научный стиль – «речевая система, направленная на оптимальное общение людей в научной сфере деятельности», в которой А.Н. Васильева выделяет два этапа: этап совершения открытия и этап его оформления. Научный стиль речи относится в основном к этапу речевого оформления

добытого нового знания для представления его сообществу, то есть второму этапу научной деятельности [Васильева 1976].

Изучение научной речи представляет большой интерес для самой лингвистики и безусловно имеет теоретическое и практическое значение. Изучение научной речи обогащает наши знания о функциональной природе языка, о закономерностях функционирования языка в сфере науки, которая является одной из ведущих сфер общения в современном обществе. Таким образом, научная сфера общения, связанная с реализацией науки как формы общественного сознания представляет собой научный стиль, доминирующей функцией которого является интеллектуально-коммуникативная.

К исследованию научного стиля обращались разные авторы. Так, например, М.П. Котюрова изучала функционально-семантическую категорию связности научной речи [Котюрова 1988]. Общие проблемы истории формирования научного стиля XVIII-XX вв. были представлены М.Н. Кожина, В.А. Салимовским и М.П. Котюровой [Кожина, Салимовский, Котюрова 1994]. Т.Б. Трошева и С.О. Глушакова рассмотрели эволюцию исследования синтаксических отношений в научных текстах [Трошева, Глушакова 1994].

М.Н. Кожина впервые поставила вопрос о соотношении дискурсивного анализа и функциональной стилистики. Наличие общих признаков ключевого понятия каждой из теорий определяет их сходство. В изученной нами литературе отмечается, что термин «дискурс» употреблялся первоначально, в 70-х годах XX в., В.В. Виноградовым, Г.О. Винокуром и другими в значении, близком термину «функциональный стиль» [Дроздова 2003: 64].

Научный стиль как система дискурсивных формул в рамках научного дискурса исследовался в рамках функционально-стилистического направления и получил достаточно детальное раскрытие в работах таких отечественных лингвистов, как М.Н. Кожина [Кожина 1972, 1984, 1994, 1999, 2006], М.П. Котюрова [Котюрова 1988, 2008, 2012], М.Л. Макаров [Макаров

1998, 2003], О.Б. Сиротинина [Сиротинина 1974, 2006], Е.С. Троянская [Троянская 1984, 1985] и др. В.И. Карасик предлагает заменить термин «функциональный стиль» на термин «формат дискурса», под которым он понимает «разновидность дискурса, выделяемую на основе коммуникативной дистанции, степени самовыражения говорящего, сложившихся социальных институтов, регистра общения и клишированности языковых средств» [Карасик 1998].

Е.В. Кравцова определяет научный дискурс, как «определенным образом клишированную разновидность общения между учеными, которые могут и не быть знакомы лично, но вынуждены взаимодействовать в соответствии с нормами социума, который можно определить как научное сообщество» [Кравцова 2012]. Описание фактов, предметов, процессов, явлений действительности, истории их изучения и объяснения, формулирование законов и закономерностей представляют собой содержание научного дискурса, участниками которого выступают исследователи как представители научной общественности.

Таким образом, научный дискурс — это речевое взаимодействие представителей научной среды, целью которого является получение и распространение нового знания. Научный дискурс может быть представлен как в устной, так и в письменной форме и обусловлен канонами научного стиля речи.

Несмотря на то, что термин «академический дискурс» часто употребляется вместо термина «научный дискурс» [Попова 2015: 86], мы считаем содержательный объём академического дискурса более широким и соотносящимся с содержательным объёмом научного дискурса по принципу «целое – часть». Мы согласны с дефиницией И.П. Хутыз, определяющей академический дискурс как «информативную плоскость, объединяющую индивида и дисциплину, научное направление, в котором работает автор», а также как «институциональную практику, представляющую особые социальные отношения и способы видения и описания окружающего мира»

[Хутыз 2015а: 78]. Данное определение включает социологическое, культурологическое, психологическое и, конечно, лингвистическое направление изучения академического дискурса.

По мнению М.А. Сухомлиновой, академический дискурс есть «совокупность устных, письменных и электронных, иерархически выстроенных жанров, функционирующих в академическом сообществе с целью осуществления регламентированной академической деятельности, основными задачами которой являются трансляция и конструирование профессиональных знаний» [Сухомлинова 2018: 80]. Автором рассматривается семиотическая природа и историко-социальная периодизация академического дискурса.

Л.В. Куликова и Н.Г. Бурмакина понимают под академическим дискурсом «коммуникацию между членами академического сообщества по векторам вертикального и горизонтального взаимодействия в рамках соответствующих коммуникативных жанров» [Бурмакина, Куликова 2019: 14]. Жанровая структура, а также интегративные и культурно-конвенциональные характеристики академического дискурса лежат в основе данного определения.

Понятие «академический дискурс» вошло в обиход лингвистических исследований на рубеже XX–XXI веков. В 70–80-е годы прошлого столетия данное понятие ассоциировалось с методическими направлениями или прикладной лингвистикой (английский для специальных целей (ESP) и английский для академических целей (EAP)) [Halliday, Strevens, McIntosh 1964; Hamp-Lyons 2001; Flowerdew 2012]. В последние десятилетия академический дискурс всё чаще становится объектом дискурсологии и жанрового анализа [Paltridge 1994; Bhatia 2002; Swales 2004a; Hyland 2009], корпусной лингвистики [Tribble 2002; Yoon 2008] и контрастивных исследований [Martin-Martin 2003; Salager-Meyer 2008; Hirano 2009].

Понятие академического дискурса англоязычной лингвистической традиции развивалось из методического направления прикладной

лингвистики «английский для академических целей» (English for Academic Purposes), представляющее собой «подход к языковому образованию, основанный на точной идентификации специфических языковых особенностей, дискурсивных практик и коммуникативных навыков целевых академических групп, который учитывает конкретные предметные потребности и опыт учащихся» [Hyland 2006].

Таким образом, преподавание академического английского развивает собственную, основанную на исследованиях методику, основная цель которой формирование речемыслительных и коммуникативных навыков, необходимых для обучения или проведения исследования на английском языке. Хотя в некоторых работах рассматривается вопрос о том, как язык соотносится с местными дисциплинарными и институциональными контекстами и практиками [Swales 1998; Starfield 2011], обучение академическому английскому обычно понимается как тексто-ориентированный подход, который исследует структуру письменного и устного академического дискурса.

Закрепление английского языка в качестве международного языка научной коммуникации обусловило необходимость владения универсальными нормами и стандартами академического письма на английском языке для тех, кто стремится развивать свою научную карьеру в международном масштабе. Развивающаяся исследовательская база и расширяющийся круг публикаций подчеркивают повышенный, сложный и чрезвычайно разнообразный характер коммуникативных требований в современных университетских контекстах [Lea, Street 2000: 35; Hyland 2009].

Академический английский опирается на эклектическую теоретическую базу, основанную на анализе текстов разных жанров и исследовании языка в различных контекстах. Анализ потребностей (needs analysis), дисциплинарная вариативность (disciplinary variation), жанровый анализ (genre analysis) и контекстуальный анализ (contextual analysis) лежат в основе академического английского языка.

Академический дискурс в широком смысле относится к способам мышления и использования языка в сфере науки и образования [Hyland 2009]. Понимая академический дискурс как когнитивно-коммуникативную деятельность [Цурикова 2002; Кубрякова 2004а], естественно представить его в виде компонентов и продуктов этой деятельности. Учебники и монографии, доклады и лекции, обзоры и научные статьи являются отдельными законченными коммуникативными фрагментами дискурса, объединенными общей темой и участниками, совершающими дискурсивные действия [Стеблецова 2017]. В ходе дискурсивных событий создаются продукты дискурсивной деятельности – тексты, отражающие письменный модус дискурса [Стеблецова 2017]. Таким образом, дискурсивные события, их участники и продукты – тексты являются составными частями объёмного и многомерного феномена «академический дискурс».

Академический дискурс функционирует в виде устного и письменного модуса. Под последним (письменный модус функционирования) подразумевается канал передачи информации [Кибрик 2009]. Нынешний интерес к письменному модусу академического дискурса в значительной степени является результатом некоторых важных событий последних двадцати пяти лет: масштабные изменения в высшем образовании в Европе и России, которые повлекли за собой повышение значимости письменных аспектов академической коммуникации и усиление роли английского языка как международного языка научных исследований.

Академический дискурс требует глубокого исследования особенно теперь, когда подавляющее большинство научных публикаций выходит на английском языке, являющимся неродным для большинства авторов. Актуальность изучения академического дискурса значима и для русскоязычных авторов, поскольку публикационный доступ к англоязычному академическому дискурсу тесно связан с академической компетентностью или грамотностью, то есть знанием жанровых характеристик англоязычного академического дискурса и умением

адаптировать к ним свой научный материал. Ведь английский как международной язык науки диктует прагматические, лингвостилистические и жанровые нормы академического дискурса, которым следуют его участники во всем мире [Цурикова, Кузьменко 2020]. Знание этих норм является условием успешного участия в международном академическом сообществе. Исследования показывают [Swales 2004b], что ученые всего мира с меньшей вероятностью будут публиковаться на своих языках, и количество научных работ на английском языке, являющимся не родным для их авторов, превышает количество работ, написанных носителями английского языка как родного.

Таким образом, изучение академического дискурса в русле англосаксонской традиции предполагает выделение общих или универсальных черт, раскрывающих его концептуальные, функционально-прагматические, жанрово-стилистические и прочие характеристики. Основываясь на работах В. Бхатия [Bhatia 2002], Дж. Флауэрдью [Flowerdew 2002], Дж. Свейлза [Swales 2004], К. Хайланда [Hyland 2009], представим эти характеристики в виде следующих положений:

– академический дискурс отражает науку и научную деятельность. При всём дисциплинарном и жанровом разнообразии его письменного модуса именно наука является тем конструктом, который прямо или опосредованно отражается в дискурсивных событиях и академических текстах;

– академический дискурс характеризуется двойной коммуникативной функцией: информативной, то есть представляющей новые знания, и персуазивной, призванной одновременно убедить адресата в достоверности своих выводов;

– академический дискурс располагает собственным лингвостилистическим, жанровым, риторическим репертуаром средств и приёмов для реализации своего содержательного и функционального потенциала вне зависимости от конкретной научной отрасли знания.

Таким образом, можно утверждать, что хотя понятие «академический дискурс», выходящее из англоязычной традиции, во многом синонимично понятию «научный дискурс», которое используется в отечественных лингвистических и филологических науках, они не являются полными эквивалентами. Мы понимаем академический дискурс как коммуникацию между членами академического сообщества, взаимодействующими по вопросам образования и науки в рамках конвенциональных коммуникативных событий и жанров. Резюмируя вышесказанное, важно подчеркнуть, что термин «академический дискурс» конвенционально употребляется в англоязычной лингвистической литературе. Термин «научный дискурс» чаще используется в отечественной филологии и лингвистике и его понятийный объём ограничивается профессиональной коммуникацией в научной сфере. В этом смысле «научный дискурс» находится в ряду таких профессиональных дискурсов как «военный» или «рекламный» дискурс.

При осмыслении понятия академического дискурса как способа общения и коммуникативной практики в сфере науки и образования стоит отметить его широкий функциональный диапазон – от использования языка как посредника в преподавательской деятельности до языка научных публикаций. Письменный академический дискурс, с позиции жанрового анализа, объединяет широкий диапазон текстов: эссе, рецензия, доклад, монография и др.; публикация, представляющая результаты первичного исследования, системный или реферативный обзор, мета-анализ, обобщающий результаты предшествующих трудов и т.д. Среди разнообразия этих жанров достаточно отчетливо выделяются жанры исследовательского характера, составляющие научный дискурс. Представляется, что понятие «научный дискурс» содержательно определяет тот объём или сегмент академического дискурса, который выражает научно-исследовательскую деятельность как основу любой научной дисциплины, а также научной и академической коммуникации.

Устный модус научного дискурса включает в себя всю коммуникативную деятельность как во время проведения исследования, так и вокруг него. Письменный модус фиксирует исследование в ряде текстов: от исследовательской заявки (Research Proposal) до диссертации (Thesis). Особый статус письменного модуса научного дискурса исторически и культурно обусловлен: опубликованный текст научно-исследовательского дискурса (статья, монография, диссертация) свидетельствует о завершенности исследования или его этапа, декларирует научное авторство исследователя и его научное первенство, а также делает результаты исследования доступными для исследовательского сообщества. Научно-исследовательский дискурс, таким образом, есть коммуникативно-когнитивное воплощение научно-исследовательской деятельности, а его письменный модус реализуется в текстах различных научных отраслей и в разнообразных жанрах.

1.2. Научный текст в аспекте изучения научного дискурса

Научный дискурс представляет собой коммуникативное взаимодействие его участников, в результате которого создается научный текст. В наиболее обобщенном виде содержание любого научного текста включает представление, классификацию или обобщение фактов, выдвижение идеи или гипотезы, ее обоснование и доказывание, формулирование законов и закономерностей, то есть всех тех речемыслительных действий, которые связаны с универсальными процессами мышления и познания. Способы вербализации этих процессов составляют функционально-стилистическую специфику научного текста и делают его актуальным объектом дискурсивно-лингвистического анализа.

В качестве объекта лингвистического исследования научный текст рассматривался в русле разных подходов и парадигм. В работах А.В. Чалбышевой, Т.А. Чепраковой прослеживается акцент на жанрово-стилистические и прагмалингвистические характеристики научного текста

разных языковых культур [Чепракова 2003; Чалбышева 2006]. Т.А. Чепракова изучает прагматические, содержательные, структурные и языковые особенности научных лингвистических и литературоведческих текстов для выявления их типологических свойств [Чепракова 2003]. А.В. Чалбышева исследует различные речевые жанры научного стиля и изучает типологические черты речевого поведения русскоговорящих и немецкоговорящих авторов с позиции прагмалингвистики на материале текстов подъязыка физики [Чалбышева 2006]. Сходным образом Е.А. Баженова в своей работе исследует текст с позиций дискурсивно-стилистической парадигмы [Баженова 2014: 9]. Можно заключить, что в трудах этих авторов описание функционально-стилистических признаков научных текстов сочетается с дискурсивным анализом, а выделение прагматического потенциала научного текста рассматривается в контексте его жанровой специфики.

Исследование Т.Н. Хомутовой является одним из ярких примеров многоаспектного моделирования и анализа научного текста. Т.Н. Хомутова описывает научный текст с точки зрения интегрального подхода и определяет его как «интегральный рассредоточенный объект, предметно-знаковую модель сопряженных коммуникативных деятельностей представителей научного социума, вербализующую фрагменты научного знания, специального подъязыка, национальной культуры и профессионального социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности» [Хомутова 2010а]. По мнению автора, научный текст, как интегральный объект, рассредоточен по следующим секторам: когнитивный, языковой, культурный и социальный. Коммуникативная деятельность объединяет эти сектора языка в единое целое, в котором все они взаимообусловлены и не существуют друг без друга, а разделяются только в исследовательских целях [Хомутова 2010а].

Теоретико-методологические принципы функциональной стилистики лежат в основе современных подходов к изучению научного текста. Данные

принципы связаны с необходимостью исследовать текст в его системной речевой организации, которая обусловлена экстралингвистическими факторами научной коммуникации. Новые перспективные подходы к развитию теории научного текста были проанализированы и представлены Е.А. Баженовой [Баженова 2018]. Так, автор рассматривает деятельностный подход к изучению научного текста, соотносящийся со структурой познавательного процесса, отраженного в тексте, в единстве трех элементов, а именно, субъект, объект и познавательная активность субъекта. Трансдисциплинарный подход, который обусловлен взаимодействием стилистики с рядом смежных наук, также был описан Е.А. Баженовой. Следующий подход к изучению научного текста, представленный автором, идиостилистический, нацеленный на изучение индивидуального стиля речи ученого, детерминированного особенностями его мышления. Для когнитивно-дискурсивного подхода к изучению научного текста, согласно автору, характерно выявление текстовых структур, которые репрезентируют картину мира исследователя, а дискурсивно-стилистический подход используется на основании сходства понятий «стиль» и «дискурс». Все вышеописанные подходы обеспечивают получение новых знаний о научном тексте [Баженова 2018].

Научный текст рассматривается с позиций современной лингвистики как «средство познания и описания действительности, как инструмент взаимодействия, как знаковый способ материализации знаний и передачи их от человека к человеку, от поколения к поколению, как средство воплощения модели мира, как средство воплощения культуры» [Хомутова 2009]. Т.Н. Хомутова и О.И. Бабина рассматривают вопросы анализа научного текста в русле лингвокогнитивного подхода, под которым авторы понимают «часть когнитивно-дискурсивного подхода, его первый этап, включающий две составляющих: лингвистическая составляющая, предполагающая изучение функционирования элементов текста, а именно языковых единиц и категорий, вербализующих в условиях текста ментальные единицы и

структуры; и когнитивная составляющая, позволяющая выявить эти ментальные единицы и структуры и представить их в виде онтологий той или иной предметной области» [Хомутова 2009].

Научное знание является содержанием научного текста, единство аспектов которого закреплено в виде термина «эпистемическая ситуация» [Котюрова, Баженова 2008; Чернявская 2017]. Эпистемическая ситуация представляет собой совокупность взаимосвязанных признаков познавательной деятельности в единстве составляющих ее компонентов: онтологический, методологический, аксиологический, рефлексивный и коммуникативно-прагматический. Данные компоненты оказывают закономерное влияние на формирование научного текста и определяют его стилевую специфику.

Онтологический компонент связан с предметным содержанием знания и организуется вокруг старого знания, которое было получено ранее и представлено в уже существующих текстах, и нового знания, которое получается лично автором вновь создаваемого текста. Методологический компонент характеризует способы получения, развития и обоснования научного знания, то есть способы его интерпретации, и предполагает сознательный контроль автора текста за доказательностью результата. С оценочной природой познания соотносится аксиологический компонент, а с личностным характером познавательной деятельности связан рефлексивный компонент. Аксиологическая ориентация автора в содержании старого и нового знания, его психологические установки, а также эмоциональный отклик на проблему осуществляет научное познание как рефлексивную деятельность автора. Коммуникативно-прагматический компонент, соотносящийся со сложным и многогранным процессом перестройки экстралингвистических факторов познавательной деятельности в лингвистические, связан со структурированием текста и представлением полученного знания адресату.

Таким образом, как результат научного познания, научный текст представляет собой единство онтологических компонентов «старое – новое – прогностическое». Если понимать научный текст как процесс научного познания, то он представляет собой последовательность мыслительных этапов «постановка проблемы – идея – гипотеза – доказательство / обоснование – вывод – научный прогноз» и их методологическую характеристику [Чернявская 2017].

Рассматривая психолингвистический подход к изучению научного текста, стоит отметить Уфимское направление исследований в русле «Школы А.И. Новикова», где изучаются порождение и восприятие текста, и интерактивная модель понимания текстов различных типов [Пешкова 2002, 2012]. Были представлены типологические исследования текста, которые основаны на лингвистических характеристиках, а также психолингвистических, глубинных свойствах текста. Описанные характеристики составляют содержательно-смысловую организацию текста. Работа Н.П. Пешковой, например, посвящена «исследованию механизмов взаимодействия типологически значимых характеристик внутренней и внешней формы текста как на структурном уровне, так и на этапах его порождения и понимания» [Пешкова 2002: 2].

При формулировании своей исследовательской концепции Н.П. Пешкова утверждает, что «общим принципом типологического изучения текста как воплощения определенного дискурса в когнитивном и психолингвистическом аспектах должно стать выявление глубинных механизмов взаимодействия его внутренней, то есть содержательно-смысловой, и внешней, а именно вербальной, форм, отражаемых сознанием участников речевой коммуникации» [Пешкова 2012]. Согласно автору, данный принцип соответствует глобальной цели и локальным задачам психолингвистического исследования и способствует решению проблем с привлечением возможностей когнитивной парадигмы [Пешкова 2012].

Стоит отметить также и Тверскую психолингвистическую школу, исследования в которой ведутся по следующим направлениям: значение слова как единицы ментального лексикона, понимание текста и проблемы двуязычия [Залевская 1977, 2005]. Внимание уделяется медиативной функции слова как средства доступа к единой информационной базе индивида. Идентификация слова и понимание текста определяются как «активация множества связей по всевозможным параметрам и признакам с получением промежуточных и конечных продуктов, только частично доступных для осознания» [Залевская 1977].

Анализ приведенных выше теоретических работ показывает, что научный текст был и остается актуальным объектом исследований, раскрывающих его онтологические характеристики, когнитивную и дискурсивную природу.

1.3. Современные подходы к определению и изучению научной статьи

Научный текст как целостное завершённое речевое произведение является обобщенным понятием и объектом изучения разных лингвистических дисциплин. Одной из частных форм дискурсивной реализации научного текста является научная статья – предмет неослабевающего интереса ученых-теоретиков и практиков. В прикладном смысле интерес к англоязычной научной статье обусловлен её жанровым и языковым доминированием в международной сфере научных публикаций. В теоретическом плане продолжается осмысление этого жанра в русле разнообразных научных подходов к его определению и изучению.

Среди них можно выделить *лингвоэпистемический подход*. Данный подход отражает связь процесса познания со структурной организацией текста как речевого произведения. Изучение научной статьи в русле лингвоэпистемического подхода прослеживается в трудах Т.Н. Хомутовой [Хомутова 2010б], Д.А. Щукиной [Щукина2012], В.Е. Чернявской [Чернявская 2016], М.А. Сухомлиновой [Сухомлинова 2018], К. Хайланда

[Hyland 2000] и др. Рассматривая текстовую модель научной статьи как носителя нового научного знания, В.Е. Чернявская соотносит специфику лингвистической структуры текста с важнейшими экстралингвистическими факторами познавательной деятельности. Автор анализирует содержательную структуру научной лингвистической статьи с точки зрения представленности нового авторского результата в аспекте преемственности и поступательности, при этом маркированная новизна рассматривается как фактор, который значительно влияет на включение результата в активный научный оборот [Чернявская 2016].

Анализируя структуру и содержательные характеристики научной и методической статьи в англоязычном академическом дискурсе, М.А. Сухомлинова выявляет системные языковые отношения, реализующие коммуникативные установки автора. Автор рассматривает алгоритм развития критического мышления в процессе работы над академической статьёй [Сухомлинова 2018].

Следующий подход к изучению жанра научной статьи можно обозначить как *коммуникативно-дискурсивный*, поскольку в нем акцентируется коммуникативная ситуация академического дискурса и ее параметры, отраженные в тексте научной статьи. Данный подход прослеживается в работах Е.В. Михайловой [Михайлова 1999], Н.Г. Бурмакиной [Бурмакина 2014], А.Ю. Цымбал [Цымбал 2015], К.М. Шилихиной [Шилихина 2016], Л.В. Куликовой и Н.Г. Бурмакиной [Бурмакина, Куликова 2019], Е.В. Соловьяновой [Соловьянова 2020], М.А. Сухомлиновой [Сухомлинова 2022], В.К. Бхатия [Bhatia 1993] и др. Исследуя прагмалингвистические особенности англоязычной академической статьи как жанра современного англоязычного академического дискурса, М.А. Сухомлинова выявляет прагмалингвистические характеристики текстов исследуемого жанра с учётом структурной организации текста статьи, описывает набор коммуникативных стратегий и речевых тактик, применяемых для эффективной реализации замысла автора, устанавливает

основополагающую функцию описываемого жанра, выявляет наиболее частотные коммуникативные стратегии и тактики. Автор доказывает, что стратегия убеждения является единственной, которая пронизывает практически все структурные блоки академической статьи [Сухомлинова 2022].

В русле *лингвокультурологического* подхода, фокусирующегося на прагматических свойствах и проявлениях культурной специфики в научном тексте, рассматривают жанр научной статьи О.А. Галанова [Галанова 2013], И.П. Хутыз [Хутыз 2015б], А.О. Стеблецова и И.И. Торубарова [Торубарова 2020, 2022], П.Б. Кузьменко [Кузьменко 2020], П. Мартин-Мартин [Martin-Martin 2003], К. Чен [Chen, Ge 2007], Ф. Салагер-Мейер [Salager-Meyer 2008], Е. Хирано [Hirano 2009], А. Мауранен [Mauranen et al. 2010] и др. Так, рассматривая взаимосвязь между ролью знания в обществе и системой образования, И.П. Хутыз исследует социологические, культурологические, и лингвистические признаки этой взаимосвязи в письменном академическом дискурсе. Автор проводит лингвистический анализ, который содержит техники контрастивного и сравнительно-сопоставительного изучения академических дискурсов, позволяющие определить этнокультурные различия в способах конструирования знания в научных статьях [Хутыз 2015б].

Анализируя национальную специфику медицинских научных текстов академического дискурса, А.О. Стеблецова и И.И. Торубарова описывают проявления русского академического стиля в универсальном жанре научной статьи. Выявив лексические и синтаксические черты, авторы делают выводы о проявлении национальной специфики в англоязычных медицинских текстах [Торубарова 2020, 2022].

Среди подходов с ярко выраженным практическим характером следует выделить *лингводидактический*, исследующий прикладные аспекты нормативных и типологических свойств текста научной статьи, прослеживающийся в работах И.Б. Короткиной [Короткина 2017], Ю.М.

Кувшинской [Кувшинская 2019] и др. Проблема несоответствия качества российских научных текстов требованиям международных научных журналов, согласно И.Б. Короткиной, коренится в различии традиций научного письма, а также в отсутствии в российском образовании академического письма как системы обучения написанию научных текстов. Автор видит решение этой проблемы в комплексном, эксплицитном подходе к развитию компетенций академической грамотности, причем в первую очередь на родном языке. Данный подход, по мнению автора, способен повысить качество отечественных публикаций, и следовательно — значимость российских исследований в международной научной среде [Короткина 2017].

Лингводидактический подход активно применяется и в трудах зарубежных лингвистов [Young 2006; Gillett et. al. 2009]. В их работах представлена жанровая специфика англоязычного научного текста как на семантическом и грамматическом уровнях анализа, так и в функционально-прагматическом аспекте риторических способов представления информации и апеллирования к аудитории.

Можно заключить, что разнообразие подходов к исследованию научной статьи говорит о стремлении ученых осмыслить её фундаментальные эпистемические и когнитивно-дискурсивные характеристики (см. работы Т.Н. Хомутовой, В.Е. Чернявской, И.П. Хутыз), о попытках раскрыть лингвопрагматический и национально-культурный потенциал научной статьи (см. работы М.А. Сухомлиновой, А.О. Стеблецовой, И.И. Трубаровой), а также использовать научные результаты в лингводидактических целях (см. работы И.Б. Короткиной, А. Gillett)

1.4. Научная статья как жанр научного дискурса

Перечень современных подходов к изучению и определению жанра научной статьи невозможен без описания жанрово-стилистической парадигмы. Само осмысление научной статьи как жанра определяется всей

предшествующей эволюцией теории речевых жанров, базирующейся на идеях М.М. Бахтина о «типической форме высказываний» [Бахтин 1996: 192], которые используются в устной и письменной коммуникации, устойчивы, воспроизводимы и понятны коммуникантам. В.В. Дементьев справедливо указывает на то, что концепция речевых жанров М.М. Бахтина не только близка по духу теории речевых актов Дж. Остина, но и предвосхитила теорию дискурса, выдвинув сходные параметры анализа коммуникации [Дементьев 2010: 34]. Последующие работы Т.В. Шмелевой [Шмелева 1997], М.Ю. Федосюка [Федосюк 1997], В.Е. Гольдина [Гольдин 1997, 1999], К.Ф. Седова [Седов 2007], О.Б. Сиротининой [Сиротинина 1999], Т.В. Матвеевой [Матвеева 1996], В.А. Салимовского [Салимовский 1999, 2001, 2002], К.А. Долинина [Долинин 1999], В.И. Карасика [Карасик 1998, 2002], В.В. Дементьева [Дементьев 1997, 2002, 2004, 2007, 2010] в области самых разнообразных речевых жанров и типов дискурса оказали существенное влияние на исследование научного дискурса, научных жанров и их классификаций.

В современных исследованиях текста жанровый анализ часто встраивается в более широкий контекст изучения коммуникативной сферы, её участников, сообщества, оказывающих непосредственное воздействие на порождение и восприятие текстов как продуктов жанра. В.В. Дементьев неоднократно указывал на тесную взаимосвязь теории речевых жанров и дискурсивного анализа, считая, что последний непосредственно основан на теории речевых жанров [Дементьев 2016: 103]. Возможно, именно поэтому многие жанры академического дискурса, такие как научная статья, научная презентация, научный доклад и эссе, изучаются в русле дискурсивного анализа, включающего исследование социального, институционального и лингвокультурного аспектов их функционирования. Жанровый анализ можно рассматривать как специфическую форму дискурсивного анализа, которая акцентирует внимание на повторяющихся элементах использования языка, характерных для данного жанра.

Одним из примеров применения дискурсивного анализа к академическим текстам можно назвать изучение лексико-грамматических закономерностей отдельных жанров для выявления их структуры. Подобный анализ позволяет получить информацию о том, как создаются тексты и как мы распознаем последовательные паттерны текстовых элементов [Swales 1990].

Собственно анализ научной статьи с позиций теории речевых жанров представлен в трудах Е.С. Троянской [Троянская 1984], В.А. Богдановой [Богданова 1993], Т.А. Чепраковой [Чепракова 2003], А.В. Чалбышевой [Чалбышева 2006], Е.А. Баженовой и М.П. Котюровой [Баженова, Котюрова 2006], И.А. Скрипак [Скрипак 2008], Т.Г. Евтушенко [Евтушенко 2012], Е.И. Архиповой и О.А. Казаковой [Архипова 2013], С.Э. Кегеян [Кегеян 2019, 2020] и др.

В.Е. Чернявская указывает на прагматическую функцию научной статьи – служить «единицей измерения результативности исследований субъекта науки» [Чернявская 2016]. Сходную мысль высказывает Д.А. Щукина, говоря, что цель научной статьи – сделать работу автора достоянием других исследователей и обозначить его приоритет в избранной научной области [Щукина 2012, 2016].

В англоязычной литературе одним из наиболее заметных исследований научной статьи стали работы Дж. Свейлза по теории жанров [Swales 1990] и анализу отдельных жанров академического дискурса [Swales, Feak 1994, 2000, 2009, 2011]. По мнению автора, идея о том, что люди создают и используют тексты, выступая в качестве представителей академических, профессиональных или социальных групп, предлагает ключ к описанию этих сообществ и пониманию коммуникационных потребностей участников в академических контекстах. В концепции жанров Дж. Свейлза можно выделить следующие положения [Swales 1990]:

- жанр представляет собой класс коммуникативных событий;

– основным критерием, обуславливающим трансформацию коммуникативного события в жанр, является общий набор коммуникативных целей;

– жанры определяют коммуникацию, устанавливая ее рамки с точки зрения содержания и формы.

Жанр определяется Дж. Свейлзом как «класс коммуникативных событий, которые объединяет некоторый набор коммуникативных целей» [Swales 1990: 58].

В.К. Бхатия также отмечает корреляцию между коммуникативным событием и жанром, рассматривая жанры как «структурированные и условные коммуникативные события, в первую очередь характеризующиеся коммуникативными целями, которые понимают члены сообщества» [Bhatia 1993].

Под жанром, вслед за академиком В.В. Виноградовым [Виноградов 1963], мы понимаем тексты, объединенные устойчивыми и регулярно воспроизводимыми формальными и содержательными характеристиками. Существенной функцией жанра является способность интегрировать его авторов и адресатов в единое сообщество [Салимовский 2002; Swales 1990].

Я. Брюс предлагает разграничивать понятия социального (social genres) и когнитивного (cognitive genres) жанра [Bruce 2008]. Социальные жанры автор связывает с внешними по отношению к человеку измерениями: дискурсивным событием, его этапами, тогда как когнитивные жанры – это внутренние речемыслительные структуры, соотносимые с реализуемыми затем в тексте типами речи. На примере научной статьи Я. Брюс показывает, что её композиционное деление на разделы «Introduction», «Methods», «Results» и «Discussion» обусловлено социальными жанрами, то есть конкретными этапами исследовательского процесса. Презентация нового знания внутри разделов обусловлена когнитивными жанрами, которые автор соотносит с научными типами речи английского академического письма: сообщение, объяснение, обсуждение, повествование [Bruce 2008: 144].

Э. Джиллетт и соавторы связывают жанры научного текста с коммуникативными целями и задачами их авторов, проводя параллели между научными жанрами, такими как «essays», «laboratory reports», «case-studies», «book reviews», «reflective diaries», «posters», «research proposals» и типами речи или риторическими функциями (rhetorical functions) в терминологии авторов: Descriptive, Critical, Reflective [Gillett et. al. 2009].

Таким образом, на основе существующих научных концепций в русле жанрового анализа и исследований в области научного текста можно заключить следующее. Научная статья – это «жанр, предназначенный для ознакомления научной общественности с результатами исследовательской деятельности ученого; первичный письменный жанр малой формы, относящийся к собственно научному (академическому) типу научных текстов, характеризующийся открытой, свободной, мягкой структурой» [Баженова, Котюрова 2006: 60]. Информативная цель является основной коммуникативной целью жанра научной статьи, что соответствует общему назначению научного стиля речи – передаче объективной информации, при этом убеждение адресата в истинности и достоверности сообщаемой информации играет важную роль, то есть функция информирования сочетается с персуазивной функцией.

Научная статья является одним из основных жанров научной литературы. По мнению Е.С. Троянской жанр научной статьи входит в ядерную зону жанровой структуры научного стиля [Троянская 1984: 23]. В научной статье представлено новое научное знание с акцентом на функционально значимой стороне, которая определяется автором статьи в соответствии с предполагаемым типовым адресатом [Котюрова, Баженова 2008]. Конститутивными признаками научной статьи являются специфически структурированное композиционно-содержательное наполнение и особое лингвостилистическое оформление. По мнению О.П. Емельяновой, научная статья представляет собой «специфическую модель структурно-

композиционной и языковой организации текста, сформированной экстралингвистическими факторами коммуникации» [Емельянова 2019].

Однако было бы преждевременно утверждать, что жанрово-дискурсивные характеристики научной статьи полностью исследованы. Как правило, жанр научной статьи рассматривается лингвистами либо в ряду других жанров научного дискурса, либо противопоставляется жанрам других дискурсов, например, публицистическому или художественному. При этом более глубокое ознакомление с научными статьями разных отраслей знаний или научных дисциплин обнаруживает неоднородность жанра научной статьи. По мнению В.А. Богдановой [Богданова 1993] эта неоднородность или вариативность жанра обусловлена следующим:

- областью научной деятельности (например, лингвистическая или физическая статья);
- коммуникативной целью автора (сообщить, оспорить или просветить) и уровнем научной компетентности его аудитории (экспертное сообщество или широкая публика);
- научной (теоретической или прикладной) задачей самого исследователя, которая реализуется в обзорной статье или собственно научно-исследовательской работе.

О значительном влиянии научной отрасли на жанровые особенности научной статьи указывали российские и зарубежные лингвисты. В частности, Х. Куссе считает, что язык науки определяется особенностями научной дисциплины. Так, например, для гуманитарных наук форма изложения идей автора играет первостепенную роль. В естественных науках, при описании проведённых экспериментов, внешняя сторона речи вторична [Кузе 2012: 234]. По наблюдению И.А. Стернина, исследователи в области точных наук предпочитают дедуктивное изложение материала, а исследователи в области гуманитарных наук обращаются к индукции [Стернин 2004: 173]. К. Хайланд отмечает, что авторы, которые работают в сфере точных наук, представляют результаты исследований от имени научного сообщества. Авторы,

работающие в сфере гуманитарных наук, подчёркивают, что представляемые идеи отражают личный взгляд исследователя на научную проблему [Hyland 2002b: 353].

По мнению Т. Бечера и П. Траулера научная дисциплина является одним из наиболее важных элементов академической культуры, определяющих профессиональную жизнь членов сообщества. Дисциплинарная вариативность влияет на методологические подходы к предметам изучения, представление результатов исследовательской деятельности и даже на взаимодействие ученых внутри своего дискурсивного сообщества [Becher, Trowler 2001].

Вопрос о том, как дисциплинарная культура влияет на использование языка учеными, представляет особый интерес в настоящее время. На этот вопрос отвечает К. Хайланд, который рассматривает дисциплины как «дискурсивные сообщества» в том смысле, что членство в дисциплинарном сообществе зависит от овладения его специализированными жанрами [Hyland 2000: 8]. Важно подчеркнуть, что авторская трактовка понятия «discipline» широкая и соотносится с отраслью науки, например, биология, лингвистика. В более узком понимании понятие «дисциплина» соотносится с отдельным направлением внутри определённой отрасли знания, например, эмбриология, дискурсивный анализ. Члены дисциплинарных сообществ могут придерживаться различных взглядов на многие ключевые вопросы и предположения, однако эти взгляды обсуждаются в общем контексте дисциплины с использованием универсальных для данного сообщества дискурсивных форм или, иными словами, жанров. К. Хайланд рассматривает эти формы общения как культурно и институционально детерминированные и утверждает, что «риторические конвенции каждого текста будут отражать общие эпистемологические и социальные пропозиции дисциплинарной культуры автора» [Hyland 2000: 9].

Влияние дисциплинарной культуры на язык и стиль академических текстов наблюдалось во многих исследованиях. Дисциплинарная культура

также играет важную, часто, коммуникативно объединяющую роль в ситуациях, когда участники имеют разное лингвистическое или этническое происхождение [Flowerdew, Miller 1995: 346].

Большая часть разнообразия дисциплинарных культур обусловлена тем фактом, что отдельные научные дисциплины возникли в разные исторические периоды и следовали разным путям развития. По этой причине многие авторы подчеркивают роль истории в понимании дисциплинарных культур и их влияние на научное письмо. Такого мнения придерживается, например, Б.Л. Гуннарссон, которая утверждает, что тексты отражают «рамки когнитивного жанра» авторов, то есть их восприятие того, как вопросы науки должны быть представлены в данном контексте [Gunnarsson 2009: 31]. Понятие дисциплины занимает центральное место и в ее «когнитивном анализе»; она считает, что профессиональное письмо определяется различными контекстуальными рамками и каждая дисциплина имеет свой уникальный путь развития, который оказывает большое влияние на эволюцию текстов [Gunnarsson 2009: 31].

Каждая дисциплина может рассматриваться как академическое сообщество [Becher, Trowler 2001] со своими особыми нормами и практиками, которые включают отдельные культуры. В каждой культуре студенты и ученые постепенно приобретают специализированные дискурсивные компетенции, которые позволяют им участвовать в качестве членов группы. Каждая научная дисциплина представляет собой способ осмысления человеческого опыта, который развивался на протяжении поколений, и каждая зависит от своих собственных конкретных практик: своих инструментальных процедур, своих критериев для оценки актуальности и обоснованности, а также от своих соглашений о приемлемых формах аргументации [Wells 1992]. Одним словом, каждая дисциплина разработала свои способы общения, поэтому для работы в ней необходимо уметь участвовать в этих практиках и, в частности, участвовать в дискурсах этого сообщества [Wells 1992: 290].

В последнее время появляются данные о дискурсивных различиях, обнаруживаемых в академическом стиле разных научных дисциплин [Berkenkotter, Huckin 1995; Hyland 1998, 2008]. Исследователи обнаруживают расхождения в структурной организации магистерских и докторских диссертаций в различных дисциплинах [Charles 2006; Basturkmen 2009], анализируют отличительные особенности раздела «Методы» в статьях разных научных отраслей [Bloor 1998], выявляют культурную специфику дискурса [Duszak 1997; Connor 1996, 2002]. Результаты этих исследований послужили своеобразным толчком для возникновения концепции *дисциплинарной вариативности (disciplinary variation)*, предложенной К. Хайландом [Hyland 2004, 2009, 2011]. Согласно этой концепции, академический дискурс неоднороден: разные науки по-разному конструируют знание и используют различные способы его трансляции; тексты разных научных отраслей знания могут существенно различаться в выборе языковых средств, приемов аргументации, в традициях цитирования, самоцитирования и способах выражении авторской позиции [Pho 2008; Samraj 2008; Hyland 2008]. Иными словами, именно *дисциплинарная вариативность* академического дискурса обуславливает жанровое и языковое своеобразие текстов разных научных дисциплин [Hyland 2004a].

Каждая дисциплина предполагает определенные особенности в характере общения, что отражается в отличительных риторических предпочтениях [Hyland 2004a]. Исследования дисциплинарной вариативности привели к интересным наблюдениям и выводам. Так, К. Хайланд на материале научных статей из разных дисциплин проанализировал особенности употребления глаголов косвенной речи (reporting verbs). Согласно его данным в гуманитарных науках или «soft sciences» преимущественно используются глаголы, относящиеся к речемыслительной деятельности, например, *discuss, suggest, hypothesize, argue, etc.* В естественных науках или «hard sciences» доминируют глаголы,

имеющие инструментальный характер и отражающие предметную деятельность автора, например, *observe, show, discover, etc.*

Ещё одним ярким примером проявления дисциплинарной вариативности является использование хеджирования, например, *possible, probably, might, etc.* Использование хеджирования подразумевает, что утверждение основано на вероятных рассуждениях, а не на определенных знаниях [Hyland 1998]. Так, примеры хеджирования в два раза чаще встречаются в гуманитарных и социальных науках, чем в естественных науках. Эти данные относятся не только к жанру научной статьи, но и к жанру магистерских диссертаций [Samraj 2008] и веб-сайтов [Hyland 2011b]. Исследования выявили также значительные риторические различия по ряду особенностей в таких жанрах, как научные письма [Hyland 2004b], диссертации [Hyland 2004c] и эссе, рефераты [Gimenez 2009].

Таким образом, тексты одних и тех же жанров, написанные в разных научных дисциплинах, сохраняют свою научно-предметную индивидуальность. Несмотря на универсальные характеристики, научный дискурс и его жанры неоднородны: различные дисциплины по-разному конструируют и транслируют новое знание, что непосредственно отражается на жанровых особенностях англоязычной научной статьи.

С учетом данных положений проведенный в настоящей работе анализ жанра англоязычной научной статьи, выявление её жанровых разновидностей и построение их классификации было предпринято в рамках одной научной отрасли, а именно, медицинского дискурса.

1.5. Англоязычная научная медицинская статья

Лингвистические исследования научной статьи медицинского дискурса приобретают особую актуальность и все чаще анализируются в работах российских и зарубежных авторов. Одно из очевидных объяснений этому факту заключается в большой доле научных медицинских публикаций в международном научном дискурсе. И.И. Торубарова приводит данные о

количестве научных рецензируемых журналов, которые зарегистрированы в базе данных «Scopus» в 2019. Так, согласно этим данным, в общем объеме всех журналов, а именно 38 589 единиц, журналы по наукам, которые связаны со здоровьем человека, составили 21 694 единицы, то есть более 56% [Торубарова 2021: 41]. По некоторым данным [Ramírez-Castañeda 2020] в настоящее время до 98% научных медицинских статей выходят на английском языке, при том, что для большинства их авторов и читателей английский язык не является родным. Таким образом, большой объем научных медицинских статей и доминирование английского как универсального языка науки [Drubin, Kellogg 2012] во многом обусловили лингвистический интерес к научной медицинской статье.

Традиционное разделение медицинского дискурса на устный и письменный отразилось в исследованиях российских авторов, многие из которых занимались изучением устной медицинской коммуникации [Бейлинсон 2001; Жура 2009; Маджаева 2012; Майборода 2017; Керер 2019]. Вместе с этим работы Ю.В. Рудовой [Рудова 2008], Е.А. Костяшиной [Костяшина 2008, 2009], И.Ф. Шамары [Шамара 2017, 2019, 2021], Л.В. Ягенич [Ягенич 2018, 2020], И.И. Торубаровой [Стеблецова, Торубарова 2019; Торубарова 2020], Ю.Н. Науменко [Науменко 2021], А.О. Стеблецовой [Стеблецова 2022], посвящены письменным жанрам научного медицинского дискурса, включая жанр научной медицинской статьи.

В русле жанрового подхода рассматривают англоязычный медицинский дискурс Ф.Л. Косицкая и М.В. Матюхина. Авторы выделяют следующие письменные жанры англоязычного научного медицинского дискурса: «монография», «лекция», «текст выступлений на конференциях и семинарах», «научная статья», «научный обзор», «справочник», «реферат», «диссертация» [Косицкая 2017].

В работах И.Ф. Шамары особенности жанра «научная медицинская статья» рассматриваются на материале отдельных разделов текста («Abstract», «Discussion») с акцентом на логико-смысловые элементы текста,

на типичные приемы хеджирования, а также на дискурсивные маркеры и коннекторы, способствующие повышению убедительности авторской аргументации [Шамара 2017, 2019, 2021].

В русле сопоставительного анализа английского и русского языков жанр «научная медицинская статья» представлен в диссертации И.И. Торубаровой [Торубарова 2021]. Выявляя лингвокультурную специфику академичности научного медицинского текста, автор ограничивает свой исследовательский корпус жанром научной медицинской статьи. Параметрический анализ формальности, сложности, точности и объективности научной медицинской статьи в англоязычной и русскоязычной коммуникативных культурах позволяет автору выявить «национальный академический акцент» русских авторов, пишущих по-английски.

Вербализация типичных элементов содержания (*научные категории исследования или НКИ в терминологии автора*) жанра «научная медицинская статья» исследовалась в диссертации Ю.Н. Науменко [Науменко 2021a]. Жанровой и прагмалингвистической специфике научного медицинского текста посвящены также работы Л.В. Ягенич [Ягенич 2018, 2020].

Жанрово-дискурсивный анализ научной медицинской статьи широко представлен в зарубежных исследованиях [Meyer 1994; Skelton 1994; Nwogu 1997; Williams 1999; Greenhalgh 2001; Wilce 2009; Helán 2011]. Многие работы в области научной медицинской статьи имеют прикладной характер [Skelton 1994; Vandenbroucke 1999; Salager-Meyer 2012]: результаты жанрового анализа используются в пособиях по англоязычному академическому письму.

Следует отметить, что ряд работ западных исследователей посвящены письменным жанрам медицинского дискурса. Так, лингвистические характеристики отчёта о клиническом случае изучались в работах следующих авторов: Ф. Салагер-Мейер [Salager-Meyer 1994; Salager-Meyer, Defives 1998], И. Таавицайнен и П. Пахта [Taavitsainen, Pahta 2000], М.

Муравска [Murawska 2010], М. Желязовская-Собчик и М. Забельская [Żelazowska-Sobczyk, Zabielska 2016] и др. Анализ аннотации представлен в работах Ф. Салагер-Мейер [Salager-Meyer 1990], М. Хольц [Holtz 2011], Х. Чжао и Т. Ву [Zhao, Wu 2013], С.Э. Джалилифар [Jalilifar 2018] и многих других. Значительная часть этих исследований проводилась с использованием сравнительно-сопоставительных методик: один и тот же медицинский жанр рассматривался в разных лингвокультурах или в разных научных дисциплинах [Holtz 2011; Zhao, Wu 2013].

В отечественной лингвистике исследования медицинского дискурса сосредоточены преимущественно на его устном модусе и направлены на изучение особенностей коммуникации «доктор-пациент». Исследования письменного дискурса не всегда учитывают жанровые и дисциплинарные особенности медицинских публикаций, многие из которых, например, отчёт о клиническом случае, не часто оказываются в фокусе внимания ученых. В работах по изучению научной медицинской статьи – наиболее востребованном исследователями жанре – также наблюдается значительный разброс в определении самого понятия, которое требует жанровой дифференциации. Поэтому в настоящем исследовании предлагается жанровый подход к пониманию англоязычной научной медицинской статьи, предусматривающий её внутрижанровую классификацию, разграничивающую отдельные самостоятельные жанровые разновидности, например, такие как исследовательская статья и отчёт о клиническом случае.

ВЫВОДЫ ИЗ ГЛАВЫ I

1. Понятие «академический дискурс», выходящее из англоязычной традиции, во многом синонимично понятию «научный дискурс», используемое в отечественных лингвистических науках, однако они не являются полными эквивалентами. Содержательный объём понятия «академический дискурс» более широкий: он включает коммуникацию между членами академического сообщества, взаимодействующими по

вопросам образования и науки в рамках конвенциональных коммуникативных событий и жанров. В английском языке понятие «академический дискурс» объединяет образовательный (педагогический), просветительский и научный. В научном обиходе российских ученых понятие «научных дискурс» является традиционным и общеупотребительным. Однако при параллельном употреблении терминов «академический дискурс» и «научный дискурс» в отечественной германистике следует понимать, что научный дискурс соотносится с академическим как «часть – целое» и что его понятийно-содержательный объем включает исследовательский компонент как основу научной деятельности, а также коммуникацию в ходе исследования.

2. В качестве объекта лингвистического исследования научный текст рассматривается в русле разных подходов и парадигм: жанрово-стилистические и прагмалингвистические характеристики научного текста разных языковых культур; исследование текста с позиций дискурсивно-стилистической парадигмы; научный текст с точки зрения интегрального подхода; анализ научного текста в русле лингвокогнитивного подхода; лингвоэпистемический подход; психолингвистический подход к изучению научного текста и другие.

3. Жанр «научная статья» является предметом интереса ученых-теоретиков и практиков в связи с его доминированием в международной сфере научных публикаций. В теоретической плане продолжается осмысление этого жанра в русле разнообразных научных подходов к его определению и изучению, а именно: лингвоэпистемический, коммуникативно-дискурсивный, лингвокультурологический, лингводидактический и т.д.

4. Анализ научных статей разных отраслей знаний или научных дисциплин обнаруживает неоднородность этого жанра. Результаты наблюдений и анализа легли в основу концепции дисциплинарной вариативности, согласно которой академический дискурс и его жанры

неоднородны, поскольку научные дисциплины по-разному конструируют и транслируют новое знание, что непосредственно отражается на жанровых особенностях англоязычной научной статьи.

5. Большой объём медицинских научных публикаций и доминирование английского как языка глобальной науки во многом обусловили лингвистический интерес к англоязычной научной медицинской статье. В отечественной лингвистике исследования медицинского дискурса сосредоточены преимущественно на его устном модусе. Исследования письменного дискурса не всегда учитывают жанровые и дисциплинарные особенности медицинских публикаций. В настоящем исследовании предлагается жанровый подход к пониманию англоязычной научной медицинской статьи, предусматривающий её внутрижанровую классификацию, разграничивающую отдельные жанровые разновидности.

ГЛАВА II. ЖАНРОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ СТАТЬИ

2.1. Современные жанровые классификации научных статей

Проблема выделения и классификации речевых жанров или жанровых разновидностей является важной и актуальной проблемой теории речевых жанров. Данный вопрос остаётся сложным и дискуссионным направлением современного жанроведения. До сих пор не существует единой классификации речевых жанров, что неудивительно, поскольку новые жанры текстов возникают постоянно. Тем более важен накопленный опыт исследований в лингвистике речи, позволяющий применять проверенные методики жанровой идентификации и классификации.

Концептуальным фундаментом теории речевых жанров являются идеи М.М. Бахтина. В его работах описаны вопросы определения и принципы выделения речевых жанров: «К речевым жанрам мы должны отнести и короткие реплики бытового диалога ..., и бытовой рассказ, и письмо (во всех его разнообразных формах), и короткую стандартную военную команду, и довольно пестрый репертуар деловых документов (в большинстве случаев стандартный), и разнообразный мир публицистических выступлений ..., но сюда же мы должны отнести и многообразные формы научных выступлений и все литературные жанры (от поговорки до многотомного романа)» [Бахтин 1996: 160].

Важно отметить наиболее значительные идеи в области классификации речевых жанров, которые принадлежат М.М. Бахтину. Например, идея о делении речевых жанров на первичные и вторичные. Первичные жанры относятся к «бытовой жизни» и связаны с «непосредственным речевым общением». «Вторичные (сложные) речевые жанры — романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие публицистические жанры и т.п. — возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного)» [Бахтин 1996: 161]. Автором также была представлена идея о разграничении

стандартизированных жанров и более «свободных» жанров [Бахтин 1996: 181].

В настоящее время классификации речевых жанров Н.Д. Арутюновой и Т.В. Шмелевой являются широко известными. Т.В. Шмелева выделяет следующие классы речевых жанров: информативные, оценочные, перформативные, императивные [Шмелева 1992: 12]. В классификации Н.Д. Арутюновой представлены такие речевые жанры, как информативный диалог, прескриптивный диалог, диалог, имеющий целью установление или регулирование межличностных отношений, обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины, праздноречевые жанры [Арутюнова 1992: 53].

Для речежанровой классификации также важны обширные списки отдельных речевых жанров, представленные М.В. Пановым и А. Вежбицкой. Так, М.В. Панов составил первоначальный список русских речевых жанров. Перечислим некоторые из них: передовая статья в газете, начальные разделы учебника по общеобразовательной дисциплине, лирическое стихотворение, законодательный акт, бытовой диалог и др. [Панов 1962: 97]. На разработанном семантическом метаязыке А. Вежбицка выделила и описала 38 польских речевых жанров [Вежбицка 1997: 103].

Противопоставление риторических и нериторических, конвенциональных и неконвенциональных жанров представляется важным при работе с конкретным жанрово-типизированным речевым материалом, а также во многих классификациях речевых жанров. По словам О.Б. Сиротининой, «в риторических жанрах адресант стремится построить высказывание, с его точки зрения, наиболее эффективным способом. Конвенциональные жанры диктуют адресату речи четкую интерпретацию коммуникативных намерений адресанта» [Сиротинина 1999: 28].

Значительное количество работ, посвященных проблеме речевых жанров, представлены в классификациях типов дискурса. И хотя не все исследователи дискурса пользуются речежанровой терминологией, их

подходы могут стать начальным импульсом дальнейшего жанрового членения и осмысления соответствующего типа дискурса. Основная трудность, с которой сталкивается исследователь при построении типологии речевых жанров, — поиск адекватного основания классификации [Дементьев 2010: 155].

Научная статья входит во многие классификации научных текстов отечественных и зарубежных учёных. При всем разнообразии теоретических и методологических подходов к исследованию научной статьи её выделение в самостоятельный речевой жанр письменного научного дискурса не подвергается сомнению. Однако стоит отметить неоднородность самой научной статьи, то есть её внутрижанровое разнообразие, на которое указывают современные исследователи, говоря о «...дифференциации в зависимости от функции статьи» [Галанова 2013].

К литературным родам и их научным разновидностям А.П. Огурцов относит академические тексты, которые представлены такими жанрами, как «монография», «статья», «диссертация», «научно-технический отчет», «тезисы», «доклад», «сообщение», «выступление» и т. д. [Огурцов 1980].

Е.А. Баженова и М.П. Котюрова представили классификацию на базе объёма текста. По их мнению, научный стиль речи реализуется в крупных и малых жанрах научной литературы. К крупным жанрам авторы относят такие жанры, как «монография», «диссертация», «энциклопедия», «словарь», «справочник», «учебник», «учебное пособие». К малым жанрам научной литературы, согласно Е.А. Баженовой и М.П. Котюровой, относятся следующие жанры: «статья», «реферат», «аннотация», «тезисы», «обзор», «рецензия», «хроника» [Баженова, Котюрова 2006].

Некоторые авторы строят классификацию согласно принципу «оригинальный текст – резюмирующий текст», то есть оригинальный текст и новый (самостоятельный) текст на его основе. Так, Л.Г. Васильев выделяет первичные и вторичные жанры научной речи. К первичным жанрам автор относит такие жанры, как «монография», «диссертация», «статья».

Вторичные жанры научной речи представлены в виде следующих жанров: «автореферат», «аннотация», «тезисы» [Васильев 1998]. Первичные научные тексты, согласно В.А. Богдановой, «содержат новое научное знание, результаты исследований, впервые представленные для ознакомления», в то время как «вторичные научные тексты служат средством распространения информации о новых достижениях и выполняют коммуникативно-посредническую функцию» [Богданова 1993].

Жанры научной коммуникации подразделяются на устные и письменные. К основным жанрам письменной научной речи относятся научная монография, научная статья, диссертационная работа, научно-учебная проза, научно-технические произведения, патенты, аннотации, рефераты, научные доклады, лекции, научные дискуссии, а также жанры научно-популярной литературы. Каждый жанр может быть представлен несколькими разновидностями [Кегейн 2019б].

Существует полевая типология жанров научного стиля Е.С. Троянской. Автор выделяет три зоны жанровой структуры научного стиля: *ядерную*, *периферийную* и *пограничную*. Следующие ведущие жанровые разновидности, которые репрезентируют новое научное знание, составляют ядерную зону жанровой структуры научного стиля: «научная статья», «монография», «диссертация», «научно-технический отчет», «тезисы». К периферийной зоне Е.С. Троянская относит жанровые разновидности, в которых лингвостилистические характеристики, присущие научному стилю в целом, выражены в меньшей степени, а именно «реферат», «аннотация», «справочники», «рецензия», «отзыв», «курс лекций», «инструкция». Межжанровые образования, например, «рецензия-рекомендация» и межстилевые жанры научной литературы, такие как «рекламная статья», «научно-публицистическая статья», «комментарий» в научном и публицистическом стилях, представляют пограничную зону жанровой структуры научного стиля [Троянская 1984].

Основываясь на определении жанра, Е.С. Троянская выделяет в жанре «статья» такие разновидности, как: статья – краткое сообщение о результатах научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; собственно научная (научно-техническая) статья, достаточно подробно излагающая основные результаты работы; передовая статья; историко-научная обзорная статья; дискуссионная / полемическая статья; научно-публицистическая статья; рекламная статья [Троянская 1984].

В.А. Богданова предлагает «коммуникативно-предметную» классификацию научных жанров. Она считает, что для классификации видов научных статей необходимо учитывать не только область научной деятельности, но также коммуникативную и научную задачи автора [Богданова 1993]. Автор выделяет следующие разновидности научных статей: собственно научная, научно-методическая, историко-научная, теоретическая, дискуссионная, рекламная, статья-описание, обзорная, обобщающая, техническая, методическая, информирующая, концептуальная и т. д. [Богданова 1993].

Научные статьи классифицируются на различные жанровые подвиды в зависимости от определённой коммуникативной задачи. Согласно этому принципу можно выделить проблемно-постановочную, историко-научную, обзорную, полемическую и другие жанровые подвиды научной статьи [Баженова, Котюрова 2006: 60].

Некоторые исследователи, например, В.Е. Чернявская, И.П. Хутыз, С.В. Зеленцов, считают понятия «научная статья» и «научная публикация» синонимичными, подчеркивая тем самым важность сферы функционирования и канала распространения этого жанра. В частности, С.В. Зеленцов называет журнальную статью наиболее распространенным жанром собственно-научного стиля, выделяет несколько ее поджанров (теоретическая статья, аналитическая статья, экспериментальная статья, обзорная статья) и указывает, что на экспериментальный поджанр приходится основная доля публикаций в научных журналах [Зеленцов 2011].

На наш взгляд, различные интерпретации жанра «научная статья», и как результат, разнообразные жанровые классификации могут возникать из разного объёма этого понятия в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах. Как следует из обзора отечественных источников, ключевым в жанрово-типологическом смысле является понятие научной статьи, указывающее на принадлежность данного текста к научному дискурсу. Атрибутивные лексемы, например, «научно-исследовательская», «полемиическая», «аналитическая» ограничивают объём понятия, одновременно указывая на коммуникативную цель и содержательно-тематическую специфику научной статьи. Отсюда при построении жанровой классификации научной статьи возникает теоретическая необходимость выделить в общем жанре некие разновидности или жанровые виды научных статей.

В англоязычной лингвистической литературе, посвященной академическому дискурсу в целом [Swales 1990; Bhatia 2002; Hyland 2009; Biber, Conrad 2009 и др.] и его медицинскому сегменту в частности [Salager-Meyer 1989; Robinson 1991; Greenhalgh 2001; Wilce 2009 и др.] жанровая спецификация отражается в названии жанров, например, «Editorial», «Research Article», «Case Report». Все они представляют собой научные статьи или научные публикации, однако отличаются друг от друга по ряду параметров, таких как доминирующая коммуникативная цель, содержательное наполнение или композиционная организация. Поэтому в плане содержательного объёма понятие жанра «научная статья» не тождественно понятию «Research Article»: последнее, наряду с «Review», «Report» или «Editorial», является жанровой разновидностью научной статьи.

Наличие таких жанровых разновидностей, которые могут значительно отличаться в разных лингвокультурах, затрудняет создание жанровой классификации медицинского дискурса. Кроме того, существенным препятствием к построению универсальной жанровой классификации научных статей является фактор дисциплинарной вариативности (см. Глава 1

раздел 1.4.), когда наличие той или иной жанровой разновидности обусловлено научной отраслью. Иными словами, жанровая разновидность «отчёт о клиническом случае» функционирует в медицинском дискурсе, а наличие жанровой разновидности, например, «обзорная статья», общего для медицинских и лингвистических наук, не исключает существования её дисциплинарно обусловленных жанровых вариантов, например, «обзор клинической практики» (Clinical Practice Review) или «системный обзор» (Systematic Review) в медицинском дискурсе. Эти доводы подтверждают мысль о целесообразности построения жанровой классификации англоязычных научных статей в медицинском научно-исследовательском дискурсе, поскольку в данном случае будут соблюдены условия одной лингвокультуры и предметно-научной отрасли, что обеспечит непротиворечивость классификации.

2.2. Классификация англоязычных научных медицинских статей

2.2.1. Теоретические основы классификации научных жанров

Любые попытки выделения и описания речевых жанров, их видов или разновидностей, основывались на неких критериях и параметрах описания. Жанр научной статьи исследовался в трудах отечественных и зарубежных лингвистов с учётом таких универсальных параметров, как коммуникативная цель и замысел, тема и содержание, автор и адресат и другие.

На основании *замысла* говорящего (в терминах М.М. Бахтина) или *коммуникативной цели* автора (в терминах Т.М. Шмелевой, В.И. Карасика и др.) многие авторы называют жанр научной статьи информативным [Баженова, Котюрова 2006: 60; Архипова 2013], поскольку он служит получению и распространению нового знания. Согласно Дж. Свейлзу коммуникативная цель является одним из ключевых критериев для жанров, поскольку она признается экспертами – членами дискурсивных сообществ. Кроме того, коммуникативные цели связывают коммуникативные события, составляющие жанр [Swales 1990: 58]. В.К. Бхатиа соглашается с Дж.

Свейлзом и говорит, что коммуникативные цели являются первичными детерминантами жанра, а также добавляет, что они формируют его внутреннюю структуру [Bhatia 1993: 13]. О.А. Казакова видит специфику коммуникативной цели научной статьи в её непосредственной экспликации, в отличие от жанров художественной литературы [Архипова 2013: 264]. Кроме информирования о новом знании, научная статья ставит цель убеждения читателя в его истинности, достоверности и надежности, для чего используется целый ряд риторических средств и приемов [Хутыз 2015а; Чернявская 2016; Васильев 2019].

При описании *тематического* пространства научной статьи, исследователи используют разную терминологию (ср. *диктум* у Т.М. Шмелевой, *макроструктура* у Л.И. Гришаевой, *содержательная структура* у В.Е. Чернявской) и разные единицы его членения (*макрокомпоненты* у Л.И. Гришаевой, *содержательные элементы* у О.А. Казаковой, *содержательно-композиционные блоки* у П.Б. Кузьменко, *научные категории исследования* у Ю.Н. Науменко). При этом большинство авторов считают постановку и решение некоторой научной задачи прототипическим содержательным элементом, который определяет тематическую специфику жанра.

Согласно определению Е.В. Михайловой «научная статья — это первичный письменный жанр научного дискурса, задачей которого является постановка и решение одной научной проблемы, имеющей средний объём, систему ссылок и выходные данные» [Михайлова 1999]. Г. Грэфин и В. Тильман указывают, что «научная статья является жанром, в рамках которого решается задача быстрого распространения нового научного знания в сообществе учёных и формулируется вклад в развитие определённой отрасли знания» [Graefen, Thielman 2007: 72]. Следует отметить, что выделение тех или иных тематических параметров научной статьи обусловлено научной отраслью знания, в которой она создается, лингвокультурными условиями, а также специфической разновидностью научной статьи.

Традиционными параметрами для описания научной статьи являются *автор* и *адресат* текста. Автором и адресатом жанра научной статьи являются ученые, специалисты в своей области науки [Архипова 2013]. Они принадлежат к одному экспертному дискурсивному сообществу, то есть являются компетентными специалистами, однако автор обладает новым знанием и стремится поделиться им с адресатом, а адресат является реципиентом этого нового знания и стремится убедиться в его действительной новизне и надежности. Исходя из этих условий, автор использует разнообразные коммуникативные стратегии и риторические приемы, реализуемые в жанре научной статьи лингвистическими средствами. В совокупности эти средства и создают *тональность* (в терминах В.И. Карасика) или регистр жанра научной статьи. Изучением образа автора научного текста, его самопрезентации, коммуникативных стратегий выражения авторской позиции, диалогичности, этнолингвистических особенностей стиля занимались К. Хайланд [Hyland 1998, 1999, 2002, 2005], С. Конрад и Д. Бибер [Conrad, Biber 2000], Е.А. Баженова [Баженова 2001], С.Т. Нефедов [Нефедов 2017], Ш.К. Жаркынбекова и А.А. Байбатырова [Жаркынбекова, Байбатырова 2019], О.Н. Камшилова и В.Е. Чернявская [Камшилова 2020], И.П. Хутыз [Хутыз 2020, 2021, 2022].

Ряд зарубежных исследователей жанра научной статьи, включая медицинскую статью, работают в русле концепции жанрового анализа Дж. Свейлза [Swales 1990, 2004a] и параметрической модели С. Конрад и Д. Бибера [Biber, Conrad 2009]. Так, Р.Х. Дэвис [Davis 2015] определяет жанр медицинской научной статьи через набор параметров, а именно: автор – представитель дискурсивного сообщества, специалист в области медицины; адресат – представитель дискурсивного сообщества; канал – письменный, официальный; коммуникативная цель – сообщить о результатах медицинского исследования; предмет – медицинская проблема [Davis 2015: 17].

При описании *композиционной* специфики научной статьи наблюдается разнообразие выделяемых авторами элементов, компонентов, разделов или частей. Наиболее общая композиционная структура научной статьи представлена в виде заголовка, аннотации, введения, основной части и заключения. Е.И. Архипова и О.А. Казакова, например, описали жанровую специфику русской научной лингвистической статьи. Авторы утверждают, что её композиция включает такие компоненты, как введение, основная часть и заключение. Введение представлено следующими содержательными элементами: постановка проблемы, включение работы в круг исследований; определение актуальности исследования; определение базового понятия исследования; история вопроса; указание цели исследования; характеристика материала исследования. Основной текст лингвистической научной статьи содержит теоретическую часть, где представлены подходы различных ученых к изучаемому вопросу, и практическую часть, которая включает анализ, описание исследуемого явления языка / речи. В заключительной части статьи формулируется вывод исследования [Архипова 2013].

П.Б. Кузьменко, исследуя структурно-содержательную организацию англоязычного лингвистического научного текста, выявляет трёхчастную структуру научной статьи. Автор выделяет вводно-обобщающий, основной и итоговый блоки [Кузьменко 2020]. Таким образом, при схожем материале исследования, можно наблюдать различные подходы к описанию композиционной специфики научной статьи.

На наш взгляд, сложность построения или описания единой стандартизированной композиционной структуры научной статьи состоит в том, что в реальной дискурсивной практике существует целый ряд её вариантов, обусловленных отраслью науки, лингвокультурной принадлежностью автора и адресата, а также специфической жанровой разновидностью статьи. Именно поэтому большинство авторов указывают, какие именно научные статьи послужили материалом лингвистического анализа, ограничивая, таким образом, анализируемые ими структуры

отдельными жанровыми разновидностями, например, эссе, аналитическая статья, тезисы.

Представленный выше обзор работ свидетельствует, что параметры *коммуникативная цель, тематическое содержание, композиционная структура, автор и адресат* должны стать основой для жанровой классификации. При этом их необходимо соотносить с реальной практикой англоязычного научного дискурса, анализ которой позволит определить дополнительные параметры для внутрижанровой дифференциации научной медицинской статьи.

2.2.2. Жанровые требования медицинских журналов и параметры классификации

Современная дискурсивная практика представлена в научных медицинских журналах, выбор которых был обусловлен их научным авторитетом, подкрепленным высоким импакт-фактором, а также разнообразием медицинской и научной проблематики. Всего было использовано 10 ведущих англоязычных журналов, содержательные и наукометрические характеристики которых представлены в Приложении 1.

Англоязычные медицинские журналы предъявляют собственные требования к научным статьям. Эти требования касаются тематического содержания, композиционного оформления, языковых особенностей, норм цитирования и многого другого. От авторов статей ожидают не только научной оригинальности, но и лингвистической компетентности. Например, в ведущем американском медицинском журнале «New England Journal of Medicine» редакция требует от авторов представлять свои рукописи в соответствии с видом статьи (article type), описание которых предлагается в журнале. Автор должен соотносить свой материал с определенной жанровой разновидностью.

Пример языковых требований можно найти в старейшем британском медицинском журнале «The Lancet», в котором авторам напоминает о

политкорректном употреблении понятия «пол»: термин «sex» следует использовать в биологическом контексте, термин «gender» – в психологическом, социальном, культурном, а также в случае указания на идентичность пациентов.

Пожелание придерживаться пациенто-центричного подхода к описанию субъектов исследования также выражается в языковых требованиях. В частности, журнал «Diabetes» рекомендует использовать «person-first language» при описании диагноза или клинического случая, например, «*a person affected by diabetes*» – «пациент, страдающий диабетом» или «*people affected by disordered eating*» – «люди с расстройством пищевого поведения».

Требования к публикациям складывались из практики академического дискурса и отражают сложившиеся закономерности организации и оформления исследования, характерные для медицинских дисциплин. Они являются своеобразным отражением жанровых особенностей англоязычной научной статьи медицинского дискурса и могут служить надежным источником для разработки классификации научной статьи. Поэтому для того, чтобы свести всё разнообразие требований к единым критериям мы провели анализ трёх постоянных разделов «About the Journal», «Authors Guidelines» и «Table of Contents» каждого журнала, что позволило получить данные относительно наличия в требованиях журналов *точного названия* разновидности научной статьи, *общего описания* разновидности статьи в виде указания на цели и содержательное наполнение, а также *указания на жанровую разновидность статьи* или *рубрики* в оглавлении выпуска журнала. В процессе проведённого анализа мы установили взаимосвязь между требованиями журналов и жанровыми характеристиками научной статьи.

Представим результаты анализа жанровых требований медицинских журналов следующим образом:

Раздел «About the Journal» в различных журналах содержит:

– обобщённое описание публикаций без конкретизации жанровой разновидности, например:

The BMJ welcomes studies that will aid the translation of knowledge and implementation of evidence into practice and policy, and is particularly interested in evaluations of the comparative effectiveness of interventions. [BMJ <https://www.bmj.com/>]

NEJM delivers high-quality, peer-reviewed research and interactive clinical content to physicians, educators, researchers, and the global medical community. [NEJM <https://www.nejm.org/>]

– точное название жанровой разновидности статьи без детального описания, например:

The Journal publishes original research (as Major Articles or Brief Reports), Review Articles, Viewpoints, Editorials, Invited Commentaries, Photo Quizzes, Practice Guidelines, Correspondence, and Supplements and is among the most highly cited journals in the field of infectious diseases. [Clinical Infectious Diseases <https://www.scimagojr.com>]

Раздел «Authors Guidelines» (*For Authors / Articles Types / Article Categories*) может давать точные названия 5–12 жанровых разновидностей с кратким описанием их параметров. Наиболее распространенными жанровыми параметрами, включаемыми в описание, является информация о предмете статьи, объёме и композиционной структуре. Описание может также включать информацию об авторе и адресатах, а также об инициативе написания статьи – самого автора или по заказу редакции (commissioned). Последнее характерно для редакционной и обзорной статьи. Предлагаем фрагменты таких описаний из журнала «The Journal of Neuroscience»:

Research Articles cover a broad range of topics of general interest to those working in neuroscience. Papers are restricted to 650-word introductions and 1,500-word discussions.

Journal Clubs are scholarly reviews of papers recently published in *JNeurosci*. Only graduate students and postdocs may be authors on Journal Club articles.

Feature Articles include *Reviews, TechSights, Dual Perspectives, Progressions, Viewpoints, and Commentaries*, and are written by invitation or with advance editorial approval only.

Сопоставив жанровые требования данных разделов, мы получили данные о вариантах названий разных видов научной статьи, её предмете в отношении к медицинской отрасли и оригинальному исследованию, сведения об авторе и адресате, объеме и композиционной структуре. В таблицах 1 и 2 представлены примеры описания жанровых параметров исследовательской статьи (Research Article) и отчёта о клиническом случае (Case Report) в разделе «Authors Guidelines» трёх журналов – «British Medical Journal» (BMJ), «New England Journal of Medicine» (NEJM), «Pediatrics».

Таблица 1. Жанровые требования к исследовательской статье в разделе «Authors Guidelines»

Жанровый параметр	Исследовательская статья		
	BMJ	NEJM	Pediatrics
Название	Research Research Methods and Reporting	Original Research Original Article Special Article	Regular Article Research Article
Предмет / цель / отрасль медицины	clinical medicine, public health, health care policy, medical education, or biomedical research new or updated research reporting guidelines	scientific results of original clinical research, scientific results of original research in economic policy, ethics, law, and health care delivery	original research contributions that aim to inform clinical practice or the understanding of a disease process
Объём	-	2700 words	3000 words
Автор	-	-	-
Адресат	aimed at doctors who are interested in doing and interpreting clinical research	-	-
Композиционная структура	+ template/description	+ template/description	+ template/description

Таблица 2. Жанровые требования к отчёту о клиническом случае в разделе «Authors Guidelines»

	Отчёт о клиническом случае		
Жанровый параметр	BMJ	NEJM	Pediatrics
Название	Endgames Case Endgames Spot Diagnosis Minerva Pictures	Clinical Cases Brief Report Clinical Problem Solving	Case Report
Предмет / цель / отрасль медицины	real cases; topics and situations that are common or have serious consequences, have international appeal...	one to three (1–3) patients or a single family step-by-step emergence of information / developments in clinical practice	unique presentations or aspects of disease processes that may expand the differential diagnosis and improve patient care
Объём	-	2 000 - 2500 words	1600 words
Автор	teams, including those from other specialties, professions, and countries; one author is routed in the clinical environment...	-	-
Адресат	a variety of doctors, including GPs and specialists	-	-
Композиционная структура	+ template/description	+ template/description	+ template/description

Анализ жанровых требований раздела «Authors Guidelines» показывает, что журналы выражают их с разной степенью детализации и в разных разделах. Тематически аналогичные научные статьи относятся к разным видам / типам / категориям (article type / category), имеют разные названия. Отсутствие информации по отдельным жанровым параметрам может говорить об их размещении в другом разделе или об их очевидности для потенциальных авторов.

Раздел «Table of Contents» был проанализирован с целью поиска пересечений названий рубрик с названиями разновидностей научных статей.

Было выяснено, что этот раздел может содержать 6–18 рубрик, при этом не все названия рубрик совпадают с названиями жанровых разновидностей научной статьи. Часто рубрика под своим названием объединяет несколько жанровых разновидностей. Например, рубрика «Original Research» (NEJM) включает «Original Article» и «Special Article», при этом в разделе «Table of Contents» может быть представлена только одна из этих разновидностей исследовательской статьи. Это является дополнительным подтверждением вариативности названий разновидностей и необходимостью ориентироваться на их предметно-содержательное описание, представленное в разделе «Authors Guidelines». Сводные результаты анализа требований медицинских журналов по разделам «About the Journal», «Authors Guidelines», «Table of Contents» представлены в Приложении 2. На основании этих данных можно выделить следующие разновидности англоязычной научной медицинской статьи:

Научная статья (жанровая разновидность)	Варианты названий
1. Исследовательская статья	Research Article, Research, Original Article, Major Article, Original Research, Regular Article, Article, Research Paper
2. Обзорная статья	Review Article, Review, Living Systematic Review, Clinical Practice Review, Methodological Review, Systematic Review, State-of-the-Art Review, Survey Article
3. Отчёт об исследовании	Report, Brief Report, Short report, Research Briefs
4. Отчёт о клиническом случае	Case Report, Clinical Case, Clinical Problem Solving, Clinical Picture, Endgames, Case Review Articles, Endgames Spot Diagnosis Articles, Minerva Pictures Articles
5. Аналитическая статья	Analysis, Perspective, Viewpoint
6. Комментарий	Commentary, Correspondence, Research Letter, Letter to the Editor, Rapid response, Personal View, Opinion

7. Редакционная статья	Editorial
8. Рецензия на монографию	Book Review

Как видно из предложенного перечня, одна и та же разновидность научной статьи может иметь разные жанровые наименования. Сопоставление и анализ данных видов по определённым параметрам позволят, на наш взгляд, упорядочить это разнообразие в рамках жанра научной медицинской статьи.

2.2.3. Жанровые разновидности англоязычных медицинских статей: параметры дифференциации

Как видно из анализа разделов «About the Journal», «Authors Guidelines», «Table of Contents», требования медицинских журналов соотносятся с параметрами *предметно-тематическое содержание, автор, адресат, композиционная структура, объём*, – релевантными критериями для построения классификации научной медицинской статьи.

В то же время мы отметили, что существенным критерием дифференциации вида научной статьи является соотнесение его с типом, характером и степенью представленности научного исследования. Так, в предметно-тематическом описании разновидности «исследовательская статья» обычно указывается, что от автора ожидается оригинальное исследование (biomedical research, original clinical research, interventional clinical trials, observational studies); от автора обзорной статьи – исследование, обобщающее результаты предыдущих (meta-analyses, overview of a major topic or an update of knowledge in a narrower field of current interest, evidence-based review covering a wide variety of clinical subjects); от автора отчёта о клиническом случае – исследование отдельного клинического случая или медицинской проблемы (real cases, developments in clinical practice, medical problems, clinical signs, unique presentations or aspects of disease processes); от автора комментария – экспертное мнение относительно медицинского

исследования или проблемы (expert opinion, slightly more opinion-based information).

Анализ предметно-тематического содержания научных медицинских статей показывает, что они существенно различаются по тому, насколько полно (от гипотезы до результатов и выводов) или частично (ограничено гипотезой и предварительными результатами или отдельным клиническим случаем) представлено исследование. Поэтому к описанным ранее универсальным жанровым параметрам мы добавили «степень полноты презентации исследования», который определяем как полное или частичное представление всех этапов исследования в тексте англоязычной научной медицинской статьи. Этот параметр обладает дифференцирующим потенциалом, поскольку позволяет проводить внутрижанровые разграничения. В соответствии с ним научные статьи различаются как представляющие исследование *полностью*, *частично* или содержащие *отсылку* к исследованию.

Анализ композиционной структуры научных медицинских статей обнаружил большое разнообразие вариантов, тесно связанных с их предметно-тематическим содержанием и степенью полноты презентации исследования. Сопоставив варианты журналов и соотнеся их с разновидностями статей, мы добавили параметр «степень стандартизованности композиционной структуры», поскольку статьи существенно различаются по этому параметру. Так, композиционная структура может быть описана как *жёсткая*, то есть не допускающая авторских вариаций, например, «Introduction», «Methods», «Results», «Discussion» (IMRaD), или *гибкая*, например, «Introduction», «Main part», «Conclusion» (IMpC), при которой раздел «Main part» структурируется по усмотрению автора и имеет, как правило, дескриптивные заголовки.

Рассматривая дифференцирующий потенциал параметров, составляющих основу классификации научных медицинских статей, стоит отметить и *объём* текста, который в количественном отношении существенно

отличает разновидности научных статей. При этом наиболее убедительная дифференциация разновидностей научной медицинской статьи возможна лишь в сочетании нескольких параметров. Таким образом, в основу предлагаемой нами классификации положены следующие параметры:

1. предметно-тематическое содержание;
2. коммуникативная цель;
3. автор;
4. адресат;
5. степень полноты презентации исследования;
6. степень стандартизованности композиционной структуры;
7. объём (количество слов).

Ниже предлагаем фрагмент описания жанровых разновидностей «исследовательская статья» и «отчёт о клиническом случае» (Табл. 3), которые будут рассмотрены более подробно в разделах 2.3 и 2.4. данной главы.

Таблица 3. Дифференцирующие характеристики исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае

Жанровый параметр	Жанровая разновидность	
	Исследовательская статья	Отчёт о клиническом случае
<i>Предметно-тематическое содержание</i>	Представление хода и результатов оригинального исследования актуальной медико-биологической проблемы	Представление особенностей диагностики и лечения нетривиального медицинского случая
<i>Коммуникативная цель</i>	Информирование медицинского сообщества о решении проблемы в ходе доказательного исследования + убеждение в достоверности полученных результатов	Информирование медицинского сообщества о неизвестных ранее медицинских фактах + авторские рекомендации / предостережения практикующим врачам при столкновении с аналогичным случаем

Таблица 3. Дифференцирующие характеристики исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае (продолжение)

Жанровый параметр	Жанровая разновидность	
	Исследовательская статья	Отчёт о клиническом случае
<i>Автор</i>	Исследователь, клиницист, эксперт по проблеме	Клиницист, практикующий медработник
<i>Адресат</i>	Исследователь, клиницист, эксперт в области медицины	Исследователь, клиницист, эксперт по проблеме, практикующий медработник
<i>Степень полноты презентации исследования</i>	Полная	Частичная
<i>Степень стандартизованности композиционной структуры</i>	Жесткая Введение Методы Результаты Обсуждение Заключение Стандартизованные подзаголовки	Жесткая Введение Описание случая Обсуждение Заключение Стандартизованные подзаголовки
<i>Объём</i>	4000-9000 слов	1500-2500 слов

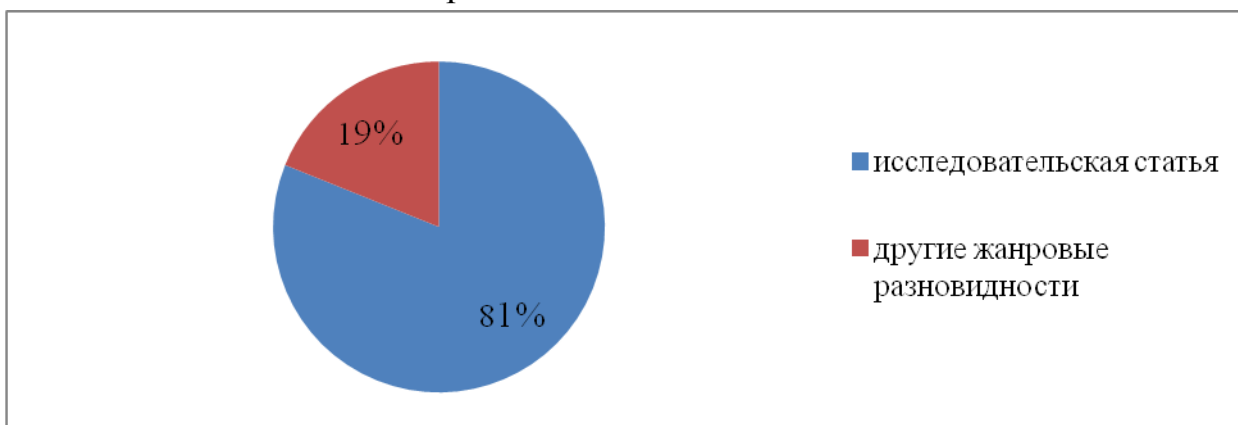
Сводное описание остальных жанровых разновидностей англоязычной научной медицинской статьи, а также их характеристики представлены в Приложениях 3 и 4.

2.3. Исследовательская статья (Research Article) англоязычного медицинского дискурса: общая характеристика

Среди жанрового разнообразия англоязычных научных статей медицинского дискурса исследовательская статья является ведущей жанровой разновидностью как в количественном, так и в качественном отношении. На это указывали многие ученые, включая Дж. Свейлза [Swales 1990: 177]. В количественном плане объём исследовательской статьи значительно превышает все остальные жанровые разновидности научных медицинских статей. На рисунке 1 представлено процентное соотношение

исследовательской статьи с другими жанровыми разновидностями научных статей на примере одного выпуска «British Medical Journal» (Volume 370, July 2020).

Рисунок 1. Исследовательская статья среди прочих жанровых разновидностей в BMJ

Количественное доминирование исследовательской статьи над другими жанровыми разновидностями англоязычных медицинских статей представлено на материале четырех выпусков «British Medical Journal» за 2018 год (см. Таблица 4).

Таблица 4. Количество исследовательских статей и прочих жанровых разновидностей в BMJ

Article type / Volume	Volume 360	Volume 361	Volume 362	Volume 363
Отчёт о клиническом случае	3	2	2	3
Редакционная статья	1	3	3	5
Исследовательская статья	34	37	36	41
Обзорная статья	2	2	2	1
Аналитическая статья	6	14	19	18
Отчёт об исследовании	3	1	3	0

Таким образом, по представленным диаграмме и таблице видно, что исследовательской статье отводится большая часть опубликованного материала в медицинских журналах, тем самым подтверждает наше утверждение о том, что исследовательская статья занимает ведущее место в классификации научных статей. Надо сказать, что данное положение исследовательская статья занимает уже не одно десятилетие. Не случайно ещё в 1990 году на это указывает и Дж. Свейлз, определяя исследовательскую статью как «письменный текст, который сообщает о проведенном исследовании, выводы которого обычно сопоставляются с выводами других исследователей и обязательно должны быть опубликованы в научном журнале» [Swales 1990: 93]. Как видно из наших данных, современное положение исследовательской статьи в количественном и коммуникативном смыслах по-прежнему реализует свои типологические свойства.

В разделе 2.2.3 и Приложении 3 были предложены дифференцирующие (внутрижанровые) параметры описания жанровых разновидностей англоязычной научной медицинской статьи. Ниже предлагаем анализ исследовательской статьи на их основе.

Доминирующей коммуникативной целью исследовательской статьи является *информирование*, то есть сообщение и обобщение нового научного знания дискурсивному сообществу. В науке новые знания приобретаются в процессе систематического исследования, и передача этих знаний научному сообществу является важной частью академических исследований. Т. Бечер и П. Траулер отмечают, что коммуникация занимает центральное место в академической работе, называя ее «жизненной силой академического сообщества» [Becher, Trowler 2001: 104]. Исследовательская статья имеет признанную коммуникативную цель и сопутствующий набор общих ресурсов, на которые могут опираться писатели из различных областей знания.

Предметом исследовательской статьи является *оригинальное исследование*, содержащее новое знание. Как средство для представления оригинальных результатов исследований, исследовательская статья, несомненно, является важной жанровой разновидностью научной медицинской статьи в этом отношении. Исследовательская статья представляет собой оригинальное письменное исследование конкретной проблемы, содействующее развитию определённой области знания, а также представляющее результаты исследования дискурсивному сообществу.

Оригинальное исследование *полностью* представлено в тексте исследовательской статьи, от гипотезы до выводов. Статус исследовательской статьи как опубликованного текста важен как минимум по двум причинам. Во-первых, как указал Дж. Свейлз [Swales 1990: 119], исследовательская статья не является записью событий, имевших место в исследовательской лаборатории; это публичная история исследовательского процесса со своими собственными правилами, отличающимися от лабораторных. Во-вторых, учитывая публичный характер данной жанровой разновидности научной медицинской статьи, исследовательская статья представляет публичное лицо научной дисциплины [Hyland 2000: 139].

Стандартизованная структура исследовательской статьи позволяет отразить все категории, инструменты и этапы исследования в тексте. Распространенность и конвенциональность исследовательской статьи во всех отраслях науки свидетельствует о стабильности и универсальности её композиционно-содержательных параметров. Дискурсивное сообщество имеет определенные дискурсивные ожидания в отношении исследовательской статьи. Наиболее очевидным является использование определённой композиционной структуры и ожидаемого содержания в каждом из разделов, которые более подробно будут рассмотрены в следующей главе. Эти дискурсивные ожидания или условности отражены в жанре, используемом дискурсивным сообществом, в данном случае в жанровой разновидности «исследовательская статья».

Одной из характерных черт исследовательской статьи является то, что она является результатом длительного и сложного процесса написания и экспертной оценки. Рукопись медленно развивается через несколько черновиков с участием коллег, лингвистов, корректоров, рецензентов и редакторов, что способствует появлению окончательного продукта, соответствующего когнитивным и риторическим рамкам дисциплинарного сообщества. Процесс редактирования можно рассматривать не только как преобразование текста, но и как обучение автора статьи методам изложения организованного информационного потока в определённой отрасли науки. Поэтому, окончательная версия статьи является результатом сложного взаимодействия между авторами исследования, руководящими принципами написания публикации, рецензентами и редакторами журналов [Swales 2004a: 218; Fløttum et al 2006: 11].

Участников письменного научного дискурса можно разделить на две группы: *авторов* и *адресатов*. Исследовательская статья создаётся авторами – экспертами в своей отрасли с ожиданием, что её прочитают другие эксперты. Авторы часто определяют свою аудиторию как достаточно хорошо информированных ученых из той же или смежных научных отраслей, которые придерживаются схожих онтологических представлений о реальности и эпистемологических предположений о науке, а также имеют схожее понимание медицинского дискурса.

Потенциальных адресатов исследовательской статьи можно рассматривать с точки зрения трёх подгрупп, соответствующих первичной, вторичной и высшей читательской аудитории. У основных адресатов исследовательской статьи, вероятно, будут те же исследовательские интересы, что и у авторов, а также аналогичный уровень базовых знаний в отношении проводимых исследований. Именно эта группа адресатов представляет предполагаемую читательскую аудиторию авторов, а отношения между ролью автора и адресата относительно равны.

Другая группа потенциальных адресатов – это исследователи с менее специализированными знаниями (и, возможно, менее специализированным интересом) по предмету, чем у авторов статьи. Эта вторичная читательская аудитория включает группу адресатов с широким опытом, области специализации которых могут отличаться от авторов исследовательской статьи. Хотя эта группа может не представлять первичную читательскую аудиторию авторов, роль авторов по отношению к потенциальному вторичному адресату, вероятно, будет иметь относительно равный статус.

Может существовать также и третья группа потенциальных адресатов, которую авторы вряд ли будут учитывать при подготовке своих рукописей к публикации. Эта группа состоит из адресатов, которые могут иметь относительно ограниченные знания / опыт, но проявляют особый интерес к теме исследования. Статус между авторами и таким потенциальным адресатом, вероятно, будет относительно неравным с точки зрения уровня компетенции в медицинском дискурсе.

Адресаты могут реагировать на работу авторов, проводя собственные исследования, отправляя письма редактору или размещая в сети комментарии (*rapid responses*) вместе с исследовательской статьёй. Таким образом, отношения между авторами и адресатами в этом случае, могут быть более интерактивными, чем кажется на первый взгляд, и частично отражают то, что Ч. Базерман называет «диалектической взаимосвязью» текстов [Bazerman 1988: 23]. Тексты монологичны, но они функционируют как часть более широкого исследовательского диалога, который включает в себя сравнения с другими исследованиями, а также возможность взаимодействия между авторами и адресатами.

Таким образом, исследовательская статья, представляющая результаты оригинального исследования, является наиболее распространённой жанровой разновидностью англоязычной научной медицинской статьи и занимает ведущие позиции среди прочих научных публикаций. Это обусловлено тем, что исследовательская статья, опубликованная в научном журнале, позволяет

в сравнительно короткие сроки донести до академического сообщества новые научные результаты. Стандартизованная композиционная организация и относительно небольшой объём обеспечивают жанровую универсальность и облегчают восприятие текста, поскольку реципиент не тратит дополнительных когнитивных усилий на ознакомление с композиционной структурой и может полностью сосредоточиться на содержании. Исследовательская статья является вербализацией, по выражению В.Е. Чернявской, «...динамики познавательного процесса в его основных этапах проблемной ситуации / проблемы / идеи / гипотезы / аргументации / вывода» [Чернявская 2017: 63].

Опираясь на вышеперечисленные признаки, можно резюмировать, что исследовательская статья – это жанровая разновидность научной медицинской статьи, доминирующей коммуникативной целью которой является информирование, то есть сообщение и обобщение нового научного знания. Предмет исследовательской статьи – оригинальное исследование, в сжатом виде, однако полностью (от гипотезы до выводов) представленное в стандартизованном формате текста средним объёмом 4000-9000 слов.

2.4. Отчёт о клиническом случае (Case Report) англоязычного медицинского дискурса: общая характеристика

Не только в медицинской социологии и антропологии, но и в области дискурсивного анализа медицинской коммуникации, существуют исследования нарратива с основным акцентом на взаимодействие пациента и практикующего врача [Silverman 1987; Fairclough 1992; Thomas, Wilson 1996; Wodak 1996, 1997; Mishler 1984, 1997; Ravotas, Berkenkotter 1998; Elwyn, Gwyn 1998; Ainsworth-Vaughn 1998, 2001]. Практикующие врачи также уделяют внимание нарративу и той роли, которую он может сыграть в понимании переживания болезни и исцелении [Greenhalgh 1998].

Некоторые исследователи рассматривали взаимодействие практикующих врачей в своих работах, а также роль отчёта о клиническом

случае в медицинских исследованиях и образовании [Charon 1992; Good 1993; Donnelly 1997; Erickson 1999]. К. Хантер считает, что знания о медицине и клиническое суждение в своей основе являются нарративными и что, следовательно, отчёт о клиническом случае является основной единицей медицинского дискурса [Hunter 1991, 1996]. Автор прослеживает ход отдельного случая от истории, рассказанной пациентом, через клиническое обследование и соответствующие тесты, показывая, что в центре этого повествования находится успешный диагноз болезни и план лечения. Отчёт о клиническом случае повсеместно встречается в больницах: устно как часть медицинского повествования между медицинским персоналом; фиксируются на картах, в письмах; в качестве публикации. Таким образом, отчёт о клиническом случае является базовой единицей как медицинской практики, так и клинических знаний [Cali, Estrada 1999; Sinclair 2000; Cox 2001].

Одной из основных форм изложения знаний в медицине является, как указывает К. Хантер, повествование. И в отчёте о клиническом случае, содержательно представляющего собой клиническое описание [Donnelly 1997; Sekerak 2003; Childs 2004], эта форма присутствует в определенных разделах текста. Повествовательный тип изложения материала, однако, не мешает отчёту о клиническом случае оставаться жанровой разновидностью научной медицинской статьи. К. Хантер отмечает, что это подтверждается типом названия, которое обычно дается отчёту о клиническом случае, которое «идентифицирует описываемое явление, определяет его ценность и делает его индексируемым» [Hunter 1991: 95].

Хотя тематическое исследование ограничено сообщением об одном случае, оно в то же время неявно претендует на обобщаемость в силу своей функции преобразования истории болезни пациента в нарратив [Donnelly 1997]. Такое обобщение считается ограниченным в своей научной полезности из-за естественной предвзятости клинициста [Childs 2004], а отчёт о клиническом случае, опубликованный в журнале, в настоящее время ограничивается рассмотрением только новых или неожиданных случаев

[Huth 1990; Hunter 1991; Taavitsainen, Pahta 2000]. Несмотря на мнение о второстепенной роли отчёта о клиническом случае в опубликованных медицинских исследованиях, К. Хантер считает, что в профессиональной истории болезни «построение повествования, которое имеет фундаментальное значение для медицинских исследований и образования, принимает наиболее компактную, утонченную, и переработанную форму» [Hunter 1991: 94].

Работа К. Хантер опирается на П. Аткинсона [Atkinson 1995] в его понимании центральной роли отчёта о клиническом случае в клинической среде. Собственная работа П. Аткинсона открывает такие области исследования, как овладение медицинским дискурсом [Atkinson 1988] и взаимодействие между практикующими врачами [Atkinson 1995, 2004]. Автор концентрируется на культуре устного повествования, «литургическом» использовании повествования в частых рассказах и пересказах случаев в больничных условиях. К. Хантер анализирует использование местоимений и безличных конструкций в отчёте о клиническом случае, показывая, как они представляют приверженность рациональности [Hunter 1991: 123]. П. Аткинсон развивает этот анализ, более подробно показывая, как определяется авторитет и достоверность в изложении случая [Atkinson 1994, 1995, 1999].

Другой подход использует Л.К. Хайден, который обсуждает письменные медицинские заключения социальных работников и психиатров [Hydén 1997]. Автор описывает отчёт о клиническом случае как «литературный артефакт», который нельзя просто идентифицировать с социальным взаимодействием, которое он влечет за собой, но который необходимо рассматривать с точки зрения жанра, событий, персонажей и литературных приемов [Hyden 1997: 247]. Точно так же К. Дэвис, предполагая, что такое повествование, как отчёт о клиническом случае, является фактическим описанием реальности, тем не менее соглашается с тем, что оно отредактировано, чтобы сделать его полезным для других целей,

например, для документирования истории болезни, чтобы облегчить диагностику [Davis1988].

Интерес лингвистов к медицинскому отчёту о клиническом случае не очень высок, особенно в сравнении с исследовательской статьёй. Нам удалось найти весьма ограниченное количество работ, посвященных этой жанровой разновидности научной медицинской статьи. Так, Ф. Салагер-Мейер изучает использование хеджирования в разделах различных медицинских жанров, включая отчёт о клиническом случае [Salager-Meyer 1999]. Г. Фрэнсис и А. Крамер-Даль сравнивают лексико-грамматические паттерны традиционной медицинской истории болезни с подходом к повествованию пациента с таким же заболеванием [Francis, Kramer-Dahl 1991]. И. Таавицainen и П. Пахта в своем обзоре истории болезни с девятнадцатого по двадцатый век сосредотачиваются на способах выражения позиции автора [Taavitsainen, Pahta 2000].

В современном медицинском дискурсе отчёт о клиническом случае представляет собой описание симптомов, признаков, диагноза, лечения и последующего наблюдения отдельного пациента. Отчёт о клиническом случае обычно представляет необычное или новое явление и в этом качестве остаётся одним из краеугольных камней медицинского прогресса, поскольку даёт основу для развития новых идей в медицине. Отчёт о клиническом случае представляет собой вид оперативной коммуникации между клиницистами, у которых может не быть времени или ресурсов для проведения крупномасштабных исследований. Ниже предлагаем описание отчёта о клиническом случае на основе дифференцирующих параметров.

Доминирующей коммуникативной целью отчёта о клиническом случае является *информирование*, то есть сообщение нового научного знания, полученного из клинической практики, дискурсивному сообществу. Согласно П. Хьюстон и Б. Сквайрс, цель отчёта о клиническом случае — внести оригинальный вклад в медицинские знания, представляя случай, который является новым или клинически поучительным [Huston, Squires

1996: 43]. Можно утверждать, что коммуникативные цели, характеризующие отчёт о клиническом случае, включают следующее: описать редкое осложнение / состояние; внедрить / предложить метод лечения; предупредить других врачей о редких исходах у пациентов; представить первый случай; сообщить о редком побочном эффекте. Помимо информирования, отчёт о клиническом случае также служит всеобъемлющей коммуникативной образовательной цели, так как содержит авторские рекомендации практикующим врачам при столкновении с подобным случаем. Данная жанровая разновидность научной медицинской статьи призвана привлечь внимание к неожиданному, необычному и удивительному медицинскому событию и поделиться уроком, который авторы извлекли из личного опыта работы с коллегами.

Предметом отчёта о клиническом случае является *нетривиальный медицинский случай*, при этом степень полноты презентации исследования — *частичная*. Наиболее распространенными причинами публикации отчёта о клиническом случае являются следующие: неожиданная связь между заболеваниями или симптомами; неожиданное событие в процессе наблюдения или лечения больного; результаты, проливающие новый свет на возможный патогенез заболевания или неблагоприятного воздействия; уникальные или редкие признаки заболевания; уникальные терапевтические подходы.

Стандартизованная структура отчёта о клиническом случае позволяет предоставить письменный отчет об одном медицинском случае (иногда может быть описано более одного случая), который пересказывается, чтобы преобразовать историю болезни пациента в повествование о конкретном примере медико-биологической проблемы, встроенной в обзор современных медицинских знаний. Для этой жанровой разновидности исследовательской статьи может быть характерна медико-социальная направленность, признанная в медицинском дискурсивном сообществе. Отчёт о клиническом случае, опубликованный в медицинском журнале,

представляет собой «научный отчет об отдельном случае болезни человека и отражает смешанную методологию медицинских знаний» [Hunter 1991: 94].

При публикации отчёт о клиническом случае в настоящее время ограничивается необычными случаями, необычными описаниями распространенных случаев или частыми случаями, ранее не описанными в литературе [Huth 1990; Hunter 1991]. Случай заболевания или травмы описывается «от появления симптомов до исхода, обычно либо выздоровления, либо смерти. Даются предыстория и комментарий к болезни ... Часто добавляется ограниченный обзор литературы и указывается количество известных случаев» [Taavitsainen, Pahta 2000: 60]. Таким образом, отчёт о клиническом случае указывает на его клиническую цель, делая неявные заявления о клиническом знании как нарративном построении, «практической совокупности знаний, применяемой для понимания и лечения конкретных случаев» [Hunter 1991].

Автором отчёта о клиническом случае выступает коллектив специалистов, куда обязательно входит врач-клиницист или представитель практического здравоохранения, поскольку они часто сталкиваются с различными необычными случаями пациентов, такими как ранее неизвестное состояние, осложнение известного заболевания, необычный побочный эффект или неблагоприятная реакция на метод лечения. Таким образом, автор отчёта о клиническом случае – клиницист, практикующий медработник, а *адресат* – исследователь, клиницист, эксперт по проблеме, практикующий медработник.

Опираясь на вышеперечисленные признаки, можно резюмировать, что отчёт о клиническом случае – это жанровая разновидность научной медицинской статьи, доминирующей коммуникативной целью которой является информирование, то есть сообщение нового научного знания, полученного из клинической практики. Предмет отчёта о клиническом случае – нетривиальный медицинский случай, не претендующий на полноту исследования, однако представляющий значимость для экспертного

(клинического) сообщества. Отчёт о клиническом случае представлен в стандартизированном формате текста средним объёмом 1500-2500 слов.

2.5. Композиционный и содержательный аспекты исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае: процедура анализа

Лингвистическая реализация жанровой специфики исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае наглядно проявляется в композиционном и содержательном аспектах научного медицинского текста. Поэтому выявление языковых средств, отражающих жанровую специфику научных медицинских текстов, требует предварительного описания единиц и процедуры анализа, то есть описания композиционных и содержательных элементов исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае.

Обзор научной литературы по проблемам организации научного текста показывает, что исследователи придают особую значимость вопросам композиционно-содержательной структуры текста или макроструктуры типа текста (см. Гришаева 2020). Понятие «макроструктура» было введено в активный научный обиход Т. Ван Дейком, под которой автор подразумевает «...пропозициональную структуру..., которая служит кратким выражением содержания текста» [Дейк 1978].

Осмысление внутренней организации текста была активно продолжено в последующих исследованиях. В частности, Л.И. Гришаева указывала на существование общезначимых «текстограмматических» принципов организации любого текста, которые закономерно проявляются в содержательном, композиционном, тематическом и функциональном разнообразии его вариантов [Гришаева 2020]. Автор использует понятия макро- и микроуровней текстовой организации, описывая макроуровень как «...сочленение сверхфразовых единств в текстовое целое» [Гришаева 2020: 19], а микроуровень как комплекс «текстем» или «предложений как неотъемлемых компонентов текста» [Гришаева 2020: 19].

В своей концепции интегрального подхода к тексту Т.Н. Хомутова трактует макроструктуру «как структурно организованный глобальный концептуальный смысл текста» [Хомутова 2018: 26]. Автор отмечает сложность и иерархическую организацию информационной структуры научных текстов при описании универсальной модели научной статьи. Т.Н. Хомутова выделяет смысловую структуру — «репрезентация языкового, когнитивного, культурного и социального компонентов в форме соподчинения тем и подтем» [Хомутова 2015: 924]. Под смысловой структурой также понимается «многоуровневая организация содержательной стороны целого текста, компонентами которой являются смыслы, формируемые комплексом экстралингвистических факторов» [Котюрова, Баженова 2008].

Понятие «содержательная структура» используется в работах В.Е. Чернявской, которая определяет её как «...систему операций получения, обоснования и презентации научного знания» [Чернявская 2016: 58], то есть вербализацию собственно результатов исследования и их интерпретацию посредством языковых средств.

В настоящем исследовании для решения поставленных задач по выявлению языковых средств реализации жанровой специфики исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае, а также в целях упорядочения описания мы используем понятия *композиционного* и *содержательного* аспектов научной медицинской статьи. Эти аспекты диалектически связаны, поскольку композиционная организация является непосредственным отражением глубинного содержательного наполнения текста.

Под *композиционным аспектом* научной медицинской статьи мы понимаем формальную организацию текста, то есть визуально-графически оформленные и выделенные с помощью заголовков отдельные разделы статьи. Эти композиционные элементы – от заголовка и фамилии автора до раздела «Выражение благодарности» (Acknowledgements) – составили

композиционный аспект анализа. Композиционный аспект исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае представлена следующими разделами (Табл. 5):

Таблица 5. Композиционный аспект исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае: единицы анализа

	Исследовательская статья	Отчёт о клиническом случае
1	Заголовок	Заголовок
2	Аннотация	Аннотация
3	Введение	Введение
4	Методы	Описание случая
5	Результаты	
5	Обсуждение	Обсуждение
6	Заключение	Заключение
*	<i>Authors Keywords References, Acknowledgements, Affiliations, Appendix</i>	
* не включены в анализ		

Количественный анализ композиционного аспекта состоял в следующем: был выведен средний общий объём исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае, а также процентное соотношение разделов научной медицинской статьи.

Анализ исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае в *содержательном аспекте* также предполагал вычленение некоторых единиц или элементов содержательной структуры текста. В предыдущих исследованиях, в частности в работах В.Е. Чернявской, выделялся композиционно-прагматический сегмент (КПС) в качестве текстовой единицы организации научной статьи — «компонент смыслового уровня текста, выражаемый на поверхностном уровне и определяемый познавательными и коммуникативными действиями автора» [Чернявская 2006: 69]. В универсальную модель научной статьи В.Е. Чернявская включает такие КПС, как «характеристика темы / предмета исследования», «история вопроса», «постановка целей и задач исследования», «формулировка проблемы», «выдвижение гипотезы», «доказательство», «описание эксперимента», «выводы», «научный прогноз» [Чернявская 2006: 69].

В работе Ю.Н. Науменко рассматриваются научные категории исследования (НКИ) как лексико-семантические средства вербализации этапов исследовательского дискурса в тексте научной статьи, которые автор определяет как «облигаторные этапы и компоненты процесса научного познания, которые конвенционально реализованы в тексте исследовательской статьи разнообразными дискурсивными способами и языковыми средствами» [Науменко 2021а].

Л.И. Гришаева выделяет макрокомпоненты, которые легко определяются на основании характера частной коммуникативной задачи, решение которой подчинено общей, достигаемой через цельный текст. Так, согласно Л.И. Гришаевой, объектом макротекстового анализа выступает макротекст и образующие его макрокомпоненты, при этом цель анализа — выявление принципов сочленения макрокомпонентов в цельном тексте [Гришаева 2020: 57].

П.Б. Кузьменко анализирует определенные элементы содержания, квалифицируемые им как структурно-организационные компоненты текста, которые образуют обязательные композиционно-смысловые блоки (Вводно-обобщающий, Основной, Итоговый). В процессе создания текста, согласно автору, следующие элементы содержания объединяются в данные блоки: «описание сложившегося положения дел в изучаемой области», «описание научной проблемы, находящейся в фокусе исследования», «формулирование цели исследования», «краткое изложение темы / содержания статьи», «выдвижение гипотезы», «описание вклада проводимого исследования в науку», «описание методики сбора материала», «объяснение методологии исследования», «описание исследовательских действий», «представление полученного результата проведённого исследования», «помещение результатов исследования в научный контекст», «описание потенциала проведённого исследования» [Кузьменко 2020].

В англоязычной традиции [Swales 1990; Skelton 1994; Nwogu 1997; Li, Ge 2009; Fryer 2012] в качестве основной единицы анализа содержательной

структуры используется ход (move), который определяется как «дискурсивная или риторическая единица, выполняющая согласованную коммуникативную функцию в письменном или устном дискурсе» [Swales 2004a: 228]. Каждый ход имеет определённую коммуникативную цель, которая способствует общей коммуникативной цели текста [Pho 2008: 237].

На наш взгляд, спецификой *содержательного аспекта* англоязычной научной медицинской статьи является отражение в тексте оригинального медицинского исследования, то есть собственно его хода и результатов в каждом из разделов. В англоязычной научной медицинской статье наблюдается чёткая корреляция композиционной организации текста с отражением в нем хода и результатов исследования, составляющих его содержание. Каждый раздел прямо соотносится с тем или иным этапом научного процесса – от постановки проблемы, формулирования гипотезы и описания научного контекста до представления результатов и обобщения выводов.

Единицами анализа содержательного аспекта в настоящей работе выступают *содержательные элементы*, отражающие объекты и действия, связанные с исследованием. Эти элементы присутствуют во всех статьях нашего корпуса. Их наименование и распределение в разделах исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае представлено ниже в Таблице 6 (см. на с. 83-84).

Метод качественного анализа содержательных элементов представлен в виде их описания, интерпретации, внутрижанрового сопоставления. Описание содержательных элементов проводится в русле семантического и контекстуального анализов. Содержательные элементы всех разделов реализуются языковыми средствами, которые представляют собой разнообразные единицы лексического и синтаксического уровней языка: отдельные лексемы, словосочетания, лексико-синтаксические структуры. Среди морфологических единиц, реализующих содержательные элементы, в фокусе нашего внимания были преимущественно существительные и

глаголы, обозначающие новое знание или действия, с ним связанные. Лексико-синтаксические и грамматические структуры (словосочетания, предложения), в которых использовались эти лексические единицы, были исследованы методом контекстуального и синтагматического анализов. Таблицы, графики, рисунки и т. д. рассматривались в качестве графических средств реализации структуры.

Таблица 6. Содержательные элементы исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае: распределение по разделам

Исследовательская статья	Отчёт о клиническом случае
Раздел / Содержательные элементы	
Заголовок	
<ul style="list-style-type: none"> - предмет исследования - предмет исследования + дизайн / тип исследования - проблема / гипотеза - проблема / гипотеза + дизайн / тип исследования - результаты исследования - результаты исследования + дизайн / тип исследования 	<ul style="list-style-type: none"> - предмет исследования - проблема / гипотеза - результаты исследования
Аннотация	
структурированная	дескриптивная
<ul style="list-style-type: none"> - описание значимости темы исследования - формулирование цели - описание методов исследования - описание результатов исследования резюме результатов 	<ul style="list-style-type: none"> - описание темы исследования - выявление пробела в предыдущих исследованиях - описание истории болезни пациента - констатация дальнейших рекомендаций
Введение	
<ul style="list-style-type: none"> - описание значимости темы исследования - описание темы исследования - обзор предыдущих исследований по теме - выявление пробела в предыдущих исследованиях - формулирование вопроса / гипотезы - формулирование цели - анонс содержания исследования - анонс основных результатов 	<ul style="list-style-type: none"> - описание темы исследования - выявление пробела в предыдущих исследованиях - указание проблем с предыдущей диагностической практикой - анонс описанного случая

Таблица 6. Содержательные элементы исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае: распределение по разделам (продолжение)

Исследовательская статья	Отчёт о клиническом случае
Раздел / Содержательные элементы	
Методы	
<ul style="list-style-type: none"> - заявление об этике - материал исследования - критерии включения / исключения - дизайн / тип исследования - процедура анализа / эксперимента - статистический анализ 	
Результаты	Описание случая
<ul style="list-style-type: none"> - описание результатов исследования - сравнение результатов с гипотезой - сопоставление результатов между собой 	<ul style="list-style-type: none"> - описание истории болезни пациента - описание симптомов - описание медицинских исследований и их результатов - постановка диагноза - описание назначенного лечения - описание результатов лечения
Обсуждение	
<ul style="list-style-type: none"> - обобщение результатов - объяснение / интерпретирование / оценивание результатов - сравнение с результатами других исследований - констатация ограничений исследования, влияющих на степень экстраполяции результатов 	<ul style="list-style-type: none"> - описание темы исследования - обзор предыдущих исследований по теме - выявление пробела в предыдущих исследованиях - обобщение / объяснение проблемы
Заключение	
<ul style="list-style-type: none"> - резюме результатов 	<ul style="list-style-type: none"> - резюме результатов
<ul style="list-style-type: none"> - констатация необходимости дальнейших исследований 	<ul style="list-style-type: none"> - констатация дальнейших рекомендаций

Таким образом, процедура анализа композиционных и содержательных аспектов исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае заключалась в последовательном выявлении, описании и интерпретации лингвистических средств реализации содержательных элементов и композиционных разделов статей.

ВЫВОДЫ ИЗ ГЛАВЫ II

1. Научная статья входит во многие классификации научных текстов отечественных и зарубежных учёных, при этом различные жанровые классификации возникают из разного объёма этого понятия в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах. При построении жанровой классификации возникает теоретическая необходимость выделить в общем жанре научной статьи её жанровые разновидности, которые могут значительно отличаться в разных лингвокультурах и научных отраслях знания. Представляется целесообразным построение жанровой классификации научных статей в англоязычном медицинском дискурсе, так как в данном случае будут соблюдены условия одной лингвокультуры и предметно-научной отрасли, что обеспечит её непротиворечивость.

2. Англоязычные медицинские журналы предъявляют собственные требования к научным статьям, тем самым отражая современную жанровую ситуацию в сфере научных публикаций. Функциональные параметры для построения жанровой классификации научных медицинских статей были выделены нами в ходе анализа трёх постоянных разделов «About the Journal», «Authors Guidelines» и «Table of Contents». Дифференцирующими признаками, позволяющими провести внутрижанровое разграничение между жанровыми разновидностями англоязычной научной медицинской статьи, являются: *коммуникативная цель, предметно-тематическое содержание, степень полноты презентации исследования, степень стандартизованности композиционной структуры, автор / адресат, объём*. Классификация англоязычных научных медицинских статей включает следующие жанровые разновидности: исследовательская статья, обзорная статья, отчёт об исследовании, отчёт о клиническом случае, аналитическая статья, редакционная статья, комментарий, рецензия на монографию.

3. Жанровой разновидностью англоязычной научной медицинской статьи является исследовательская статья, которая обладает следующими дифференцирующими характеристиками: коммуникативная цель –

информирование; предметно-тематическое содержание – оригинальное исследование; полная презентация исследования в тексте; жёсткая стандартизованная структура; автор и адресат – исследователь, клиницист, эксперт в области медицины; объём – 4000-9000 слов.

4. Жанровой разновидностью англоязычной научной медицинской статьи является отчёт о клиническом случае, который обладает следующими дифференцирующими характеристиками: коммуникативная цель – информирование; предметно-тематическое содержание – нетривиальный медицинский случай; частичная презентация исследования в тексте; жёсткая стандартизованная структура; автор – клиницист, практикующий медработник; адресат – исследователь, клиницист, эксперт по проблеме, практикующий медработник; объём – 1500-2500 слов.

5. Структура англоязычной научной медицинской статьи основана на дифференцирующих признаках, а ее специфика заключается в способности содержательной и композиционных составляющих отражать ход и этапы медицинского исследования. Под композиционным аспектом научной медицинской статьи понимается формальная организация текста, а спецификой её содержательного аспекта является отражение исследования в тексте, единицами анализа которого выступают содержательные элементы. Композиционные разделы исследовательской статьи («Заголовок», «Аннотация», «Введение», «Методы», «Результаты», «Обсуждение», «Заключение») включают 30 содержательных элементов. Композиционные разделы отчёта о клиническом случае («Заголовок», «Аннотация», «Введение», «Описание случая», «Обсуждение», «Заключение») включают 17 содержательных элементов. Языковая реализация данных содержательных элементов представлена в следующей главе, а также в Приложении 8.

ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ СТАТЬИ И ОТЧЁТА О КЛИНИЧЕСКОМ СЛУЧАЕ

3.1. Композиционные элементы исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае: количественные характеристики

Исследовательская статья

Композиционные элементы представлены текстовыми разделами, которые графически обособлены и имеют стандартизованные заголовки. В незначительном количестве статей ($\approx 7\%$) исследованного корпуса отмечены композиционно-структурные отличия, выражающиеся в отсутствии раздела «Заключение» или в его объединении с разделом «Обсуждение».

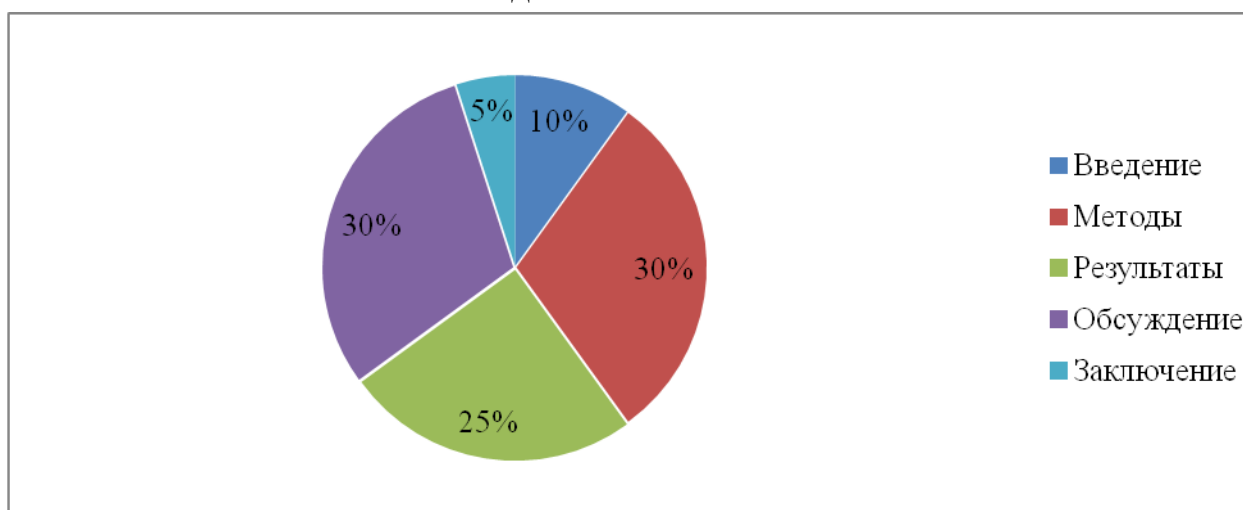
Заголовок (Title) является обязательным разделом текста англоязычной научной статьи. Размер заголовков (количество слов) может варьироваться, однако в среднем составляет 12-16 слов.

Исследовательская статья содержит *аннотацию (Abstract)*, в которой сформулирована цель, описаны методология, результаты и выводы исследования. Средний объём медицинской аннотации составляет 260 слов. Можно также отметить вариативность в наличии и количестве ключевых слов. Из десяти медицинских журналов только в четырёх авторы после аннотаций указывают ключевые слова (3-7 ключевых слов).

Перед аннотацией указываются авторы статьи, и примером проявления дисциплинарной специфики, на наш взгляд, является их количество: в медицинских исследованиях принимают участие до 45-ти авторов. Для медицинских исследований работа мультидисциплинарной команды специалистов является обычной практикой: одни разрабатывают концепцию исследования, другие обрабатывают данные и делают подсчёты и т. д. Этим можно объяснить количество авторов в исследовательской статье.

Следующая диаграмма демонстрирует долю каждого раздела исследовательской статьи в общей структуре статьи (Рис. 2):

Рисунок 2. Процентное соотношение разделов композиционной структуры исследовательской статьи

Данные показывают, что раздел «Введение» (10%) достаточно сжато представляет значимость исследования, необходимость его проведения, а также предшествующие труды по этой проблематике. Раздел «Методы» оказывается более объёмным (30%), что объясняется жанровой и дисциплинарной спецификой медицинской исследовательской статьи: достоверность результатов оригинального медицинского исследования напрямую зависит от валидности используемых методов. Их описание может содержать место, участников, критерии их включения в исследование, конкретные процедуры (interventions), инструменты и приборы, статистические методики и многое другое. Показательны сходные в процентном соотношении разделы «Результаты» и «Обсуждение» (25% и 30% соответственно): композиционное обособление этих разделов позволяет адресату легко отличать фактические данные от авторских интерпретаций, но эти интерпретации сопровождают каждый полученный результат.

Отчёт о клиническом случае

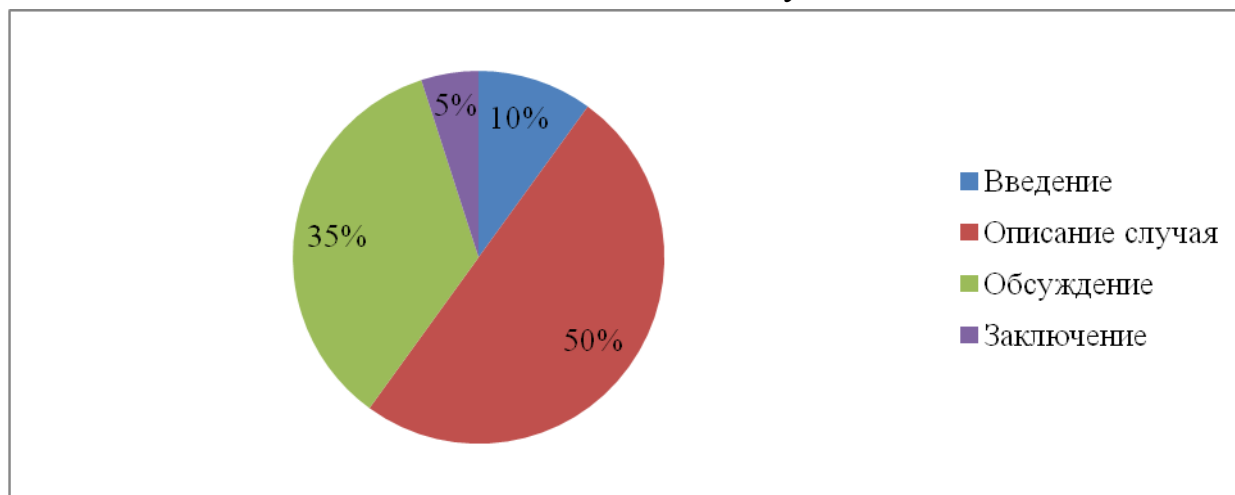
Заголовок состоит в среднем из 10-13 слов. Средний объём *аннотации* составляет 190 слов. Отметим также факт наличия / отсутствия и количества ключевых слов. В половине анализируемого материала авторы после аннотаций указывают ключевые слова (3-8 ключевых слов). Перед

аннотацией указываются авторы статьи и их количество составляет от 3-х до 8-ми.

Следующая диаграмма демонстрирует долю каждого раздела отчёта о клиническом случае в общей структуре статьи (Рис. 3):

Рисунок 3. Процентное соотношение разделов композиционной структуры отчёта о клиническом случае

Данные показывают, что раздел «Введение» (10%) достаточно сжато представляет обзор проблемы, рассматриваемой в данном клиническом случае. Раздел «Описание случая» оказывается наиболее объёмным (50%), что объясняется жанровой и дисциплинарной спецификой медицинского отчёта о клиническом случае: достоверность уникальности нетривиального медицинского случая напрямую зависит от его подробного описания, которое содержит описание пациента, историю болезни, результаты медицинского осмотра, результаты патологических тестов и других исследований, план лечения, ожидаемый результат плана лечения, фактический результат и многое другое. Раздел «Обсуждение» (35%) указывает, почему данный клинический случай заслуживает внимания, интерпретирует существующие теории и результаты исследований по ключевой проблеме в состоянии пациента и предлагает авторские объяснения этому состоянию.

3.2. Заголовки исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае: лингвистические характеристики

Заголовок (Title) является коммуникативно значимым элементом текста, который прогнозирует содержание и определяет последующее восприятие текста статьи. Он рассматривался такими лингвистами, как Н.П. Харченко [Харченко 1968], Н.А. Кожина [Кожина 1986], Э.А. Лазарева [Лазарева 1989], Лицюнь Ли [Лицюнь 2004], Л.М. Кольцова [Кольцова 2007], М.Н. Москавец [Москавец 2015], Л.М. Храмушина [Храмушина 2015], А.О. Стеблецова [Стеблецова 2019] и другими. В нашем анализе были частично использованы типы заголовков, предложенные в предшествующих исследованиях [Porush 1995; Науменко 2021], однако мы дополнили и уточнили их применительно к исследуемым жанровым разновидностям англоязычной медицинской научной статьи.

В настоящем исследовании анализ заголовков исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае показал, что определенные содержательные элементы регулярно повторяются в заголовках. В ходе анализа реализации содержательного элемента в заголовке, мы выделили следующие типы заголовков отдельно для каждой разновидности научной медицинской статьи.

Исследовательская статья: типы заголовков

Тип 1– заголовок включает в себя содержательный элемент «предмет исследования». Данный содержательный элемент выражен при помощи именной группы (словосочетанием с существительным): *novel mutation, clinical characteristics, diagnostic criteria, risk assessment and treatment, etc.* Этот тип заголовков используется в исследовательской статье чаще всего и составляет 34% от проанализированного материала. Приведем примеры данной модели:

«*A novel ATP1A2 mutation in a patient with hypokalaemic periodic paralysis and CNS symptoms*» [Brain]

«Coinfection and Other Clinical Characteristics of COVID-19 in Children»

[Pediatrics]

Тип 2 – заголовок включает в себя содержательный элемент «результаты исследования». Синтаксической особенностью данного типа заголовка является то, что содержательный элемент «результаты исследования» представлен в виде простого предложения со сказуемым в настоящем времени (Present Simple). Сказуемое может быть выражено при помощи таких глаголов, как *sustain, mediate, prevent, cause, protect, modulate, improve, lead, impair, upregulate, rescue, emerge, allow, etc.* Данный тип заголовков составляет 28% от проанализированных заголовков исследовательской статьи. Приведем примеры данной модели:

*«MicroRNA-29b **mediates** altered innate immune development in acute leukemia»* [Journal of Clinical Investigation]

*«Complementary Inhibitory Weight Profiles **Emerge from** Plasticity **and Allow** Flexible Switching of Receptive Fields»* [Journal of Neuroscience]

Содержательный элемент «результаты исследования» может быть представлен в виде простого предложения с однородными сказуемыми, соединёнными противительным союзом *but* или соединительным союзом *and*. Приведём некоторые примеры:

*«CETP Inhibition **Improves** HDL Function **but Leads to** Fatty Liver and Insulin Resistance in CETP-Expressing Transgenic Mice on a High-Fat Diet»* [Diabetes]

*«Chronic Intermittent Hypoxia **Impairs** Insulin Sensitivity **but Improves** Whole-Body Glucose Tolerance by Activating Skeletal Muscle AMPK»* [Diabetes]

*«ZPR1 **prevents** R-loop accumulation, **upregulates** SMN2 expression and **rescues** spinal muscular atrophy»* [Brain]

Тип 3 – заголовок включает в себя содержательный элемент «проблема / гипотеза». Данный содержательный элемент выражен при помощи именной группы (словосочетанием с существительным), при этом наиболее употребительными являются такие лексемы, как *prevention of ..., effect of ...*,

association between ..., *cost-effectiveness of ...* etc. Данный тип заголовков составляет 14% от проанализированного материала. Приведем примеры данной модели:

«**Prevention of vincristine-induced peripheral neuropathy by genetic deletion of SARM1 in mice**» [Brain]

«**Asymmetric and Distant Effects of a Unilateral Lesion of the Primary Motor Cortex on the Bilateral Supplementary Motor Areas in Adult Macaque Monkeys**» [Journal of Neuroscience]

Тип 4 – заголовок включает в себя содержательный элемент «проблема / гипотеза + дизайн / тип исследования». Данный содержательный элемент выражен при помощи именной группы (словосочетанием с существительным). Тип медицинского исследования реализуется словосочетаниями *observational cohort study*, *prospective cohort study*, *randomized crossover study*, *prospective population study*, *cross sectional study*, etc, в которых основная лексема *study* уточняется прилагательными, эксплицирующими дизайн исследования. Данный тип составляет 10% от проанализированных заголовков исследовательской статьи. Приведем примеры данной модели:

«**Prospective external validation of the Predicting Out-of-Office Blood Pressure (PROOF-BP) strategy for triaging ambulatory monitoring in the diagnosis and management of hypertension: observational cohort study**» [British Medical Journal]

«**The relationship between the leptin/ghrelin ratio and meals with various macronutrient contents in men with different nutritional status: a randomized crossover study**» [Lancet]

Содержательный элемент «проблема / гипотеза + дизайн / тип исследования» может быть выражен при помощи комбинации именных групп, соединённых союзом *and*. Важно отметить, что дизайн в данном типе заголовка указывается после двоеточия. Приведём пример:

«Red meat intake and risk of coronary heart disease among US men: prospective cohort study» [British Medical Journal]

Тип 5 – заголовок включает в себя содержательный элемент «предмет исследования + дизайн / тип исследования». Данный содержательный элемент, как и предыдущий, выражен при помощи именной группы (словосочетанием с существительным). Этот тип заголовков также составляет 10% от проанализированного материала. Приведем примеры данной модели:

«Childhood intelligence in relation to major causes of death in 68 year follow-up: prospective population study» [British Medical Journal]

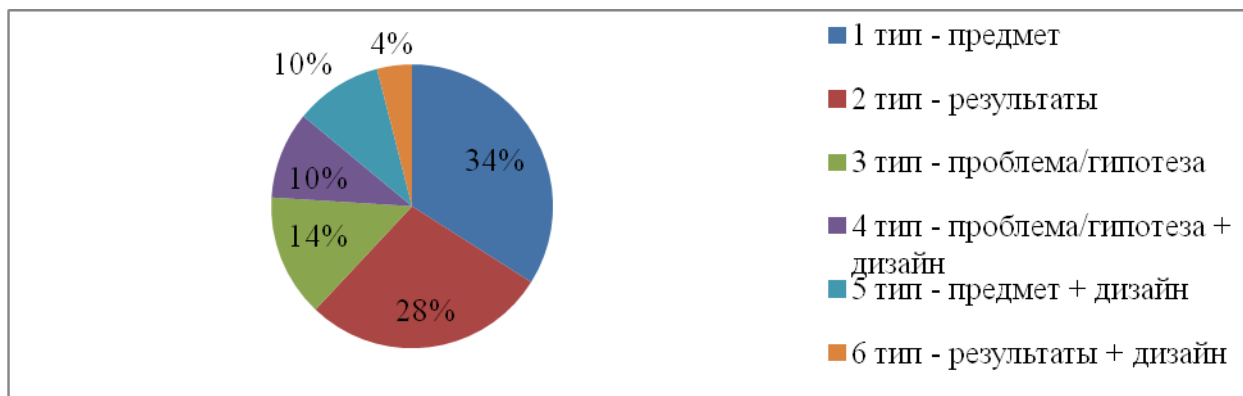
«Gender differences in perceived food healthiness and food avoidance in a Swedish population-based survey: a cross sectional study» [Lancet]

Тип 6 – заголовок включает в себя содержательный элемент «результаты исследования + дизайн / тип исследования», который выражен при помощи существительного или именной группы (словосочетанием с существительным). Данный тип заголовков используется в исследовательских статьях реже всего и составляет 4% от проанализированного материала, например:

«Efficacy and Safety of Fosmidomycin–Piperaquine as Nonartemisinin-Based Combination Therapy for Uncomplicated Falciparum Malaria: A Single-Arm, Age De-escalation Proof-of-Concept Study in Gabon» [Clinical Infectious Diseases]

Результаты анализа англоязычных заголовков исследовательской статьи представлены на следующей диаграмме (Рис. 4):

Рисунок 4. Типы заголовков исследовательской статьи

Таким образом, представленная выше диаграмма и проведённый анализ заголовков исследовательской статьи показывает важность дизайна / типа исследования для оригинального медицинского исследования и разнообразие его видов.

Отчёт о клиническом случае: типы заголовков

Тип 1 – заголовок включает в себя содержательный элемент «предмет исследования». Данный содержательный элемент выражен при помощи именной группы (словосочетанием с существительным). Этот тип заголовков используется в отчётах о клинических случаях чаще всего и составляет 45% от проанализированного материала. Особенностью языковой реализации предмета исследования, т. е. заболевания, является синтагматическая связь с лексемой «patient» в рамках одной синтаксической конструкции. Приведем примеры данной модели:

«Two Distinct Illnesses Consistent With MIS-C in a Pediatric Patient»
[Pediatrics]

«Nutritional management of a patient with obesity and pulmonary embolism: a case report» [Lancet]

Содержательный элемент «предмет исследования» может быть выражен при помощи комбинации существительных, соединённых союзом *and*, в случае сочетания нескольких заболеваний в одном клиническом случае, например:

«Hyperglycemia and Cytopenias as Signs of SARS-CoV-2 Delta Variant Infection in Preterm Infants» [Pediatrics]

Тип 2 – заголовок включает в себя содержательный элемент «проблема / гипотеза». Данный содержательный элемент выражен при помощи именной группы (словосочетанием с существительным). Этот тип заголовков составляет 40% от проанализированного материала. Приведем пример данной модели:

«Missed Opportunities for Diagnosing Vertebral Osteomyelitis Caused by Influential Cognitive Biases» [NEJM]

Стоит отметить также использование в данном типе заголовка средств хеджирования, в частности, наречия *possibly*. Приведем пример:

«Vaccination-associated immune thrombocytopenia possibly due to ChAdOx1 nCoV-19 (Covishield) coronavirus vaccine» [BMJ]

Данный тип заголовка, как и предыдущий, может содержать название жанровой разновидности статьи, которое указывается после двоеточия, а именно *case report*:

«Conservative Management of Low Back Pain Related to an Unresectable Aggressive Sacral Hemangioma: A Case Report» [NEJM]

Эпизодически содержательный элемент «проблема / гипотеза» может быть представлен в виде вопросительного предложения, например:

«Is Acute Solid Food Aversion a Proxy for COVID-19–Related Olfactory and Gustatory Dysfunction?» [Pediatrics]

Тип 3 – заголовок включает в себя содержательный элемент «результаты исследования». Данный содержательный элемент выражен при помощи именных групп (словосочетанием с существительным), соединённых предлогом *after* или лексемой *following*. Этот тип заголовков используется в отчётах о клинических случаях реже всего и составляет 15% от проанализированного материала. Приведем примеры данной модели:

*«Recrudescence of severe polyneuropathy **after** receiving Pfizer-BioNTech COVID-19 vaccine in a patient with a history of eosinophilic granulomatosis with polyangiitis» [BMJ]*

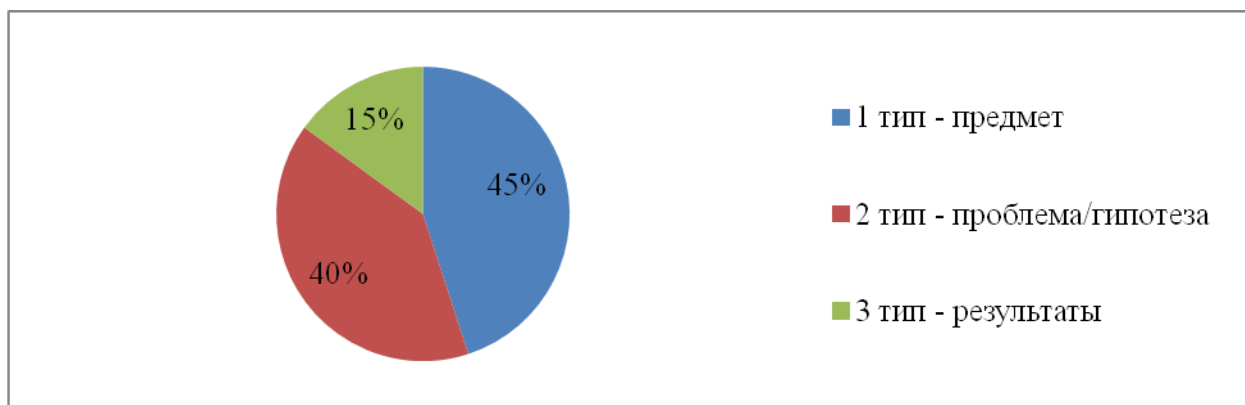
*«Stellate Hypopigmentation in a Pediatric Patient **After** Treatment with Intralesionally-Injected Corticosteroid» [NEJM]*

Содержательный элемент «результаты исследования» может быть выражен при помощи комбинации существительных, соединённых союзом *and*, представляющих собой параллельные конструкции, например:

*«Polyendocrine Autoimmunity **and** Diabetic Ketoacidosis Following Anti-PD-1 **and** Interferon α » [Pediatrics]*

Результаты анализа англоязычных заголовков отчёта о клиническом случае представлены на следующей диаграмме (Рис. 5):

Рисунок 5. Типы заголовков отчёта о клиническом случае

Стоит подчеркнуть, что указание на жанровую разновидность научной статьи, то есть на единичность конкретного клинического случая, занимает важное место в заголовках отчёта о клиническом случае.

3.3. Аннотации исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае: композиционные и лингвистические характеристики

Аннотации (Abstract) англоязычных научных статей нередко привлекали внимание исследователей [Nwogu 1990; Salager-Meyer 1992: 93; Bhatia 1993; Santos 1996: 491; Hyland 2000; Dahl 2004: 1807; Lores 2004: 280].

Аннотация обычно считается вторичным или реферативным жанром [Ventola 1994]. Дж. Свейлз [Swales 1990: 179] указывает на «отдельный» или «дистиллированный» статус аннотаций научных статей, которые являются в терминах Т. Хакина [Huckin 2001], мини-текстами, но в то же время играют роль в отражении содержания и структуры последующего текста. В литературе часто делается акцент на резюмирующую функцию аннотаций статей [Meyer 1990; Bhatia 1993; Salager-Ventola 1994]. В нашем исследовании аннотация рассматривается в неразрывной связи с исследовательской статьёй и отчётом о клиническом случае, как композиционный раздел, реализующий их жанровые особенности.

Исследовательская статья

Проанализировав англоязычные аннотации исследовательских статей из десяти медицинских журналов, мы отметили ряд их структурных особенностей. Мы можем представить следующие композиционные типы аннотаций исследовательской статьи:

Тип 1. Неструктурированная (дескриптивная) аннотация с ключевыми словами.

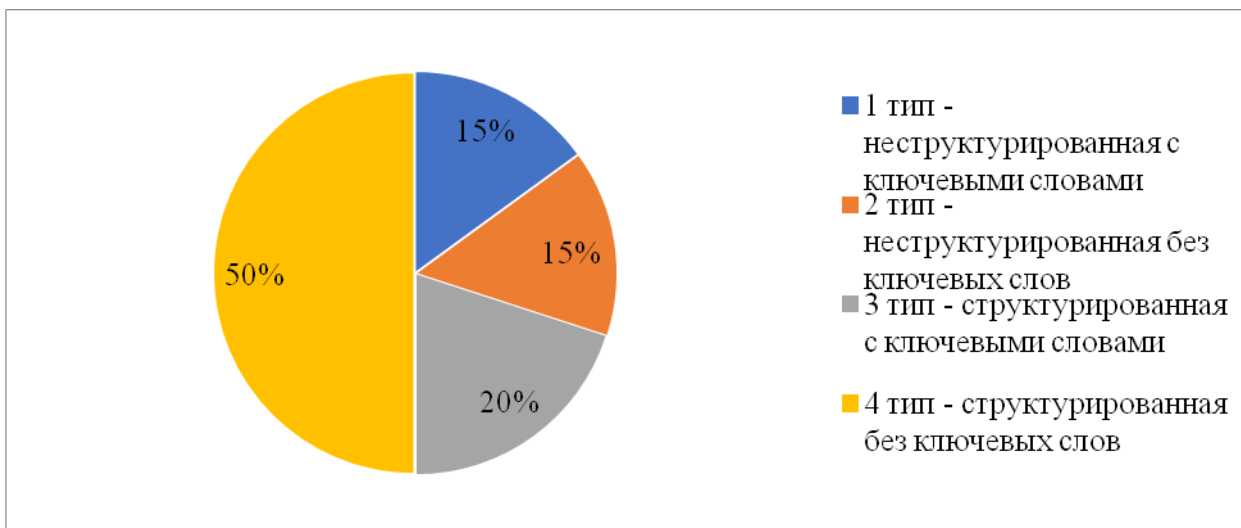
Тип 2. Неструктурированная (дескриптивная) аннотация без ключевых слов.

Тип 3. Структурированная аннотация с ключевыми словами.

Тип 4. Структурированная аннотация без ключевых слов.

Анализ показал, что для исследовательской статьи наиболее характерны структурированные аннотации без ключевых слов, то есть четвёртый тип. Вместе с третьим типом они составляют 70% структурированных аннотаций. Результаты анализа англоязычных аннотаций исследовательских статей представлены на следующей диаграмме (Рис. 6):

Рисунок 6. Композиционные типы аннотаций исследовательской статьи

Аннотация англоязычной исследовательской статьи представляет собой структурированный тип текста с чётко выделенными рубриками и подзаголовками. Количество рубрик и их названия могут варьироваться в зависимости от журнала. Наличие рубрик *Методы*, *Результаты* и *Выводы* можно наблюдать в любой медицинской аннотации. В Приложении 5 предлагаем пример структурированной аннотации, выполненной по нормативным требованиям журнала «British Medical Journal».

Помимо того, что аннотация исследовательской статьи представляет собой структурированный или дескриптивный текст, она может быть представлена и при помощи визуально-графических средств. Пример графической аннотации из журнала «Journal of Clinical Investigation» представлен в Приложении 6.

Содержательный аспект аннотации исследовательской статьи может быть представлен в виде следующих элементов:

- описание значимости темы исследования;
- формулирование цели;
- описание методов исследования;
- описание результатов исследования;
- резюме результатов.

Содержательный элемент «описание значимости темы исследования», вводящий тему и актуальность, присутствовал в 50% аннотаций исследовательских статей и как правило содержится в первом предложении, при этом реализуется при помощи языковых средств со значением «важность», «распространенность», «значимость» (*a common effect of many important ..., a rare / highly prevalent disease ..., an important / one of the leading cause of morbidity and mortality ..., remain a significant issue ..., play an essential / significant role in ..., have increased in ..., have proven effective in ...*). Приведём примеры:

«Secondary bacterial infections are an important cause of morbidity and mortality associated with influenza infections.» [Clinical Infectious Diseases]

«Hormones, which influence satiety and hunger, play a significant role in body energy balance regulation.» [Lancet]

Содержательный элемент «формулирование цели», определяющий цель, подчеркивающий намерение, стоящее за исследованием, присутствовал в 80% аннотаций исследовательских статей. Медицинские исследователи зачастую начинают аннотацию с указания цели. Приведём пример из аннотации исследовательской статьи:

«To conduct a comprehensive analysis of prospectively measured circulating high sensitivity C reactive protein (hsCRP) concentration and risk of lung cancer overall, by smoking status (never, former, and current smokers), and histological sub-type.» [British Medical Journal]

Выделить содержательный элемент «формулирование цели» достаточно легко, поскольку есть соответствующие лексические средства, а именно, *objective* и *aim*, при этом второе (*aim*) может использоваться в форме существительного и глагола (*the aim of this study / work was to evaluate / to show; this study / we aimed to investigate / to replicate*), а также глаголы *examine, study, investigate, evaluate, validate, compare, monitor, assess, determine, estimate, etc.*, которые используются либо в форме инфинитива, либо в прошедшем времени, например:

«This study aimed to investigate the prospective associations of intakes of different meat types, and their respective protein contents during childhood, with body composition during adolescence.» [Lancet]

*«In this study we **investigated** clinical characteristics of MOG-antibody disease on a large cohort of patients from the UK.» [Brain]*

*«**Objectives: To examine** the association between intelligence measured in childhood and leading causes of death in men and women over the life course.» [British Medical Journal]*

Распространённым средством реализации данного содержательного элемента в исследовательской статье являются синтаксические конструкции с инфинитивом на первой позиции в придаточном предложении, например:

*«**To define** whether CETP inhibition has different effects depending on the presence of obesity, **we performed** short-term anacetrapib treatment in chow- and HFD-fed CETP transgenic mice.» [Diabetes]*

Содержательный элемент «описание методов исследования», предоставляющий информацию о дизайне исследования, методах и процедурах, присутствовал во всех аннотациях исследовательских статей. Авторы исследовательской статьи выделяют 3-6 предложений на описание метода исследования, подробно описывая при этом дизайн исследования, место проведения, а также участников исследования. Приведём пример из аннотации исследовательской статьи:

*«**We conducted a randomized, double-blind trial of low-dose methotrexate** (at a target dose of 15 to 20 mg weekly) or matching placebo in **4786 patients** with previous myocardial infarction or multivessel coronary disease who additionally had either type 2 diabetes or the metabolic syndrome. **All participants received 1 mg of folate daily. The primary end point at the onset of the trial** was a composite of nonfatal myocardial infarction, nonfatal stroke, or cardiovascular death. **Near the conclusion of the trial**, but before unblinding, hospitalization for unstable angina that led to urgent revascularization was added to the primary end point.» [New England Journal of Medicine]*

В качестве сравнения можно привести пример содержательного элемента «описание методов исследования», выполненного по требованиям «British Medical Journal»:

Design

Nested case-control study.

Setting

20 population based cohort studies in Asia, Europe, Australia, and the United States.

Participants

5299 patients with incident lung cancer, with individually incidence density matched controls.

Exposure

Circulating hsCRP concentrations in prediagnostic serum or plasma samples.

Main outcome measure

Incident lung cancer diagnosis.

[British Medical Journal]

По приведённым выше примерам видно, что в медицинских аннотациях содержательный элемент «описание методов исследования» представлен детально (дизайн / тип исследования, его процедура, участники) и может содержать подзаголовки, то есть данный содержательный элемент в исследовательской статье можно отнести к сложному содержательному типу. Таким образом, в аннотациях исследовательских статей содержательный элемент «описание методов исследования» является сложным содержательным элементом, отражающим жанровую специфику исследовательской статьи, обусловленную, в свою очередь, особенностями и разнообразием типов медицинских исследований. Медицинское исследование представляет собой сложный процесс, который требует подробного описания всех процедур. Характерной синтаксической особенностью аннотаций является использование эллиптических предложений – именных конструкций или noun phrases (см. пример выше) и инфинитивных оборотов, реализующих содержательный элемент «формулирование цели».

Содержательный элемент «описание результатов исследования» присутствовал во всех аннотациях исследовательских статей. Особенностью

его языковой реализации являются лексемы «статистической» семантики, таких как *ratio*, *coefficient*, *confidence interval*, *variable*, *confounding variable*, *margin*, *risk difference*, а также цифры, процентные и пр. символы. Приведём пример из аннотации исследовательской статьи:

«Between May 2016 and January 2019, 1905 participants were randomised. 1858 were included in the intention to treat analysis (17 were identified as ineligible after randomisation and 30 did not undergo surgery). A primary outcome event occurred in 16 of 937 (1.7%) patients in the LMWH alone group compared with 13 of 921 (1.4%) in the LMWH and GCS group. The risk difference between the two groups was 0.30% (95% confidence interval –0.65% to 1.26%). Because the 95% confidence interval did not cross the non-inferiority margin of 3.5% (P<0.001 for non-inferiority), LMWH alone was confirmed to be non-inferior.» [British Medical Journal]

Глаголы состояния (state verbs) используются для установления отношений между полученными данными. Глаголы действия (action verbs) используются для обозначения исследовательских операций. Наиболее частотны грамматические формы прошедшего времени страдательного залога (*were randomized*, *were included*, *were analyzed*, *was confirmed*, *was observed*, *was detected*, *was found*).

Содержательный элемент «резюме результатов», указывающий на значение работы, а также делающий вывод, присутствовал во всех аннотациях исследовательских статей. Приведём пример из аннотации исследовательской статьи:

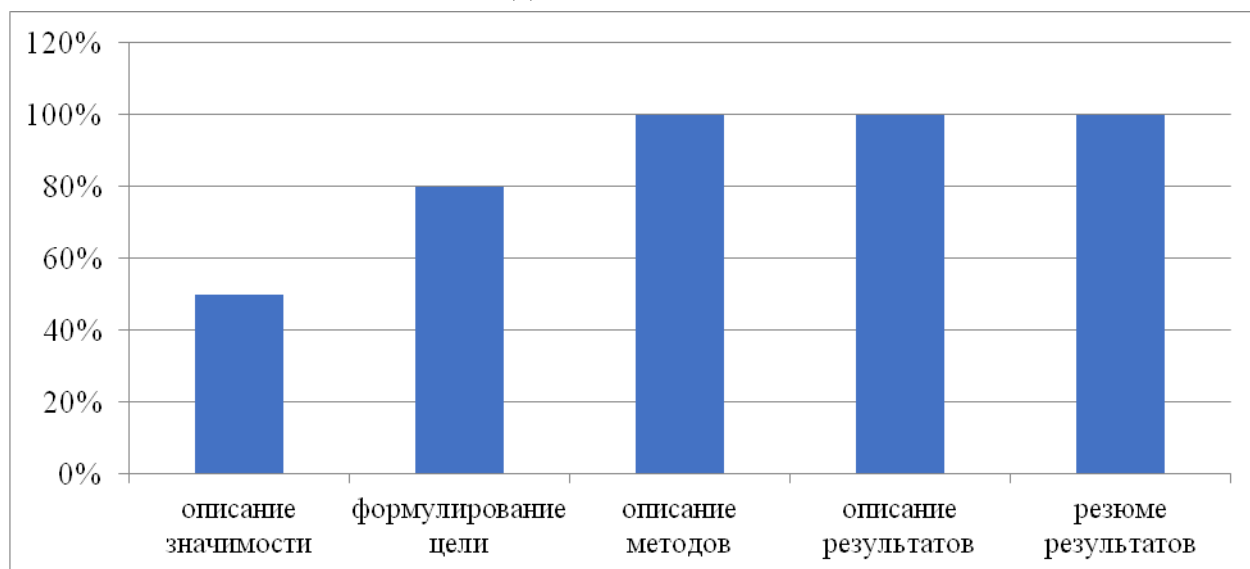
«The findings suggest that the positive association between body size in childhood and risk of coronary artery disease and type 2 diabetes in adulthood can be attributed to individuals remaining large into later life. However, having a smaller body size during childhood might increase the risk of breast cancer regardless of body size in adulthood, with timing of puberty also putatively playing a role.» [British Medical Journal]

Говоря о языковых средствах реализации данного содержательного элемента, можно отметить, что в медицинских аннотациях они часто начинают предложение, реализующее данный содержательный элемент (*the findings suggest / indicate / confirm*). Уже самого названия подзаголовка достаточно для понимания содержательного элемента. Стоит отметить также использование хедж-маркеров (в приведённом примере – модальные глаголы *can, might*) для снижения категоричности выводов.

Все содержательные элементы аннотации англоязычной исследовательской статьи представлены в виде отдельного предложения или абзаца, выделены с помощью рубрикации и красных строк. Кроме того, содержательные элементы представлены одноимёнными подзаголовками, то есть эксплицированы лексически и синтаксически.

Наличие в процентном отношении каждого содержательного элемента в проанализированных нами аннотациях исследовательских статей представлена на следующей диаграмме (Рис. 7):

Рисунок 7. Наличие содержательных элементов в аннотациях исследовательской статьи

Из данной диаграммы видно, что в аннотациях исследовательских статей реже встречается содержательный элемент «описание значимости темы исследования», так как авторы исследований в области медицины не

всегда акцентируют внимание на актуальности исследования, и могут начать аннотацию с формулирования цели. Постоянное наличие содержательных элементов «описание методов», «описание результатов», «резюме результатов» говорит о жанровой специфике исследовательской статьи.

Отчёт о клиническом случае

Проанализировав англоязычные аннотации отчётов о клинических случаях из медицинских журналов, мы выделили следующие типы:

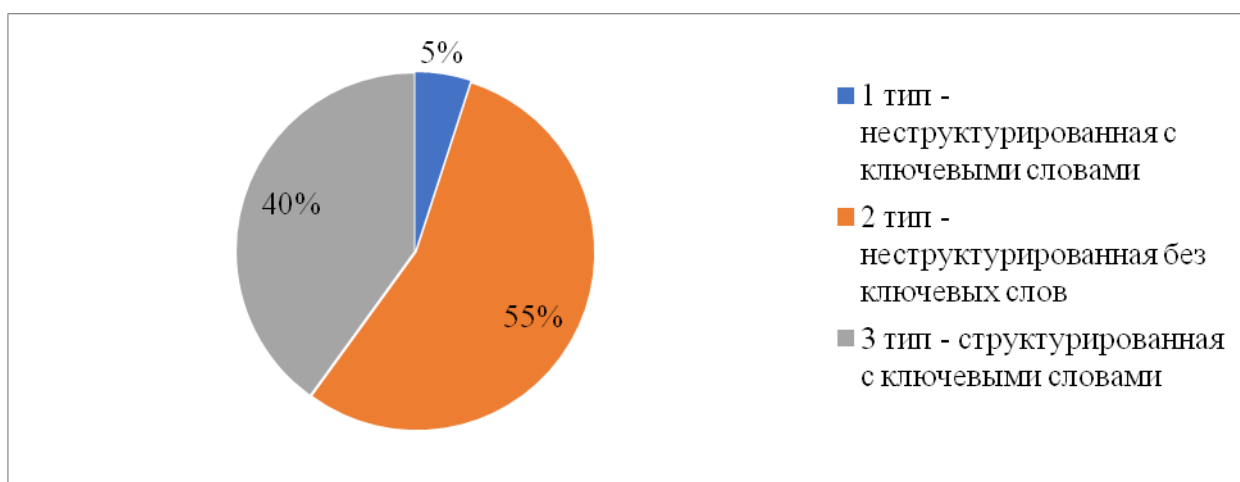
Тип 1. Неструктурированная (дескриптивная) аннотация с ключевыми словами.

Тип 2. Неструктурированная (дескриптивная) аннотация без ключевых слов.

Тип 3. Структурированная аннотация с ключевыми словами.

Количественный анализ показал, что в отчёте о клиническом случае преобладают аннотации второго типа – дескриптивные, без ключевых слов. В сочетании с дескриптивными аннотациями первого типа они составили 60% от всего проанализированного материала. Результаты количественного анализа англоязычных аннотаций отчётов о клинических случаях представлены на следующей диаграмме (Рис. 8):

Рисунок 8. Композиционные типы аннотаций отчёта о клиническом случае

Неструктурированная или дескриптивная аннотация отчёта о клиническом случае – это текст, представленный в виде единого абзаца, без

графически выделенных рубрик и подзаголовков. Когерентность дескриптивной аннотации обеспечивается последовательностью её содержательных элементов. В Приложении 7 предлагаем пример неструктурированной аннотации, выполненной по нормативным требованиям «British Medical Journal».

В англоязычной аннотации отчёта о клиническом случае представлены следующие содержательные элементы:

- описание темы исследования;
- выявление пробела в предыдущих исследованиях;
- описание истории болезни пациента;
- констатация дальнейших рекомендаций.

Содержательный элемент «описание темы исследования» вводит тему исследования. Данный содержательный элемент присутствует в 75% аннотаций отчётов о клинических случаях и, как правило, содержится в первом предложении. Он реализуется при помощи лексем, описывающих ключевые понятия темы исследования, например, существительные *condition, syndrome, therapy*, связанных с заболеванием. Приведём примеры:

*«Multisystem inflammatory **syndrome** in children (MIS-C) associated with COVID-19 is a postinfectious **condition** identified during the COVID-19 pandemic with specific Centers for Disease Control and Prevention and WHO criteria».*
[British Medical Journal]

*«Rhabdomyolysis is **a condition** in which intracellular components are released into the blood and urine.»* [NEJM]

Содержательный элемент «выявление пробела в предыдущих исследованиях» акцентирует внимание на новизне или редкости случая и реализуется с помощью лексики соответствующей семантики (*a rare occurrence ..., a relatively new ..., extremely rare ..., is not clear ..., remain limited ..., have rarely been previously described ...*). Данный содержательный элемент присутствовал в 50% аннотаций отчётов о клинических случаях. Приведём примеры:

«Dupilumab is a relatively new immune-modulating drug that has transformed the way clinicians treat common immunologic conditions, including atopic dermatitis, asthma, and chronic rhinosinusitis with nasal polyposis.» [NEJM]

«Rhabdomyolysis can be caused by drug-related complications and COVID-19; however, the underlying mechanism is not clear.» [NEJM]

«Information regarding severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2) infections in premature infants remains limited.» [Pediatrics]

Содержательный элемент «описание истории болезни пациента» встречается во всех аннотациях отчётов о клинических случаях и фокусируется на представлении пациента и анамнеза. Выделить данный содержательный элемент в аннотациях достаточно легко, поскольку в нём присутствуют соответствующие лексические средства, например, *we present / report / describe ... a case of ...*, типичные для презентации клинического случая. Приведём примеры:

«We present a case of a 9-year-old African American boy with 2 distinct illnesses that were both consistent with MIS-C.» [Pediatrics]

«We report a case of a pediatric patient presenting with new onset autoimmune diabetes mellitus and diabetic ketoacidosis during ICI treatment of fibrolamellar hepatocellular carcinoma (FLC).» [Pediatrics]

Стоит отметить, что в аннотациях содержательный элемент «описание истории болезни пациента» может быть также представлен подробно с описанием результатов проведённого обследования и ситуации после назначенного лечения. Приведём пример:

«An 83-year-old man presented to the Emergency Department with severe low back pain of 2 weeks' duration. He had experienced occasional pain for several years, which was diagnosed as a compression fracture by an orthopedic surgeon at a local clinic. On arrival, he had a high-grade fever (40.2°C). The initial diagnosis was urinary tract infection, based on urinalysis results. However, after admission, vertebral osteomyelitis was diagnosed based on the results of

*magnetic resonance imaging of the spine and blood and urine cultures (both yielded methicillin-sensitive Staphylococcus aureus). He **was immediately treated** with the appropriate antibiotics and **discharged** on the 92nd day of admission without complications.» [NEJM]*

Как видно из приведённого выше примера, при детальном описании данного содержательного элемента характерно использование глаголов в форме прошедшего времени (Past Simple, Past Perfect), а также страдательного залога (*presented, had experienced, was diagnosed, was treated*).

Содержательный элемент «констатация дальнейших рекомендаций» говорит о значении работы, а также предлагает рекомендации, при этом используется лексика соответствующей семантики: модальные глаголы и выражения (*should be considered, should do so with caution, is essential, is needed*), перформативный глагол *recommend* и хедж-маркеры (*may be challenging, may explain.*). Данный содержательный элемент присутствовал в 75% аннотаций отчётов о клинических случаях. Приведём примеры:

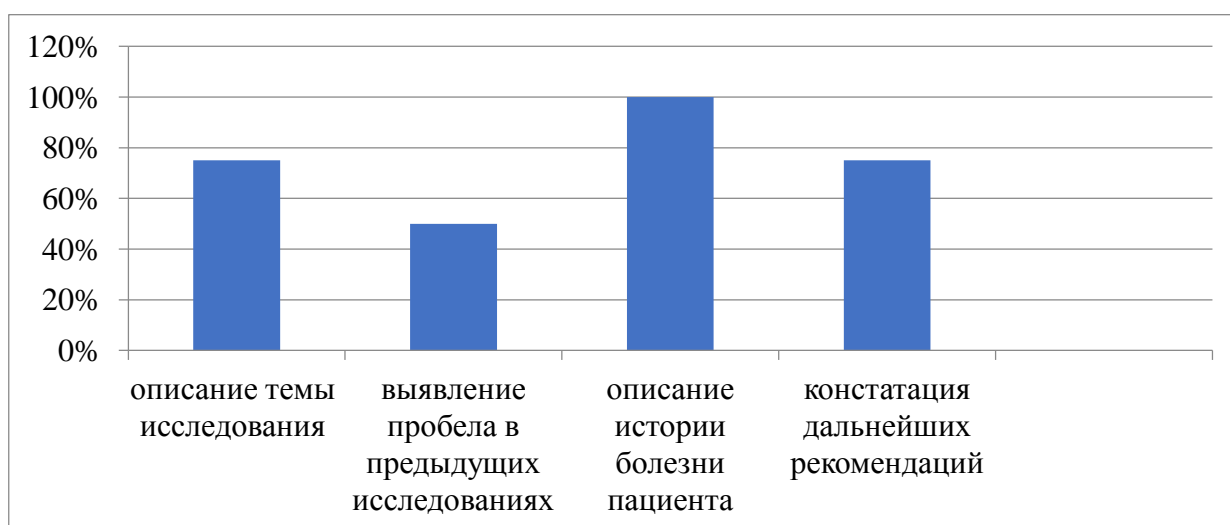
*«Management of pregnancy, delivery, postpartum period and lactation **may be challenging** in patients with MSUD. Careful monitoring and interdisciplinary collaboration **is essential** to minimize the risk of metabolic crisis, especially after delivery.» [Lancet]*

*«We **recommend** hydration and discontinuation of haloperidol to avoid acute kidney injury, in addition to treating COVID-19.» [NEJM]*

*«All patients with low back pain **should be considered** potential candidates for vertebral osteomyelitis.» [NEJM]*

Наличие в процентном отношении содержательных элементов в проанализированных нами аннотациях отчётов о клинических случаях представлено на следующей диаграмме (Рис. 9):

Рисунок 9. Наличие содержательных элементов в аннотациях отчёта о клиническом случае

Из рисунка 9 видно, что в аннотациях отчётов о клинических случаях реже всего встречается содержательный элемент «выявление пробела в предыдущих исследованиях», то есть авторы не всегда описывают новизну или редкость представленного случая, а сразу переходят к презентации пациента. Таким образом, содержательный элемент «описание истории болезни пациента» является наиболее значимым, отражает жанровую специфику аннотации отчёта о клиническом случае, в том числе лексическими и грамматическими средствами: существительными, связанными с заболеванием, симптомами; глаголами, отражающими ход заболевания и лечения (*presented, experienced, diagnosed, admitted, discharged*) в формах прошедшего времени.

3.4. Лингвистические характеристики раздела «Введение» в исследовательской статье и отчёте о клиническом случае

Раздел «Введение» является одним из самых сложных для написания разделов англоязычной научной медицинской статьи. Данный раздел включает в себя описание значимости исследуемой темы, информационный пробел в доступной литературе, связанной с данной темой, а также разработанные впоследствии цели и гипотезы. Многими авторами были

изучены различные особенности этого раздела [Swales 1981; Lakic 1997; Anthony 1999; Samraj 2002; Öztürk 2007; Hirano 2009].

Исследовательская статья: раздел «Введение» (Introduction)

Данный раздел открывает англоязычную научную медицинскую статью. Наряду с названием «Introduction» используется вариант «Background». Содержательные элементы раздела «Введение» исследовательской статьи представлены следующим образом:

- описание значимости темы исследования;
- описание темы исследования;
- обзор предыдущих исследований по теме;
- выявление пробела в предыдущих исследованиях;
- формулирование вопроса / гипотезы;
- формулирование цели;
- анонс содержания исследования;
- анонс основных результатов.

В языковой реализации содержательного элемента «описание значимости темы исследования» важную роль играют наречия (*more and more, increasingly, most likely,*), прилагательные (*major, pervasive, chief, driving, one of the most prominent, considerable, significant, crucial, important, essential*) или словосочетания с прилагательным (*especially relevant, indispensable part, top-most position, international priority, fundamental / crucial role*), а также глаголы (*dominate, rise, grow, increase, double*). В семантике приведенных лексем содержатся компоненты «значимость», «важность», «распространенность» и др. Отметим распространенность существительных *concern, trend, tendency, challenge, threat, burden, pressure*, которые в сочетании с прилагательными и глаголами со значением «роста» описывают негативную ситуацию, обуславливающую значимость исследования. Приведём пример:

«The **prevalence** of type 2 diabetes is rising globally; 422 million adults are living with diabetes,¹ and the number expected to die from its complications is predicted to double between 2005 and 2030. In the United Kingdom about 3.2 million people have type 2 diabetes, and by 2025 it is predicted that this will increase to five million. This places **considerable financial burden** on the National Health Service (NHS). The healthcare cost of diabetes is estimated to be J23.7bn (\$30.2bn, €28.2bn), a figure expected to rise to J39.8bn by 2035-36.2 Preventing or delaying type 2 diabetes has become an **international priority** ...» [British Medical Journal]

В данном разделе также представлен содержательный элемент «описание темы исследования», для которого характерно использование существительных (*a form of, a way of, variety, pattern, item, determinant, concept, process*), а также глаголов (*take place, map, imply, present, mean, can be seen, define, characterize*), описывающих ключевые понятия темы исследования. В исследовательской статье этот содержательный элемент представлен кратким описанием рассматриваемого явления, например:

«*Glycine receptors are the major determinants of inhibitory neurotransmission in the retina, spinal cord and brainstem (Lynch, 2004; Chung et al., 2010) ...*» [Brain]

Содержательный элемент «обзор предыдущих исследований по теме» представлен кратким перечислением предыдущих исследований, при этом реализуется преимущественно при помощи таких языковых средств, как глаголы мыслительной деятельности, например: *debate, document, mention, agree, suggest, point out, note, present, identify, describe, develop, state, observe, argue, propose, show, include, appear, bear witness to, based on*. Использование существительных, обозначающих реферируемые труды и их компоненты, например, *survey, research, evidence, instance, a number of, study, example*, также является естественным лингвистическим средством реализации данного содержательного элемента. Приведём пример:

«A growing body of evidence shows that homocysteine mediates cardiovascular problems by its adverse effects on cardiovascular endothelium and smooth muscle cells [10] ...» [Lancet]

Содержательный элемент «обзор предыдущих исследований по теме» – один из основных случаев, когда автору исследовательской статьи необходимо сослаться на результаты своих предшественников, что связано со способами цитирования. Дж. Свейлз провёл основное различие между интегральными (integral) и неинтегральными (non-integral) формами цитирования [Swales 1990: 148]. Интегральное (цельное) цитирование – это такое цитирование, в котором имя исследователя встречается в фактическом цитирующем предложении как некоторый элемент предложения. В неинтегральном цитировании исследователь указывается либо в скобках, либо упоминается в другом месте.

Авторы исследовательской статьи при обзоре предыдущих исследований используют преимущественно неинтегральную форму цитирования, при этом 80% – это использование номера надстрочного индекса и сноски, которые обеспечивают полную библиографическую информацию, без указания фамилии в скобках. Приведём пример:

«Children with multiple autoantibodies have a high risk of progressing to clinical disease, and the presence of multiple autoantibodies seems to represent a point of no return (2). However, class II HLA does not have any effect on the progression rate from advanced islet autoimmunity to clinical diabetes (3), which in turn is influenced by some class I HLA alleles (4). Genetic variants outside the HLA region also affect the development of islet autoimmunity and/or progression to clinical diabetes (5–7) ...» [Diabetes]

В разделе «Введение» авторы помещают свое конкретное исследование в определенный контекст, где указывают на проблемы или пробелы в предыдущих исследованиях (содержательный элемент «выявление пробела в предыдущих исследованиях»). Маркерами ввода этого содержательного элемента являются союзы и предлоги (linking words) со значением контраста

или уступки, например, *however, although, nevertheless, almost, little / less*, а также лексемы и словосочетания со значением «недостаточность», отрицательные частицы и префиксы, например, *have not been studied sufficiently, make them difficult to, reveal differences, remain unclear, no published work, less explored, is poorly understood*. Приведём пример:

«**However**, the burden and epidemiology of hospitalized community-acquired pneumonia (CAP) due to *Mp* is **poorly understood**, largely because diagnostic testing has generally employed serology or nonstandardized molecular approaches ...» [Clinical Infectious Diseases]

Содержательный элемент «формулирование вопроса / гипотезы» реализуется в основном при помощи таких языковых средств, как существительное *question / hypothesis*, глагол, вводящий вопрос или гипотезу (*ask, lead to, propose, understand, have to know, focus, assess, predict*), а также *whether, either ... or* для косвенного вопроса. Приведём примеры:

«Therefore, **the question of superiority of either** a one-step emergency TAVI **or** a two-step approach involving BAV and subsequent TAVI has been considered in our multicentre retrospective cohort study.» [Heart]

«... we tested **the hypothesis** that a target level of LDL cholesterol of less than 70 mg per deciliter would be superior to a target range of 90 mg to 110 mg per deciliter ...» [New England Journal of Medicine]

Стоит отметить, что формат вопроса зачастую является косвенным и встроенным в структуру утверждения («... *the question of superiority of either ... has been considered ...*»).

Содержательный элемент «формулирование цели исследования», при котором происходит эксплицитное выражение цели, и содержательный элемент «анонс содержания исследования» реализуются при помощи таких языковых средств, как существительные со значением «цель», например, *aim, objective* и глаголы, ее конкретизирующие, например *seek, explore, focus on, present, examine, attempt, test, measure, identify, evaluate, conduct, analyze*. Приведём примеры:

«**The aim of this study was to evaluate**, for the first time in humans, whether symptomatic mutations in the glycinergic system affects central pain processing.» [Brain]

«**An objective of the current study was to identify** the primary food choice motives of consumers and **to evaluate** whether these factors influenced readiness to adopt sustainable diet recommendations.» [Lancet]

«**We have examined** the rescue of catecholamine release following expression of CAPS2 splice variants in mouse chromaffin cells lacking both CAPS genes (double knock-out, DKO) **to identify** the amino acid sequences involved in modulation of granule filling.» [The Journal of Neuroscience]

Содержательный элемент «анонс основных результатов» реализуется при помощи таких языковых средств, как существительные и глаголы, описывающие результаты (*finding, result, select, examine, analyze, report, suggest*), также авторы используют формы личных и притяжательных местоимений первого лица *our* и *we*. Приведём пример:

«**Here, we report that**, in human embryonic kidney (HEK) 293T cells, CDCA7 interacts with HELLS, the classical nonhomologous end joining (C-NHEJ) proteins Ku80 (XRCC5 or Ku86) and Ku70 (XRCC6), and phosphorylated H2AX (γ H2AX, a DSB marker) in an ICF mutation-sensitive manner. Various cytological and molecular changes that likely **resulted from** the defect in DNA repair were observed in CDCA7 and HELLS mutant HEK293 cells and also in DNMT3B and ZBTB24 mutant cells. Furthermore, CDCA7 or HELLS deficiency caused a C-NHEJ defect and delay in Ku80 accumulation at DNA damage sites. **Our results suggest that** the defect in C-NHEJ accounts for some of the common features of ICF cells, including instability of satellite repeats, abnormal chromosome configuration, reduced proliferation rate, and apoptosis ...» [Journal of Clinical Investigation]

Отчёт о клиническом случае: раздел «Введение» (Background)

В отличие от исследовательской статьи вступительный раздел отчёта о клиническом случае обычно называется *Background*. Его основные содержательные элементы следующие:

- описание темы исследования;
- выявление пробела в предыдущих исследованиях;
- указание проблем с предыдущей диагностической практикой;
- анонс описанного случая.

Раздел начинается с содержательного элемента «описание темы исследования», который содержит определение патологии, заболевания, являющиеся темой, для подготовки адресата к восприятию конкретного клинического случая и реализуется такой лексикой, как *the majority of, are most commonly seen, is easily demonstrated, is widely regarded as, common, are frequently reported, is widely used*. Для данного содержательного элемента характерны формы глагола в настоящем времени. Приведём пример:

*«Corticosteroids such as triamcinolone acetonide (TAC) **have proven efficacy and efficiency and are commonly used as a first-line treatment option in treating keloids [3].»** [NEJM]*

Больше внимания в отчёте о клиническом случае уделяется указанию на редкость или уникальность патологии, проблемам с существующими диагностическими методами, что может быть расценено как негативная оценка предыдущей практики. Если состояние обычно не встречается на практике или о нем не сообщается в литературе, это означает отсутствие опыта диагностики и лечения заболевания. Это явно представляет собой заявление о том, что существует пробел, который можно заполнить презентацией и обсуждением нового случая.

В то время как содержательный элемент «описание темы исследования» напоминает об известных клинических и диагностических факторах заболевания, содержательные элементы «выявление пробела в предыдущих исследованиях» и «указание проблем с предыдущей

диагностической практикой» фокусируются на новизне или редкости случая. Они маркируются с помощью лексики соответствующей семантики: *unique*, *rare*, *uncommon*, и вводятся также посредством коннекторов с противительным значением, например: *may however occasionally cause, although ... is possible but rare, it is merely a ..., does not commonly affect ..., could not be implicated*. Приведём пример:

«It is understood that hypopigmentation and depigmentation processes involve the functional alteration of pigment-producing melanocytes; however, there is no clear understanding of the underlying processes, particularly in maturing and developing pediatric skin.» [NEJM]

В данном примере можно наблюдать сочетание двух содержательных элементов: сначала указывается общепринятая информация о патологии, т. е. содержательный элемент «описание темы исследования» (*It is understood that...*), затем автор указывает на пробел в клинических знаниях, который необходимо заполнить, т. е. содержательный элемент «выявление пробела в предыдущих исследованиях» (*however, there is no clear understanding of ...*).

В отчёте о клиническом случае наличие пробела, который нужно заполнить для адресата и исследовательского сообщества, указывается путем установления редкости или относительной уникальности случая. Обычно это достигается с помощью заявления без указания авторства, что говорит о том, что автор берет на себя ответственность за декларацию. Следующий пример демонстрирует содержательный элемент «выявление пробела в предыдущих исследованиях», где чётко прослеживается акцент на новизне или редкости случая:

«Unfortunately, wet beriberi often goes unrecognized, a consequence of its rarity and the non-specificity of symptoms [3]. Clinical presentation may be somewhat varied and pericardial involvement is rarely manifested. Little is known regarding the effect of wet beriberi-related pericardial effusion on hemodynamic parameters.» [Lancet]

Автор отчёта о клиническом случае может указать на проблемы с диагностикой патологии, используя при этом содержательный элемент «указание проблем с предыдущей диагностической практикой», например:

*«In nearly all cases, OGD is identified via selfreport because objective measurement tools for detection of taste and smell abnormalities **are rarely available** in the clinical setting. **Diagnosis in the young nonverbal population is, therefore, challenging.**»* [Pediatrics]

Завершается раздел «Введение» содержательным элементом «анонс описанного случая», который может быть представлен либо изложением цели отчета (т. е. авторы преднамеренно объявляют о настоящей работе), либо описательным объявлением о случае, например:

*«**This case report** documenting the clinical course of a pediatric patient who developed diffused hypopigmentation following treatment with intralesional corticosteroid injection **aims to contribute to our understanding of this condition.**»* [NEJM]

В данном содержательном элементе есть четкое указание на релевантность случая или его значение в клинической медицине, например:

*«**This report gives an insight on** having a larger trial on TRAMB for cases of rhino-orbital mucormycosis.»* [British Medical Journal]

Настоящее время также преобладает в данном содержательном элементе, например, *we present / report / provide / describe ..., this case report demonstrates / highlights ...*, а прошедшее время используется только тогда, когда сообщаются подробности текущего случая, как в следующем примере:

*«**We report** 2 children <2 years of age **who presented with** acute solid food aversion likely as a manifestation of OGD from severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2) infection. **We also provide** a summary of all reported cases of OGD in children with COVID-19.»* [Pediatrics]

В каждом примере можно наблюдать дейктические ссылки на отчет или авторов (например, *we, our, this*). К. Хайланд утверждает, что, хотя безличность обычно приветствуется при написании исследований, авторам

также необходимо внести новый вклад и продемонстрировать для этого свой авторитет [Hyland 2001]. Один из способов, которым это явно достигается, — это упоминание авторского «я», и этот прием используется в содержательном элементе «анонс описанного случая». Приведём примеры:

«Here we report the case of a wet beriberi patient accompanied by pericardial effusion with constrictive physiology ...» [Lancet]

«Our case demonstrates the challenges in diagnosing vertebral osteomyelitis and provides relevant information for other physicians dealing with possible cases of vertebral osteomyelitis.» [NEJM]

Таким образом, самоупоминание дает возможность авторам представить себя непосредственно в тексте и привлечь внимание к значимости конкретного случая.

3.5. Лингвистические характеристики раздела «Методы» в исследовательской статье

Раздел «Методы» (*Methods*) в исследовательской статье описывает процедуры и эксперименты, проводимые для получения результатов исследования. Он составляет ключевой раздел в исследовательской статье, поскольку служит для убеждения адресата в обоснованности применяемых процедур [Lim 2006; Bruce 2008]. Согласно К. Беркенкоттер и Т. Хакину [Berkenkotter, Huckin 1995], раздел «Методы» получил меньше внимания среди исследователей, более того, некоторые исследования были сосредоточены только на небольшом количестве исследовательских статей в одной научной дисциплине [Peacock 2006]. Тем не менее, К. Беркенкоттер и Т. Хакин [Berkenkotter, Huckin 1995] утверждают, что раздел «Методы» представляет собой интересный раздел, в котором авторам необходимо убедиться, что объяснения, данные об экспериментах, адекватно представлены адресату.

Б. Каноксилатапам [Kanoksilapatham 2007] утверждает, что нет единой модели для раздела «Методы» во всех исследовательских статьях по всем

научным дисциплинам. Проанализировав данный раздел в исследовательских статьях, мы выявили, что помимо названия «Methods» допустим вариант названия «Materials and Methods».

Раздел «Методы» в исследовательской статье представлен в виде следующих содержательных элементов:

- заявление об этике;
- материал исследования;
- критерии включения / исключения;
- дизайн / тип исследования;
- процедура анализа / эксперимента;
- статистический анализ.

Содержательный элемент «заявление об этике» предоставляет информацию о том, что авторы следовали утвержденному этическому протоколу. Для реализации данного содержательного элемента используются существительные *ethics, committee, testing, guidelines, consent, etc.* и глаголы *approve, inform, observe, review, etc.* Приведём примеры:

*«Patients included in this study were enrolled in the INCRDCRN 6601 natural history protocol (registered at ClinicalTrials.gov NCT01193075), and 6602 and 6603 research protocols, which gained **ethical approval** from the **institutional review boards and research ethics committees** of the participating centres in the US, UK, Italy and Australia.»* [Brain]

*«**An institutional review board and/or independent ethics committee at each study site reviewed and approved the final protocol, amendments, and informed consent documents.**»* [Clinical Infectious Diseases]

Данный содержательный элемент пишется в прошедшем времени и подразумевает, что авторы должны были проверить или одобрить свою работу, прежде чем приступать к исследованию, тем самым авторы статьи утверждают, что их работа была одобрена другими как следующая определенным этическим принципам и рекомендациям.

Содержательный элемент «материал исследования» описывает соответствующую информацию о материале, а именно, описание биологических данных субъектов. Данный содержательный элемент написан в прошедшем времени страдательном залоге и для его реализации используются следующие языковые средства: числительные (количество испытуемых), глаголы, которые описывают источник сбора данных (*select, extract, recruit, derive, enroll, collect*), а также существительные, которые описывают субъекты / объекты, такие как *patients, samples, subjects, participants, data, recordings, items, etc.* Приведём примеры:

«... *patients with hyperekplexia were recruited by contacting neuropaediatricians and neurologists known to care for these patients in Switzerland, Germany, France, the UK, Italy and Washington State, USA.*» [Brain]

«... *we used data from 500 participants to derive the sFlt-1:PlGF ratio cutoff point for the prediction model ...*» [New England Journal of Medicine]

Авторы исследовательской статьи используют содержательный элемент «критерии включения / исключения» для обоснования включения или исключения субъектов в эксперимент, при реализации которого характерна лексика соответствующей семантики: *criteria, reason, eligible, include, exclude, etc.* Приведём примеры:

«*This analysis highlights the differing number of people eligible for interventions, depending on which test and criteria are used.*» [British Medical Journal]

«*In the study, we included pregnant women who were 18 years of age or older (24 weeks 0 days to 36 weeks 6 days of gestation at the first visit) with suspected preeclampsia according to protocoldefined criteria ... Women who had manifest preeclampsia or a confirmed diagnosis of the HELLP syndrome ... and those who had received treatment with an investigational medicine within 90 days before enrollment were excluded ...*» [New England Journal of Medicine]

В приведённом выше примере видно, что участники исследования должны соответствовать определенным критериям, также указаны критерии исключения.

Содержательный элемент «дизайн / тип исследования» является обязательным элементом раздела «Методы» в исследовательской статье, при этом характерно использование определённых лексических средств, которые служат его экспликаторами. Наиболее частотными лексемами дизайна в исследовательской статье являются *study* и *trial*, первая из которых, более абстрактной семантики, обычно используется в эпидемиологических исследованиях (*nested case-control study, prospective cohort study*), тогда как вторая (*trial*) описывает клинические испытания и конкретизируется с помощью обозначений их видов (*randomized double-blind trial, open multicentre randomized controlled non-inferiority trial*). Приведём примеры:

*«This was a **prospective study** of pain thresholds in hyperekplexia patients and a group of sex- and age-matched healthy volunteers ...» [Brain]*

*«This **randomized, parallel-group, event-driven trial** was conducted at 61 sites in France and 16 sites in South Korea.» [New England Journal of Medicine]*

Важно отметить особую значимость дизайна (типа исследования) исследовательской статьи, так как он в значительной степени определяет остальные содержательные элементы: участники, методы, процедуры коррелируют с дизайном. Это отражается и в композиционной структуре раздела, когда каждый элемент визуально обособлен (подзаголовки, абзацы, нумерация), поскольку его презентация (описание) более объёмна.

Содержательный элемент «процедура анализа / эксперимента» описывает шаги, предпринятые в эксперименте и использованные процедуры анализа. Здесь авторы убеждают адресата, что они выбрали лучший и наиболее приемлемый с научной точки зрения способ разработки и проведения эксперимента и измерения результатов. Для реализации данного содержательного элемента используются порядковые числительные, наречия времени, а также лексические средства, которые описывают процедуру

исследования: существительные *procedure, measure*, и глаголы *examine, observe, record, describe, conduct, perform, use, establish, calculate, evaluate, stratify, classify, categorize* etc. Приведём пример:

«eBAV procedures were performed via femoral access using 8-French sheaths. Before placing the arterial sheath, femoral angiography was performed. UFH was given at the discretion of the internationalist during the procedure under ACT control. TAVI procedures were performed in catheterisation laboratory under local or systemic anaesthesia and fluoroscopic guidance alone. All patients without an indication for anticoagulation were pretreated with aspirin and clopidogrel before TAVI procedure. In presence of oral anticoagulation patients were treated adding a single antiplatelet agent (ie, aspirin or clopidogrel) at the discretion of the interventional team. Peri-TAVI anticoagulation consisted of weight-adjusted unfractionated heparin (UFH) at a target ACT value between 250 and 300 s. After the procedure, antiplatelet therapy was applied according to department policies ...» [Heart]

Из приведённого выше примера видно, что глаголы в данном содержательном элементе используются преимущественно в прошедшем времени страдательном залоге. Важно также отметить, что в исследовательской статье этот раздел представлен в большом объёме, так как содержит подробное описание всех процедур, с композиционно выделенными подразделами.

Раздел «Методы» в исследовательской статье включает содержательный элемент «статистический анализ», который реализуется глаголами *present, test, perform, analyze, evaluate, use*, и существительными *analysis, percentage, statistics, software*. Приведём пример:

«Normal distributed data are presented as mean $\pm$ SD if not described elsewhere. The comparison of different clinical and US indices for assessing HF (ie, symptoms, oedema, dimension or grading of pleural effusion, assessment of volume status) between the nurses, nurses and cardiologists, or between the two teams was analysed by Spearman's or Pearson's correlation coefficient, as well as

kappa statistics. Data are presented as r (95% CI) with the 95% CI computed using bootstrapping. Predictors of diuretic therapy were tested in uni- and multivariate linear regression analyses with dose adjustments (reduced (-1), unchanged (0) or increased (+1) intensity) used as dependent variables and the different predictors of clinical interest to test were included as covariates. In sensitivity analyses using logistic regression models, predictors for increased or decreased diuretic dosing were tested. In addition, the clinical influence of EF and whether the patient was seen by a cardiologist was tested. A two-sided p value <0.05 was considered statistically significant. All the statistical analyses were performed using SPSS for Windows (V.21, SPSS, Inc) ...» [Heart]

Анализ грамматических средств раздела «Методы» показал, что для него характерно использование прошедшего времени как указания на завершенность процедуры. Частотность использования страдательного залога также специфично именно для этого раздела. Отметим, что если в целом в исследовательской статье страдательный залог является средством создания объективистской тональности, то в разделе «Методы» его использование подчеркивает инструментальный характер процедуры.

3.6. Лингвистические характеристики раздела «Результаты» в исследовательской статье

Раздел «Результаты» (*Results*) представляет ключевые результаты в упорядоченной и логической последовательности с использованием как текстовых, так и иллюстративных материалов (таблиц и рисунков) [Weissberg, Buker 1990; Brett 1994; Bruce 2009]. Объективность и достоверность результатов, реализованная языковыми и визуально-графическими средствами, выражается риторическими ресурсами (аргументацией, иллюстративными средствами), служащими целям убеждения дискурсивного или экспертного сообщества.

Следующие содержательные элементы формируют раздел «Результаты» в исследовательской статье:

- описание результатов исследования;
- сравнение результатов с гипотезой;
- сопоставление результатов между собой.

Раздел «Результаты» в исследовательской статье начинается с презентации основных результатов исследования. Авторы подтверждают результаты доказательствами, то есть пытаются объяснить, как они определили результаты. На этом этапе представлено объяснение, лежащее в основе определения результатов, чтобы уменьшить субъективность и предоставить адресату возможность увидеть, как авторы могли сделать вывод, что данные действительно отражают результаты, о которых они сообщают.

Очевидно, что содержательный элемент «описание результатов исследования» зафиксирован в исследовательских статьях, при этом их номинация происходит при помощи лексем *results*, *analysis*, *findings*, *data*, например:

«*Correlation of the CMTESv2-R with disease duration showed similar **results** with a parallel linear regression coefficient line ...*» [Brain]

«*... we performed a sensitivity **analysis** removing the studies at high risk of bias to test whether ...*» [British Medical Journal]

«*The 30-day mortality rates stated previously included **data** from 15 patients who had elective TAVI within 30 days following eBAV ...*» [Heart]

Анализ исследовательских статей показал, что содержательный элемент «описание результатов исследования» реализуется с помощью глаголов *show*, *reveal*, *indicate*. Приведём примеры:

«*... these results **show** that PKD1 regulates the membrane localization of N-cadherin ...*» [Journal of Neuroscience]

«*... in the subset of patients with this data available, **did not reveal** any significance differences ...*» [Heart]

Характерно употребление данных глаголов в синтаксических конструкциях с изъяснительным придаточным предложением (*that-clause*), а

также в сочетании с прямым дополнением (... *did not reveal any significance differences ...*). Приведём примеры:

«... **the findings indicated that** *CDCA7 interacts with HELLS, and that this interaction is resistant to R274C substitution and nuclease treatment.*» [Journal of Clinical Investigations]

«*Results from the path models ... indicated significant autoregressive direct effects ...*» [Pediatrics]

Содержательный элемент «описание результатов исследования» также реализуется с помощью глаголов *find, identify, observe*. Приведём несколько примеров:

«*Analysis of studies that used the fasting plasma glucose as the index test found that this test had a sensitivity of 0.25 ...*» [British Medical Journal]

«... *virally transduced PPG neurons were identified by mCherry fluorescence in brainstem slices ...*» [Diabetes]

«*No significant differences were observed between the emergency and the elective TAVI group concerning bleeding ...*» [Brain]

Данные глаголы нормативно употребляются в формах прошедшего времени, в синтаксических конструкциях с придаточным предложением, а также в страдательном залоге, что характерно для выражения завершенности действия. Анализ показал использование данных грамматических форм в англоязычных исследовательских статьях для констатации результатов. Авторы исследовательской статьи акцентируют внимание на завершенности исследования и корреляции полученных результатов с конкретным временным периодом.

Стоит отметить некоторые грамматические формы глаголов, используемых при описании результатов, которые преимущественно использовались в проанализированных исследовательских статьях. Приведём примеры:

«... households of middle socioeconomic status **showed** the greatest increase in purchase of untaxed beverages compared with their counterfactuals ...» [British Medical Journal]

«The subgroup analysis by gender **indicated** that homocysteine was strongly associated with NAFLD in females but was weaker in males ...» [Lancet]

Из приведённых выше примеров видно, что содержательный элемент «описание результатов исследования» в исследовательской статье описан глаголами в формах прошедшего времени. Глагол *show* преимущественно используется в синтаксических конструкциях с прямым дополнением (*showed the greatest increase*), а глагол *indicate* употребляется в сочетании с изъяснительным придаточным предложением.

Глагол *find* в исследовательских статьях используется только в форме прошедшего времени, в сочетании с изъяснительным придаточным предложением. Приведём пример:

«Therefore, we compared CDK6 expression ... and **found that** CDK6 was particularly elevated in medulloblastoma ...» [Journal of Clinical Investigation]

Глагол *identify* может употребляться в форме инфинитива, причастия, прошедшего и настоящего времени, страдательного залога. Приведём примеры:

«**To identify** potential domains involved in catecholamine loading, we compared ...» [Journal of Neuroscience]

«We **identified** 179 patients from 133 families with dominant pathogenic ... variants ...» [Brain]

Важной характеристикой раздела «Результаты» в исследовательской статье является наличие визуально-графических средств, так как сложность данных такова, что их графический способ презентации иногда более нагляден. Авторы исследовательской статьи предпочитают использование количественных данных, сокращений и репрезентируют свой материал в таблицах, рисунках, диаграммах и др.

Таким образом, содержательный элемент «описание результатов исследования» реализуется в сочетании языковых и визуально-графических средств. В корпусе исследования реализация данного содержательного элемента осуществляется при помощи таблиц, рисунков, графиков, и т. д., сопровождающимися соответствующими лексемами *table*, *figure* и др., а также глаголами *show*, *present*, *provide*, *illustrate*, *display*, *report*. Приведём примеры:

«**Figures 2 and 3 present the results for ...**» [British Medical Journal]

«**Table 2 shows the relatively poor agreement between medical history, clinical signs and physical findings ...**» [Heart]

Заголовки визуально-графических средств имеют важное значение в реализации содержательного элемента «описание результатов исследования», так как содержат номинацию обобщенного результата, который детализируется в самой таблице или рисунке, при этом лексемы *table* и *figure* используется как вторичная номинация результата при последующих референциях. Приведём примеры:

«**Table 2. Incidence of episodes of symptomatic, antibiotic treated, urinary tract infection during 12 month preventive treatment period.**»

«*The incidence of symptomatic antibiotic treated UTI over the 12 month treatment period was therefore 0.89 episodes per person year (95% confidence interval 0.65 to 1.12) in the antibiotic group... (table 2).*» [British Medical Journal]

Глаголы *see*, *compare*, *contrast* в форме императивов используются для реализации содержательного элемента «сопоставление результатов между собой», при этом происходит сочетание языковых и визуально-графических средств. Приведём пример:

«*Nine trials assessed lifestyle interventions in women with a history of gestational diabetes (see tables B and D, appendix 3).*» [British Medical Journal]

В разделе «Результаты» данные императивные конструкции являются языковыми средствами диалогизации, в терминах И.П. Хутыз [Хутыз 2020в].

При описании и сравнении результатов исследования, представленных визуально-графическими средствами, авторы исследовательской статьи в основном указывают ссылку в скобках на рисунок или таблицу, как показано в примерах ниже:

«*Phosphorylation assays showed that PKD1 phosphorylated His-747–872 (Fig. 5B) ...*» [Pediatrics]

«*Comparing AD-CMT2A to AR-CMT2A (Table 1) ...*» [Brain]

Содержательный элемент «сравнение результатов с гипотезой» реализуется лексикой соответствующей семантики, в частности, такими выражениями, как *we hypothesized that ..., to test this hypothesis, we ..., in support of this hypothesis ... etc.* Приведём примеры:

«*We hypothesized that, like genetic deletion of Cdk6, pharmacological inhibition of CDK6 would inhibit the growth of medul-loblastoma. To test this hypothesis, we treated Math1-Cre SmoM2c and Math1-Cre Ptch1c/c mice with a small molecule inhibitor of CDK4/6, palbociclib.*» [Journal of Clinical Investigation]

«*As inhibiting CDK6 induces G1 arrest and cellular senescence (22, 23), we hypothesized that the effect of CDK4/6 inhibition on Hh-associated medulloblastoma is mostly cytostatic. In support of this hypothesis, tumor cell proliferation recovered following palbociclib withdrawal (Supplemental Figure 5, B and C).*» [Journal of Clinical Investigation]

Рассматривая композиционно-содержательную организацию исследовательской статьи в целом, важно отметить, что в исследовательской статье раздел «Результаты» всегда выделяется как самостоятельный, так как результаты медицинского исследования представляют собой в основном цифровые, статистические и прочие количественные показатели, которые необходимо представить в чистом виде. Приведём пример:

«*For women of the same age, the corresponding differences in BMI were 1.77 kg/m² (1.56 to 1.97 kg/m²) and 2.58 kg/m² (2.36 to 2.80 kg/m²). Adjusted all cause mortality at 30 days was 5.2% for patients admitted to hospitals in the*

highest quarter and 6.4% for patients admitted to hospitals in the lowest quarter (table 3; odds ratio 0.78, 95% confidence interval 0.50 to 1.22; P=0.28) ...»
[British Medical Journal]

В зависимости от сложности исследования и общего объёма статьи, раздел «Результаты» в исследовательской статье может содержать различные подзаголовки, конкретизирующие результаты на каждом этапе исследования.

3.7. Лингвистические характеристики раздела «Описание случая» в отчёте о клиническом случае

Раздел «Описание случая» (*Case Presentation*) представляет собой историю пациента, которая рассказывается как ряд фактов, и, используя отстраненный, безличный подход, авторы присоединяются к сообществу практикующих врачей, которые разделяют «научную объективность и ясность мысли и общения, необходимые для хорошего ухода за пациентом» [Hunter 1991: 99; Segal 1993].

Раздел «Описание случая» в отчёте о клиническом случае представлен в виде следующих содержательных элементов:

- описание истории болезни пациента;
- описание симптомов;
- описание медицинских исследований и их результатов;
- постановка диагноза;
- описание назначенного лечения;
- описание результатов лечения.

Раздел «Описание случая» в отчёте о клиническом случае начинается с содержательного элемента «описание истории болезни пациента», который фокусируется на представлении пациента и предоставлении анамнеза. Использование глаголов в формах прошедшего времени характерно для данного содержательного элемента. Знакомство с пациентом здесь может быть выражено одним из двух основных шаблонов, как показано ниже:

A [указывается возраст / пол] patient was admitted / attended / referred / presented at / to [указывается медицинское учреждение] on [может быть указана дата] for investigation with / because of a history of symptom / condition.

The patient is / was a [указывается возраст / пол] who had no previous history / was attacked / sustained [указывается заболевание] / suffered attacks of [описываются симптомы].

Наречия времени используются в содержательном элементе «описание истории болезни пациента». В сочетании с глаголами в формах прошедшего времени (Past Simple, Past Perfect) это придает повествовательный характер описанию. В то время как общая структура хронологии имеет важное значение в представлении случая, фактическая дата указывается редко. Приведём пример:

*«A 61-year-old male patient was admitted to our hospital with **progressive external dyspnea, leg edema, and muscle weakness. The patient was in good health up to a point two months prior to admission. The patient had a history of stomach ulcers and drank alcohol socially. He ate an unbalanced diet for many years.**» [Lancet]*

Краткость в большинстве случаев характеризует историю болезни. Так, анамнез обычно краток, но при необходимости может сообщать о годах медицинских вмешательств, например:

*«A **middle age male** physician and first-line healthcare provider with a history of diabetes mellitus type 2, hypertension, migraine and eosinophilic granulomatosis with polyangiitis (EGPA) **presented with paresthesia and motor weakness in all four extremities. He had been diagnosed with EGPA associated with polyneuropathy 10 years ago. At the time, he had a classic presentation of new-onset asthma, rhinosinusitis, rash and polyneuropathy. Sural nerve biopsy had findings suggestive of vasculitis. He was treated with mycophenolate mofetil for 2 years and glucocorticoids for 3 years. He had been in remission and off any treatment for vasculitis or neuropathy for past 7 years...**» [British Medical Journal]*

История болезни, приведённая выше, тщательно построена, и почти каждый пункт имеет в качестве отправной точки либо ссылку на пациента, либо ссылку на приступы заболевания. Как было указано ранее, наречия времени характерны для повествовательного характера данного раздела отчёта о клиническом случае, но в данном примере они привлекают внимание к обозначению длинных отрезков времени, представленных в кратком изложении истории болезни (*10 years ago, for 2 years, for 3 years, for past 7 years*).

Другим аспектом содержательного элемента «описание истории болезни пациента», заслуживающим внимания, является роль пациента, которая интересна с точки зрения транзитивности. Пациент обычно выступает действующим лицом в предложении.

За шаблонным началом следует не более двух-трех предложений, которые расширяют имеющиеся симптомы, т. е. содержательный элемент «описание симптомов», который обычно представлен с точки зрения продолжительности, интенсивности или серьезности симптомов, например, *progressive breathlessness, severe burn injury, extremely painful neck, increasing cranial size, decreased vision, palpable lump, debilitating attacks of dizziness, stigmata of generalized disease, swelling, supraclavicular bruits, hydrocephalus, mass, evidence of injury*. Приведём примеры:

«The day after receiving the first dose of COVID-19 vaccine (Pfizer-BioNTech), he developed a severe influenza-like illness with temperature of 101 °F and body aches.» [British Medical Journal]

«Four months before admission (December 2020), the patient had a few days of low-grade fever, increased fussiness, and decreased oral intake.» [Pediatrics]

Содержательный элемент «описание медицинских исследований и их результатов» представляет собой описание того, что выявляют исследования, проведенные медицинской бригадой. Лексические средства, используемые в данном содержательном элементе, отражают тип проводимого обследования

или теста. Тип обследования или теста отмечает различные этапы, например, *physical examination, motor testing, clinical assessment* (клинические исследования); *blood count, erythrocyte sedimentation rate (ESR), C reactive protein (CRP)* (лабораторные исследования); *chest X-ray, computerized tomography (CT), barium swallow, angiogram, electrocardiograph (ECG), magnetic resonance imaging (MRI)* (радиологические исследования), *biopsy* (гистологические исследования); *emergent operative intervention, emergency laparotomy* (следственные процедуры). Часто используются только их сокращения, поскольку предполагается, что они хорошо известны адресатам отчёта о клиническом случае. Приведём примеры:

«***A physical examination revealed jugular venous distention, although heart and breath sounds were unremarkable.***» [Lancet]

«***Laboratories revealed normal complete blood count, comprehensive metabolic panel, urine analysis, Erythrocyte sedimentation rate (ESR) and C reactive protein (CRP).***» [British Medical Journal]

«***A chest X-ray showed cardiomegaly, pulmonary vascular congestion, and pleural effusion.***» [Lancet]

Как можно увидеть из приведённых выше примеров, наиболее употребляемыми глаголами при предоставлении результатов медицинских исследований являются глаголы *reveal, show, confirm, demonstrate*, которые преимущественно используются в формах прошедшего времени в сочетании с прямым дополнением (*revealed jugular venous distention, showed cardiomegaly, pulmonary vascular congestion*).

Содержательный элемент «постановка диагноза» реализуется при помощи лексики соответствующей семантики, например, *suggestive of..., diagnostic differential of..., suspected ..., in keeping with..., positive diagnosis of....* Приведём примеры:

«***Given that the hypopigmentation followed the intralesional corticosteroid injection, the most likely diagnosis pointed to a steroid-induced adverse effect instead of other conditions on the differential, ie, vitiligo.***» [NEJM]

«Electrodiagnostic studies are usually abnormal and suggestive of axonal degeneration.» [British Medical Journal]

«Given the deficiency of thiamine ... and the presence of lactic acidosis, we suspected wet beriberi in this case.» [Lancet]

Раздел «Описание случая» отражает порядок событий и «сформирован стремлением врача понять болезнь пациента, а именно поставить диагноз» [Hunter 1991: 65]. В этом смысле он подобен детективному рассказу, характеризующемуся одновременно и логической аргументацией, и повествованием [Sinclair 2000].

Содержательный элемент «описание назначенного лечения» характеризуется использованием ссылок либо на пациента, либо на аспект лечения. В данном содержательном элементе встречаются наречия времени или образа действия, а также местоимения третьего лица. Приведём примеры:

«Following the pulse dose steroids in hospital, patient remained in 1 mg/kg prednisone daily for 2 weeks. After follow-up with neurologist, prednisone dose was tapered every 5–7 days until a 10 mg/day dose was reached and then slowly tapered off over next 5 months.» [British Medical Journal]

«Her hospital course involved consultation by occupational therapy and gastroenterology.» [Pediatrics]

Содержательный элемент «описание результатов лечения» оценивает либо конкретную процедуру лечения, либо состояние пациента после лечения. В данном содержательном элементе присутствуют ссылки на пациента (*he / she, his / her*) или состояние, на медицинскую процедуру или на исследование, также ссылки могут относиться к периоду восстановления или к последующим действиям. Лексика рациональной оценки, реализующая этот содержательный элемент, включает такие прилагательные, как *pain free, good, normal, uneventful, symptom free, without any deficit, decreased, unsuccessful, inoperable, poorly seen, unchanged, less easily visible, etc.*, например:

«He had stopped vomiting and, overall, had normal activity and adequate weight gain... He was otherwise well and developing normally.» [Pediatrics]

«Two days after thiamine administration, an echocardiograph showed normal LV contraction (EF: 66 %), decreased pericardial effusion, and an improved pseudonormal pattern by mitral Doppler examination.» [Lancet]

Важное место в разделе «Описание случая» занимают визуально-графические средства. Авторы отчёта о клиническом случае используют рисунки, диаграммы, графики и др. чтобы проиллюстрировать описанные случаи, которые сопровождаются соответствующими лексемами, например:

«Diagnostic nasal endoscopy (DNE) showed eschar over both the middle meatus (figure 1C).» [British Medical Journal]

Использование авторами визуально-графических средств не только помогает адресату понять детали описания или предоставить доказательства для диагностических решений, но также демонстрирует компетентность авторов. Ссылки на визуально-графические средства в тексте указывают на изображения, имеющие отношение к диагностике патологии, например:

«The patient developed a peristomal keloid after gastrostomy tube placement 7 months prior to this clinic visit (Figure 1)... however, about 3 months after treatment, the family sought a dermatology referral for an asymmetrical but well-demarcated diffused hypopigmentation adjacent to the treatment site on the periumbilical skin measuring 7.5×7 cm (at greatest vertical borders) (Figure 2).» [NEJM]

Ссылки на изображения в тексте являются важным средством обмена с адресатом доказательствами клинических решений, о которых сообщается собственно в описании случая. Визуально-графические средства и ссылки на них в разделе «Описание случая» важны для представления автора как профессионала, компетентного в интерпретации таких изображений. Приведём пример:

«Right ventricular (RV) and LV end diastolic pressures were approximately equal (20 and 19 mmHg, respectively) and exhibited a dip and plateau pattern (Fig. 3).» [Lancet]

Стоит отметить, что при описании клинического случая, представленного визуально-графическими средствами, авторы отчёта о клиническом случае чаще всего указывают ссылку в скобках, как указано в примерах выше. Таким образом авторы отчёта о клиническом случае ссылаются в своих текстах на визуальный материал, который занимает центральное место в представлении каждого случая. Личность практикующего врача в области медицины неразрывно связана с визуальными доказательствами диагностики рассматриваемых патологий в отчёте о клиническом случае.

Все упомянутые выше особенности раздела «Описание случая» организуют информацию в повествовании, принимая во внимание потребности адресата, направляя его через информацию в тексте и выявляя автора, который профессионально и объективно излагает факты описываемого клинического случая.

3.8. Лингвистические характеристики раздела «Обсуждение» в исследовательской статье и отчёте о клиническом случае

Исследовательская статья: раздел «Обсуждение» (Discussion)

В англоязычной исследовательской статье презентация результатов и их интерпретация всегда представлены в разных разделах медицинской статьи. В разделе «Обсуждение» предлагается авторское толкование полученным данным [Hopkins, Dudley-Evans 1988; Peacock 2002; Basturkmen 2009].

Следующие содержательные элементы формируют раздел «Обсуждение» в исследовательской статье:

- обобщение результатов;
- объяснение / интерпретирование / оценивание результатов;

- сравнение с результатами других исследований;
- констатация ограничений исследования, влияющих на степень экстраполяции результатов.

Реализация таких содержательных элементов, как «обобщение результатов», «объяснение / интерпретирование / оценивание результатов», «сравнение с результатами других исследований» происходит с помощью глаголов соответствующей семантики: *suggest, imply, explain, describe, argue*, например:

*«The results of our trial **suggest that** a target LDL cholesterol level of less than 70 mg per deciliter could provide ...» [NEJM]*

*«These results **suggest that** the estimated 4% for all untaxed beverages may be an overestimate, but positive (relative increase) none the less ...» [British Medical Journal]*

*«Gaykema et al. (14) **argued that** chemogenetic activation using hM3Dq is comparable to activation by physiological stimuli, such as leptin and CCK.» [Diabetes]*

*«Specific MFN2 variants **have been previously described** to exhibit interfamilial variability with regards to age of onset ...» [Brain]*

Использование хедж-маркеров в данном разделе обеспечивает некатегоричную объективистскую тональность. Средства хеджирования (например, *may, could, might, possibly, probably, perhaps, seem*) позволяют представить суждение в некатегоричной форме, как собственное рассуждение, мнение, которое, тем не менее, подтверждается данными исследования, например:

*«These data **may explain** our findings, with significantly lower pressure pain detection thresholds in hyperekplexia patients ...» [Brain]*

*«Thus our results **probably** underestimate the total impact ...» [British Medical Journal]*

Реализация содержательного элемента «сравнение с результатами других исследований» происходит с использованием следующих языковых

средств: прилагательные *different, present, current, previous*, существительные *analysis, research*, глаголы *differentiate, differ*, союзы и предлоги *contrary to / in contrast, however*, а также имена собственные, то есть ссылки на авторов предыдущих исследований. Приведём примеры:

«**Previous meta-analyses** showed a higher relative risk reduction when they included only the most tightly controlled trials with stringent population enrolment criteria. **In contrast**, Public Health England's meta-analysis of translational studies identified a lower relative risk reduction because of the inclusion of pragmatic trials and observational studies and showed high levels of statistical heterogeneity between primary studies ...» [British Medical Journal]

«With the **current results**, we extend **previous longitudinal research** that is focused on ever use of cigarettes and e-cigarettes ...» [Pediatrics]

Реализация содержательного элемента «сопоставление результатов между собой» в разделе «Результаты», и содержательного элемента «сравнение результатов с другими исследованиями» в разделе «Обсуждение» характеризуются комплексным использованием языковых и визуально-графических. Языковая реализация данных содержательных элементов представлена разнообразными лексическими единицами, которые выражают сравнение и сопоставление, например: *rate, degree, proportion, count, difference, variable, deviation, growth, rise, decline, decrease, increase, peak, trend; contrast, compare, exceed, correlate, remain, associate; similar, comparable, sharp, small, notable; lower, higher, more than; in line, respectively, by contrast, for comparison, etc.* Приведем некоторые примеры:

«This proportion is **in line with results from another trial**...» [BMJ]

«Rates of adverse events and adverse reactions were **low and comparable across treatment groups** (table 3).» [BMJ]

«During the six month follow-up period after treatment, UTI rates **increased but remained substantially lower than rates before treatment**.» [BMJ]

«These findings **contrast those from a Cochrane review of antibiotic prophylaxis**.» [BMJ]

Очевидно, что стилистически нейтральная тональность с использованием академического вокабуляра характерна для сравнения и сопоставления результатов в исследовательской статье.

Анализ данного раздела также показал наличие содержательного элемента «констатация ограничений исследования, влияющих на степень экстраполяции результатов», реализация которого происходит с помощью лексики соответствующей семантики, *limitation, lack, limit, weakness, etc.* Приведём примеры:

*«A major **limitation of this work** is that causality cannot be established, as other changes are occurring concurrent with the tax, including economic changes, health campaigns about sugar sweetened beverages, and antiobesity programs.»* [British Medical Journal]

*«Taking in account the structural **limits of this study**, these data cannot clearly identify a superior strategy in emergency setting.»* [Heart]

*«**Weaknesses** include the incomplete data on dairy beverages before October 2012, which **limited the overall analysis** for untaxed beverages to a shorter period and likely overestimated the relative increase in purchases of untaxed beverages during the post-tax period.»* [British Medical Journal]

*«The major **limitations are the lack of** a gold standard for assessing volume status and **the lack of** clinical endpoints.»* [Heart]

В разделе «Обсуждение» исследовательской статьи данный содержательный элемент может структурно выделяться при помощи подзаголовка.

Отчёт о клиническом случае: раздел «Обсуждение» (Discussion)

Все суждения в разделе «Обсуждение» базируются на научных фактах и на собственных наблюдениях авторов. Данный раздел в отчёте о клиническом случае представлен в виде следующих содержательных элементов:

- описание темы исследования;
- обзор предыдущих исследований по теме;

- выявление пробела в предыдущих исследованиях;
- обобщение / объяснение проблемы.

Содержательные элементы «описание темы исследования» и «выявление пробела в предыдущих исследованиях» играют ту же риторическую роль, что и два начальных содержательных элемента в разделе «Введение». Здесь повторяется тот же вид контраста, причем содержательный элемент «описание темы исследования» указывает на то, что хорошо известно в отношении патологии с использованием следующей лексики: *the majority of, are most commonly seen, is easily demonstrated, is widely regarded as, is common, the most ..., usually, frequently, occur, associate, cause, affect, etc.*, а содержательный элемент «выявление пробела в предыдущих исследованиях» смещается в сторону нового или проблематичного, на что указывает использование противительных союзов и лексики, создающей контраст с тем, что было заявлено ранее: *is possible but rare, however, although, on the other hand, rarely occur, unusual, only, unique, etc.* Приведём примеры:

«*Vaccines are among the most effective tools in prevention of infectious diseases. On the other hand, vaccines themselves can be associated with various kinds of adverse reactions, including neurological adverse events like GBS, multiple sclerosis, neuritis and small fibre neuropathy. 7 8*» [British Medical Journal]

«*They speculated that pericardial effusion was associated with beriberi based on the clinical course of their patient, although the precise mechanism was unknown.*» [Lancet]

«*Hypopigmentation and atrophy are the most commonly occurring local adverse effects from the intralesional injection sites and are postulated to involve the spread of corticosteroid crystals along cutaneous lymphatic vessels [4]...*» [NEJM]

Содержательный элемент «выявление пробела в предыдущих исследованиях» играет важную роль в создании исследовательского

пространства. Содержательный элемент, представленный в разделе «Введение», расширяется в разделе «Обсуждение». В данном содержательном элементе указывается, что патология встречается редко, также упоминаются диагностические трудности, например:

«In our case, a decrease in serum concentrations of thiamine, lactate acidosis, and the dramatic improvement of clinical features after thiamine replacement all lead to a final diagnosis of wet beriberi. However, the accurate etiology for beriberi remained unclear.» [Lancet]

«Case reports on different preparations of steroids inducing hypopigmentation in the pediatric population are relatively rare, but this could result from underreporting.» [NEJM]

Данные повторения содержательных элементов в разных разделах являются проявлением жанровой специфики отчёта о клиническом случае. Отношения между этими содержательными элементами тщательно выстроены с точки зрения семантического повторения и контраста.

Содержательный элемент «обзор предыдущих исследований по теме» включает ссылки на литературу в поддержку заявлений о редкости патологии или о проблемах, связанных с ее диагностикой и лечением, например:

«Nonetheless, the existing examples have documented areas of pigmentary change that do not appear to mimic an intrinsic disease process. An example of this was a case study reporting intradermal steroid administration causing hypopigmentation to spread up to 2 feet from the injection site [8]. Other examples of self-limiting fat atrophy and depigmentation side effects around a triamcinolone injection site have also been reported [9-11].» [NEJM]

Данный содержательный элемент включает большинство ссылок на литературу, которые обычно принимают форму того, что Дж. Свейлз [Swales 1990] классифицирует как неинтегральная форма цитирования, т. е. надстрочные ссылки на библиографические данные, приведенные в конце отчёта. Так, данные ссылки помогают достичь безличности, которые характеризуют научное письмо [Swales 1990; Gosden 1993; Halliday 1993].

Интегральная форма цитирования в отчёте о клиническом случае встречается крайне редко. Таким образом, там, где используются интегральные цитаты, создается впечатление, что делается особая попытка сосредоточить внимание на исследователе [Weissberg, Buker, 1990; Thompson 2000]. Приведём пример:

«Araki et al. previously reported a case of beriberi heart disease with exudative pericardial effusion [10].» [Lancet]

Использование ссылок на литературу в данном разделе можно объяснить тем, что клинические знания обычно развиваются за счет представления нового клинического опыта, который явно связан с предыдущими результатами, о которых сообщалось в многочисленных исследованиях и отчётах, иногда в течение длительного периода времени. Компетентное использование соответствующих ссылок также указывает на знакомство с литературой и позволяет авторам отчёта о клиническом случае представить себя авторитетом в сообществе практикующих врачей.

Содержательный элемент «обобщение / объяснение проблемы» характеризуется использованием преимущественно глаголов в форме настоящего времени (*speculate, note, appear, propose, etc.*), но, если делается отсылка к конкретному случаю, который находится в центре внимания отчёта о клиническом случае, то могут использоваться формы прошедшего времени. Самоупоминание авторов также может встречаться в данном разделе, где обычно кратко упоминается пациент, чтобы напомнить адресату о случае, который является основным предметом отчёта, и указать на актуальность его обсуждения. Приведём пример:

«In our case, as no pathological findings related to pericarditis were identified, it is reasonable to speculate that a non-inflammatory transudative pericardial effusion was caused by wet beriberi.» [Lancet]

«Various pathophysiological theories have been proposed to explain the autoimmune adverse events after receiving vaccines, including molecular mimicry,

immune-mediated bystander activation, immune-mediated hypersensitivity to the solvents/adjuvants 10 and inflammatory damage. 11» [British Medical Journal]

Данный содержательный элемент включает описание патологии, а именно описание этиологии / патогенеза, также могут быть описаны соответствующие медицинские данные, имеющие отношение к патологии. Кроме того, содержательный элемент «обобщение / объяснение проблемы» может включать литературу по лечению, используемому в связи с конкретной патологией, рассматриваемой в отчёте о клиническом случае, а также описание типа лечения или патологии и ее последствий, например:

«The observed hypopigmentation, in this case, has been hypothesized to result from reduced melanocyte function [6] rather than T-cell-mediated melanocyte destruction, as seen in depigmenting conditions like vitiligo [7]. Hypopigmentation and gradual auto-repigmentation of the affected area in our case is consistent with loss of melanocyte function.» [NEJM]

«Currently, CDC recommends that people with autoimmune conditions may receive an mRNA COVID-19 vaccine series along with an additional dose 28 days after completing an mRNA COVID-19 vaccine series. 22 Additionally, a booster dose is recommended for a subset of high-risk population who have received Pfizer-BioNTech mRNA COVID-19 vaccine at least 6 months after completing the series. 23» [British Medical Journal]

В разделе «Обсуждение» в целом содержательные элементы относятся к литературе и большинство цитирований в корпусе приходятся именно на этот раздел, в основном в виде неинтегральной формы цитирования. Также авторы могут ссылаться в разделе «Обсуждение» на конкретный случай, который является предметом исследования. Эти отсылки обычно встречаются в содержательных элементах «обзор предыдущих исследований по теме» и «выявление пробела в предыдущих исследованиях».

Обоснование такого использования ссылок заключается в том, что в нашем корпусе случай упоминается в разделе «Обсуждение» при трех конкретных условиях. Первое — очень краткое отступление. Второй тип

ссылки на случай возникает, когда автор использует особенности конкретного случая, чтобы представить доказательства. Наконец, есть отчёты, в которых либо приводятся объяснения особенностей случая в связи с общим обсуждением, причем эти объяснения сопровождаются использованием средств хеджирования, например: *it could be postulated, probably presented, would explain, may be speculated*, либо автор использует уже представленные особенности случая в предыдущем разделе, чтобы проиллюстрировать общее обсуждение. Авторы используют в данном разделе средства хеджирования, чтобы постулировать объяснения явлений, указать позицию по отношению к утверждениям, сделанных в литературе, и указать на различную степень приверженности утверждениям автора. Приведём примеры:

«One might speculate that food aversion related to a fear of eating was operative after the choking episode (as in case 1) or an emotional event (case 2) or other parental pressure to eat after an initial period of decreased intake related to COVID-19 infection.8 We do not believe these to be likely explanations, given that neither child had depressed mood or a change in any other social behaviors other than eating.» [Pediatrics]

«In this case, the severe leg edema could be partly attributable to RV heart failure with constrictive physiology.» [Lancet]

«These limited examples demonstrate that different preparations may have different levels of risk for adverse effects, but most importantly, they point to a scarcity of reported pediatric cases, which may affect clinical guidelines on corticosteroid use.» [NEJM]

Стоит отметить, что помимо различных средств хеджирования, авторы также используют оценочную лексику, чтобы привлечь внимание к важности или редкости рассматриваемого в отчёте клинического случая, например:

«However, the rarity of such events and variable latency period makes it extremely difficult to ascertain causality and provide an accurate pathophysiological explanation.» [British Medical Journal]

«Constrictive physiology, as observed in our patient, appears to be an extremely rare clinical manifestation of this disease.» [Lancet]

«Interestingly, in addition to the change in eating habits, case 1 became acutely hypersensitive to the smell of any fragrant products at the same time as the food aversion, another sign of disruption in her olfaction.» [Pediatrics]

«A striking and complicating clinical feature in this case was the constrictive physiology observed in addition to high cardiac output with low peripheral vascular resistance.» [Lancet]

Так, в нашем корпусе исследования были найдены лексемы, коннотативные компоненты которых выходят за рамки формального или нейтрального регистра, например, *extremely, importantly, interestingly, remarkably, exceedingly, fortunately, unfortunately, strongly; the most important, interesting, striking, surprising, challenging, severe, extensive, etc.* Использование данных лексем свидетельствует об эмоционально-оценочном отношении автора.

Все ссылки на соответствующий клинический случай в разделе «Обсуждение» очевидно являются частью более общего обсуждения и не преследуют цели предоставления новой информации. Таким образом, в данном разделе автор должен убедить адресата в том, что отчёт действительно является вкладом в область клинических знаний.

3.9. Лингвистические характеристики раздела «Заключение» в исследовательской статье и отчёте о клиническом случае

Раздел «Заключение» представлен в небольшом объёме и может структурно не выделяться, а просто завершать раздел «Обсуждение».

Исследовательская статья: раздел «Заключение» (Conclusion)

Раздел «Заключение» представляет собой резюме теоретических и практических результатов [Yang, Allison 2003; Jahangard, Rajabi, Khalaji 2014]. Данный раздел в исследовательской статье представлен в виде следующих содержательных элементов:

- резюме результатов;
- констатация необходимости дальнейших исследований.

Содержательный элемент «резюме результатов» реализуется при помощи таких языковых средств, как *in conclusion / conclusion / conclude, overall, in summary, finally, thus, etc.*. Приведём примеры:

«***In conclusion***, *Mp was the most commonly detected bacterial pathogen among hospitalized children <18 years old with CAP who underwent NP/OP PCR testing ...*» [Clinical Infectious Diseases]

«***The conclusions of this study are that*** *participants are aware of the environmental benefit associated with adopting various sustainable dietary recommendations ...*» [Lancet]

«***We thus conclude that*** *PPG neurons likely form part of a secondary satiation/satiety circuit, activated by both psychogenic stress and presumptive gastric distension from unusually large intake.*» [Diabetes]

Используя содержательный элемент «констатация необходимости дальнейших исследований», авторы не только обсуждают новые исследования, которые могут быть разработаны, особенно если они основаны на признании текущих результатов, но также определяют потенциальные применения самих результатов. Для реализации данного содержательного элемента используются такие лексические средства, как *need, implications, contribute, future / further research*. Приведём примеры:

«***This data could be used as a starting point for further research*** *into this topic or to identify potential target groups for future campaigns and interventions addressing environmentally sustainable diets ...*» [Lancet]

«***Further research is needed*** *to determine whether the associations found in this study are causal and whether homocysteinelowering therapy can be used to prevent ...*» [Lancet]

Авторы используют раздел «Заключение», чтобы выявить пробел, который они намереваются заполнить с помощью последующих

исследований и публикаций. Другими словами, они могут использовать этот раздел, чтобы заявить о своих правах на будущую работу.

Отчёт о клиническом случае: раздел «Заключение» (Conclusion)

Раздел «Заключение» позволяет автору представить рекомендации и продемонстрировать профессиональное суждение относительно диагностики патологии и ее лечения. Данный раздел в отчёте о клиническом случае представлен в виде следующих содержательных элементов:

- резюме результатов;
- констатация дальнейших рекомендаций.

В содержательных элементах «резюме результатов» и «констатация дальнейших рекомендаций» встречаются дейктические ссылки на отчёт (например, *in this case, this case report*) и на авторов отчёта (например, *our case / results, we*). Таким образом, авторы используют определенную авторскую позицию в качестве авторитетных членов профессионального сообщества, разделяющих подход к развитию клинических знаний. Приведём примеры:

«Our case may represent an isolated occurrence as an individual's personal predisposition, medical history, genetics and environmental factors play a role in their susceptibility to autoimmune reactions.» [British Medical Journal]

«We believe that pediatric providers should be aware that OGD may be the first or only clue to the diagnosis of this infection among preverbal children and may need to be part of anticipatory guidance after COVID-19 infection in young children.» [Pediatrics]

Содержательный элемент «резюме результатов» функционирует как вывод, повторяя аспекты отчёта о клиническом случае, которые уже были изложены. Данный содержательный элемент реализуется такими фразами, как *this case report demonstrates / highlights / presents ..., based on the available information, we presented / reported a case of ..., etc.* Приведём примеры:

«Based on the available information, the benefits from the effectiveness of intralesional corticosteroid injections outweigh cosmetic adverse effects like hypopigmentation and lipoatrophy.» [NEJM]

«Here we presented the case of a patient with wet beriberi accompanied by constrictive physiology, whose condition improved dramatically with timely treatment.» [Lancet]

В содержательном элементе «констатация дальнейших рекомендаций» автор дает рекомендации, связанные с диагностикой, и поэтому здесь обычно представлены ссылки на патологию и ее последствия, на автора как агента диагноза или источника рекомендаций относительно него. При реализации данного содержательного элемента используются следующие выражения: *this case suggests / illustrates a need ..., more clinical research is required ..., we believe / encourage / recommend ..., etc.* Приведём примеры:

«We encourage others to consider this diagnosis and publish their experience, such that a fuller picture of the appropriate management and prognosis can be defined.» [Pediatrics]

«The case presented here should serve to remind clinicians of the importance of considering wet beriberi as a possible cause of pericardial effusion with constrictive physiology.» [Lancet]

Стоит отметить, что при реализации содержательного элемента «констатация дальнейших рекомендаций» характерно использование различных средств хеджирования, в частности модальных слов (*perhaps, usually, occasionally*) и глаголов (*may, could, would, should*), например:

«However, this case perhaps suggests a need of closer monitoring of patients with autoimmune conditions and/or neuropathies receiving COVID-19 mRNA vaccines until more data are available.» [British Medical Journal]

«The use of less potent and shorter-acting steroid preparations may help prevent some of these adverse effects, but these approaches and appropriate concentrations need to be studied further in the pediatric population.» [NEJM]

Раздел «Заключение» дает возможность авторам просмотреть важные факты отчёта о клиническом случае и дать рекомендации. Таким образом авторы выносят свои суждения относительно важности случаев, которые они представили, и в предложениях, которые они предлагают медицинскому сообществу. Содержательные элементы, представленные в разделе «Заключение», показывают автора как авторитета, делающего заявления о передовом опыте, и в то же время как разумного коллегу, делающего предложения, основанные на фактах.

ВЫВОДЫ ИЗ ГЛАВЫ III

1. При жёсткой стандартизованности обеих жанровых разновидностей научной медицинской статьи их композиционные структуры различаются по количеству разделов и их качественному составу: в исследовательской статье – 5 текстовых разделов, жанрово-специфическими из которых являются разделы «Методы» и «Результаты», так как достоверность результатов оригинального медицинского исследования напрямую зависит от валидности используемых методов; в отчёте о клиническом случае – 4 текстовых раздела, жанрово-специфическим из которых является раздел «Описание случая», так как достоверность уникальности нетривиального медицинского случая напрямую зависит от его подробного описания. Данная жанровая специфика проявляется по дифференцирующим (внутрижанровым) параметрам «предметно-тематическое содержание» и «степень полноты презентации исследования».

2. Сравнивая количественные показатели и качественные характеристики заголовков исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае, можно увидеть явные проявления жанровой специфики. Три из шести типов заголовков исследовательской статьи содержат указание на дизайн / тип исследования, что говорит о его важности для оригинального исследования и разнообразии его видов. В двух из трех типов заголовков отчёта о клиническом случае встречается указание на жанровую

разновидность научной статьи, то есть на единичность конкретного клинического случая. Частотность языковой реализации предмета в заголовках отчёта о клиническом случае в виде номинации заболевания и пациента также свидетельствует о лингвистическом проявлении жанровой специфики, поскольку уже в заголовке подчеркивается особенность данной жанровой разновидности – отчёт о нетривиальном клиническом случае.

3. Жанровая специфичность аннотации исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае проявляется в композиционном и содержательном аспектах, а также в языковых и визуально-графических средствах. Жесткая степень стандартизованности структурированной аннотации исследовательской статьи соответствует её общей композиции; наличие содержательных элементов в сжатом виде повторит их реализацию в последующем тексте. Использование эллиптических предложений, инфинитивных оборотов, графически обособленных подзаголовков и абзацев является проявлением структурированной аннотации исследовательской статьи. Deskриптивная (неструктурированная) аннотация отчёта о клиническом случае отражает его жанровые параметры, например, меньший объем, меньшее количество содержательных элементов, что, в свою очередь, обусловлено частичной представленностью исследования в отчёте о клиническом случае. Языковыми проявлениями жанровой специфики можно считать лексику, связанную с описанием истории болезни пациента: существительные, описывающие заболевание и симптомы, и глаголы, отражающие ход заболевания и лечения.

4. Сопоставление содержательных элементов раздела «Введение» в исследовательской статье и отчёте о клиническом случае указывает на жанровые особенности данного раздела. Формулирование вопроса / гипотезы, цели, описание значимости темы — содержательные элементы, реализующиеся только в исследовательской статье, что обусловлено полной презентацией исследования. Меньшее количество содержательных элементов в отчёте о клиническом случае обусловлено частичной презентацией

исследования, то есть отдельного клинического случая. Специфичность языковой реализации раздела «Введение» в исследовательской статье проявляется при описании значимости темы, обусловленной негативной ситуацией. Языковая реализация темы в разделе «Введение» отчёта о клиническом случае реализуется в её сочетании с указанием на пробел в исследованиях. Жанрово специфичными здесь являются лексемы со значением «редкий», «трудно определяемый, сложно различимый». Таким образом, разные языковые средства употребляются при реализации сходных содержательных элементов, что является отражением жанровой специфики раздела «Введение» в исследовательской статье и отчёте о клиническом случае.

5. Раздел «Методы» отражает специфику исследовательской статьи, что объясняется полной представленностью исследования. Специфика содержательных элементов последовательно реализуется в специфичных языковых средствах, особое место среди которых занимает дизайн / тип исследования, для реализации которого используются определённые лексемы. Грамматической особенностью данного раздела является использование глаголов в форме прошедшего времени и страдательного залога для подчёркивания инструментального характера процедуры.

6. Раздел «Результаты» отражает специфику исследовательской статьи и предназначен для объективного представления ключевых результатов с использованием как языковых, так и визуально-графических (таблицы, рисунки, графики) средств. Специфичными языковыми средствами являются глаголы в форме императивов, используемые при сопоставлении результатов между собой, а также определённые выражения при сравнении результатов с гипотезой. Грамматической особенностью данного раздела являются синтаксические конструкции с изъяснительным придаточным предложением и глаголы в форме прошедшего времени в сочетании с прямым дополнением для выражения завершённости исследования.

7. Раздел «Описание случая» отражает специфику отчёта о клиническом случае. В данном разделе используется лексика, описывающая конкретного пациента, его заболевание, симптомы, ход лечения, а также рационально-оценочная лексика при описании результатов лечения. Грамматической особенностью данного раздела является использование глаголов в формах прошедшего времени, а также наречий времени и образа действия, местоимений третьего лица, что придаёт повествовательный характер описанию. Это наиболее жанрово специфичный раздел, который полностью обусловлен предметно-тематическим содержанием – нетривиальный клинический случай, поэтому языковая реализация коррелирует с данной спецификой.

8. В разделе «Обсуждение» представлено авторское толкование полученным данным, при этом в исследовательской статье это происходит в стилистически нейтральной тональности с использованием академического вокабуляра. Спецификой отчёта о клиническом случае является использование лексики, коннотативные компоненты которой выходят за рамки нейтрального регистра, свидетельствующей об эмоционально-оценочном отношении автора. Специфичным содержательным элементом исследовательской статьи является «констатация ограничений исследования, влияющих на степень экстраполяции результатов», который реализуется с помощью лексики соответствующей семантики.

9. Жанровая специфика в разделе «Заключение» проявляется по параметру «коммуникативная цель», доминирующей в обеих жанровых разновидностях которой является информирование. Однако, отчёт о клиническом случае также служит коммуникативной цели образования, так как содержит авторские рекомендации практикующим врачам при столкновении с аналогичным случаем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование посвящено анализу языковой реализации жанровых разновидностей англоязычной научной медицинской статьи, а именно «исследовательской статье» и «отчёте о клиническом случае», в композиционном и содержательном аспектах. Обзор научных трудов в русле этой проблематики выявил разнообразие трактовок понятия научной статьи, разницу в подходах к её анализу в отечественной и зарубежной лингвистике, а также отсутствие системного описания жанровой специфики исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае в аспекте их дискурсивной и языковой реализации. Намеченный вектор определил новизну данной работы в плане выбора эмпирического материала исследования, методологического инструментария для определения и описания композиционных разделов и содержательных элементов, проведения их анализа, разработки и использования терминологического аппарата исследования.

Различные интерпретации жанра научной статьи и, как результат, разнообразные жанровые классификации связаны с разным восприятием содержательного объёма этого понятия в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах. Подтверждение гипотезы о функционировании научной статьи в англоязычном медицинском дискурсе как отдельных жанровых видов потребовало обоснования единых параметров их классификации, позволяющих выявить дифференциальные признаки жанровых разновидностей. Таким образом, наша попытка построения жанровой классификации научной статьи была обусловлена необходимостью систематизировать разновидности научной статьи, которые функционируют в англоязычном научном дискурсе. Жанровые разновидности статьи в нашем исследовании ограничены одной предметно-научной отраслью, а именно медицинской. Данный подход соблюдает условия одной лингвокультуры и научной отрасли и исключает фактор дисциплинарной вариативности, что обеспечивает непротиворечивость классификации.

Анализ современных медицинских журналов, которые предъявляют собственные требования к научным статьям, и, следовательно, отражают современную жанровую ситуацию в сфере научных публикаций, позволяет определить основания для классификации научных статей англоязычного медицинского дискурса. Постоянные разделы англоязычных медицинских журналов: *About the Journal*, *Authors Guidelines (For Authors / Articles Types / Article Categories)* и *Table of Contents* выступают функциональными параметрами для построения жанровой классификации научных медицинских статей. Сопоставление жанровых требований этих разделов предоставляют данные о вариантах названий разных видов научной статьи, предмете, сведения об авторе и адресате, объеме и композиционной структуре, что позволяет установить взаимосвязь между требованиями журналов и жанровыми характеристиками научных медицинских статей.

Выявление дифференцирующих признаков для построения классификации англоязычных научных статей требует обоснования единых параметров. Фундаментальные и прикладные исследования отечественных и зарубежных лингвистов показывают, что универсальными жанровыми параметрами для классификации научных статей являются коммуникативная цель, тематическое содержание, композиционная структура, автор и адресат и др. При этом их необходимо соотносить с реальной практикой англоязычного научного дискурса, анализ которой позволяет определить дополнительные параметры для внутрижанровой дифференциации научной медицинской статьи. К ним, в частности, относится параметр «степень полноты презентации исследования», который определяет полное или частичное представление всех этапов исследования в тексте англоязычной научной медицинской статьи. Данный параметр обладает дифференциальным потенциалом, поскольку позволяет проводить внутрижанровые разграничения, в соответствии с которыми научные статьи различаются как представляющие оригинальные исследование полностью, частично или содержащие отсылку к исследованию.

Анализ композиционной структуры научных медицинских статей, обнаруживающий большое разнообразие вариантов, тесно связанных с предметно-тематическим содержанием и степенью полноты презентации исследования, обуславливает необходимость введение параметра «степень стандартизованности композиционной структуры». Композиционная структура может быть описана как жёсткая, то есть не допускающая авторских вариаций, или гибкая, то есть допускающая вариативность по усмотрению автора.

Рассматривая дифференцирующий потенциал параметров, составляющих основу классификации научных медицинских статей, необходимо отметить и объём текста, который в количественном отношении существенно отличает разновидности. При этом наиболее убедительная дифференциация разновидностей научной медицинской статьи возможна лишь в сочетании нескольких параметров. Таким образом, в основу классификации положены следующие параметры: предметно-тематическое содержание; коммуникативная цель; автор; адресат; степень полноты презентации исследования; степень стандартизованности композиционной структуры; объём (количество слов).

На основании проведенного анализа можно систематизировать англоязычные научные медицинские статьи в виде следующих разновидностей: *исследовательская статья* (Research Article, Research, Original Article, Original Research, Research Paper, Major Article, Regular Article, Article), *обзорная статья* (Review, Review Article, Survey Article, Living Systematic Review, Clinical Practice Review, Methodological Review, Systematic Review, State-of-the-Art Review), *отчёт об исследовании* (Report, Brief Report, Research Briefs, Short Report), *отчёт о клиническом случае* (Case Report, Clinical Case, Clinical Problem Solving, Clinical Picture, Endgames, Case Review Articles, Endgames Spot Diagnosis Articles, Minerva Pictures Articles), *аналитическая статья* (Analysis, Perspective, Viewpoint), *комментарий* (Commentary, Correspondence, Research Letter, Letter to the Editor, Rapid

response, Personal View, Opinion), *редакционная статья* (Editorial), *рецензия на монографию* (Book Review). Таким образом, одна и та же разновидность может иметь разные жанровые наименования, однако, сопоставление и анализ данных видов по предложенным параметрам, позволяет упорядочить это разнообразие в рамках жанра научной медицинской статьи.

Классификация англоязычных научных статей медицинского дискурса охватывает его исследовательский спектр. Она основана на анализе коммуникативных параметров текстов, отражающих реальную дискурсивную практику научных медицинских журналов. Требования журналов являются репрезентативным критерием построения жанровой классификации научных статей. В классификацию включены жанровые разновидности англоязычной научной медицинской статьи, учтена более узкая категоризация внутри одной жанровой разновидности (например, различные виды обзорной статьи), что отражается в названиях разновидностей и рубриках оглавления.

Специфика жанровой классификации научных статей медицинского дискурса обусловлена дисциплинарными особенностями самой медицины, а также тесной связью медицинской науки и практики здравоохранения. Таким образом, классификация англоязычных научных медицинских публикаций позволяет систематизировать существующие жанровые разновидности научных медицинских статей.

Подтверждение гипотезы о наличии жанровой специфики проводится на двух жанровых разновидностях, выбор которых обусловлен их широкой распространенностью и яркой научно-предметной идентичностью. Исследовательская статья является наиболее распространенной разновидностью научной статьи, которая существует в разных отраслях знания. Отчёт о клиническом случае является предметно обусловленной разновидностью именно медицинской научной статьи, которой посвящаются отдельные медицинские журналы, например, «British Medical Journal Case Reports», «American Journal of Case Reports», и др. Жанровая специфика

данных разновидностей медицинской научной статьи проявляется в композиционном и содержательном аспектах. Так, композиционные разделы исследовательской статьи (*Заголовок, Аннотация, Введение, Методы, Результаты, Обсуждение, Заключение*) включают 30 содержательных элементов; композиционные разделы отчёта о клиническом случае (*Заголовок, Аннотация, Введение, Описание случая, Обсуждение, Заключение*) включают 17 содержательных элементов.

Жанровая специфика в композиционном аспекте наглядно обнаруживается в специфических разделах. При жесткой стандартизованности обеих жанровых разновидностей их композиционные структуры различаются по количеству разделов и их качественному составу: в исследовательской статье – 5 текстовых разделов, жанрово-специфическими из которых являются разделы «Методы» и «Результаты», занимающие 55% текста; в отчёте о клиническом случае – 4 текстовых раздела, жанрово-специфическим из которых является раздел «Описание случая», занимающий 50% текста. Данное различие обусловлено полной или частичной степенью презентации исследования в тексте. Полная представленность исследования в исследовательской статье выражается в детальной репрезентации методологии и результатов, что свидетельствует о валидности исследования. Частичная презентация исследования в отчёте о клиническом случае, выражающаяся в отсутствии описания методологии, связана со спецификой данной жанровой разновидности научной медицинской статьи, которая не предусматривает широких научных обобщений, но требует детального описания конкретного клинического случая в разделе «Описание случая». Показательны также существенные различия по параметру «объём текста»: исследовательская статья – 4000-9000 слов, отчёт о клиническом случае – 1500-2500 слов, что объясняется степенью полноты презентации исследования.

Полученные в процессе исследования данные свидетельствуют также о проявлении жанровой специфики аннотаций данных разновидностей

научной медицинской статьи в композиционном аспекте. Так, англоязычная аннотация отчёта о клиническом случае представляет собой неструктурированный тип текста, которую можно назвать дескриптивной. Англоязычная аннотация исследовательской статьи представляет собой структурированный тип текста, при этом её специфической синтаксической особенностью является использование эллиптических предложений – именных словосочетаний и инфинитивных конструкций.

Проявление жанровой специфики обнаруживается и в специфических содержательных элементах. Так, одинаковые разделы могут включать некоторые содержательные элементы, характерные только для определённой жанровой разновидности научной медицинской статьи. Специфическими содержательными элементами раздела «Введение» в исследовательской статье являются «формулирование вопроса / гипотезы», реализующийся при помощи существительного *question / hypothesis* и вводящего глагола (*ask, lead to, propose, understand, focus*), и «формулирование цели», реализующийся при помощи существительного *aim / objective* и глагола (*explore, examine, evaluate, conduct, analyze*). Выделение данных содержательных элементов обусловлено полной презентацией исследования в исследовательской статье. Раздел «Введение» в отчёте о клиническом случае включает в два раза меньше содержательных элементов, что обусловлено частичной презентацией исследования, то есть отдельного клинического случая, специфичным из которых является «указание проблем с предыдущей диагностической практикой».

Проявления жанровой специфики обнаруживаются и в языковых средствах реализации аналогичных содержательных элементов, например, при описании темы. Так, специфичность языковой реализации значимости темы в исследовательской статье проявляется в её описании через негативную ситуацию, маркерами которой выступают существительные *concern, threat, burden, pressure* и глаголы *dominate, rise, grow, increase, double*. В данном содержательном элементе используется также лексика со

значением «важность / распространенность» (*more and more, increasingly, most likely; considerable, crucial, essential; especially relevant, indispensable part, international priority*). Языковая реализация темы в отчёте о клиническом случае реализуется в тесном сочетании с указанием на пробел в предыдущих исследованиях, при этом жанрово специфичными являются лексемы со значением «новизна / редкость» (*unique, uncommon, rarity, rare, rarely available*), а также лексемы со значением «трудно определимый, сложно различимый» (*the non-specificity (of symptoms), go unrecognized, rarely manifested*). Таким образом, разные языковые средства употребляются при реализации сходных содержательных элементов, что является отражением их жанровой специфики.

Проявление жанровой специфики обнаруживается и в разделе «Обсуждение». Так, специфичным содержательным элементом данного раздела в исследовательской статье является «констатация ограничений исследования, влияющих на степень экстраполяции результатов», который реализуется с помощью лексики соответствующей семантики (*limitation, limit, lack, weakness*). Специфичность языковой реализации отчёта о клиническом случае проявляется в использовании лексики, коннотативные компоненты которой выходят за рамки нейтрального регистра, свидетельствующей об эмоционально-оценочном отношении автора (*extremely, remarkably, fortunately, unfortunately, strongly, striking, surprising, challenging*), в то время как в исследовательской статье используется только академический вокабуляр формального или нейтрального регистра.

Жанровая специфика проявляется и по параметру «коммуникативная цель». Так, доминирующей коммуникативной целью обеих жанровых разновидностей является информирование. Однако, исследовательская статья также преследует цель убеждения в достоверности полученных результатов, при этом специфичным содержательным элементом является «констатация необходимости дальнейших исследований», использующимся для обсуждения новых исследований, которые могут быть разработаны, особенно

если они основаны на признании текущих результатов (*need, implications, contribute, future / further research*). Отчёт о клиническом случае, помимо информирования, также реализует коммуникативную цель побуждения, так как содержит авторские рекомендации / предостережения практикующим врачам при столкновении с аналогичным случаем, при этом специфичным содержательным элементом является «констатация дальнейших рекомендаций» (*we believe / encourage / recommend, clinicians should be aware of ...*). Важно подчеркнуть, что жанровая специфика отчёта о клиническом случае проявляется и по параметру «автор / адресат», в качестве которого обязательно выступает практикующий медработник.

Анализ заголовков также демонстрирует проявление жанровой специфики в языковой реализации общего содержательного элемента «результаты исследования». В исследовательской статье его синтаксической особенностью является использование простого предложения со сказуемым в форме настоящего времени, а также с однородными сказуемыми, соединёнными противительным союзом *but* или соединительным союзом *and*. В отчёте о клиническом случае данный содержательный элемент выражен при помощи именных групп (словосочетанием с существительным), соединённых предлогом *after* или лексемой *following*, а также комбинации существительных, соединённых союзом *and*, представляющих собой параллельные конструкции.

Наиболее яркое проявление жанровой специфики можно наблюдать при языковой реализации специфичных разделов. Так, раздел «Методы» отражает специфику исследовательской статьи, что объясняется полной презентацией исследования. Специфика содержательных элементов последовательно реализуется в специфичных языковых средствах, особое место среди которых занимает дизайн / тип исследования. Для реализации данного содержательного элемента преимущественно используется лексема абстрактной семантики *study*, которая применяется в эпидемиологических исследованиях (*prospective cohort study, cross-sectional study, population-based*

study), и лексема *trial*, которая описывает клинические испытания и конкретизируется с помощью обозначений их видов (*open multicentre randomized controlled non-inferiority trial, randomized parallel-group event-driven trial*). Важно подчеркнуть, что номинация дизайна / типа исследования присутствует в различных разделах исследовательской статьи: заголовок, аннотация, раздел «Методы».

Среди грамматических средств в исследовательской статье отмечено частотное использование глаголов в форме прошедшего времени и страдательного залога. Отметим, что если в целом в исследовательской статье страдательный залог является средством создания объективистской тональности, то в разделе «Методы» его использование подчеркивает инструментальный характер процедуры.

Раздел «Результаты» также отражает специфику исследовательской статьи. Использование глаголов в форме прошедшем времени характерно для указания на завершенность исследования и корреляции полученных результатов с конкретным временным периодом. В частности, в формах Past Simple активно употребляются глаголы *show, indicate, reveal, find, identify*, которые описывают исследовательские действия авторов.

Особое место в исследовательской статье занимает комплексное использование языковых и визуально-графических средств, при этом характерно равноправное использование как таблиц, так и рисунков. Так, жанровой спецификой исследовательской статьи является предоставление данных в нескольких измерениях, чтобы показать многомерность, что важно для полной презентации исследования. Специфическими языковыми средствами являются глаголы *see, compare, contrast* в форме императивов, используемые при сопоставлении результатов между собой, которые выступают языковыми средствами диалогизации.

Раздел «Описание случая» отражает специфику отчёта о клиническом случае. В данном разделе используется специфическая лексика, описывающая пациента, его симптомы (*progressive breathlessness, severe burn*

injury, extremely painful neck, increasing cranial size, decreased vision), ход лечения (*Her hospital course involved ..., A physical examination revealed ..., A chest X-ray showed ...*). Жанровой спецификой является также использование оценочной лексики при описании результатов лечения (*good, normal, symptom free, unsuccessful, poorly seen*). Важно подчеркнуть частое использование лексемы *patient* во всех разделах отчёта о клиническом случае, что обусловлено его предметно-тематической характеристикой, то есть презентацией отдельного нетривиального клинического случая.

Не менее показательны проявления жанровой специфики в грамматических средствах реализации. Так, грамматической особенностью отчёта о клиническом случае является использование глаголов в формах прошедшего времени (*Past Simple, Past Perfect*), наречий времени и образа действия, а также местоимений третьего лица *he / she, his / her*, что создаёт повествовательный характер презентации клинического случая.

Важной характеристикой отчёта о клиническом случае является использование визуально-графических средств. Здесь преимущественно используются рисунки, диаграммы, гистограммы, графики, рентгены, то есть графические способы презентации отдельного случая, не претендующие на обобщение информации.

В целом раздел «Описание случая» – это наиболее специфичный раздел, полностью обусловленный предметно-тематическим содержанием, т.е. нетривиальным клиническим случаем, что отражают и языковые средства его реализации.

Анализ композиционных и содержательных аспектов исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае позволяет сделать вывод об их коммуникативно-прагматической ориентированности на аудиторию. В англоязычной традиции такая характеристика определяет текст как *user-friendly* или *reader-friendly* и подразумевает целенаправленные коммуникативные усилия автора по созданию текста, который будет максимально доступным для восприятия. На наш взгляд, исследовательскую

статью и отчёт о клиническом случае можно определить как *reader-friendly*, поскольку жесткая стандартизованность композиции, экспликация этапов исследования в заголовках разделов, повторяемость содержательных элементов в заголовке, аннотации и текстовых разделах статьи позволяют адресату сосредоточиться на предмете исследования и не тратить усилия на интерпретацию формальных элементов организации текста. Таким образом, автор англоязычной научной статьи несет прагматическую ответственность за обеспечение доступности восприятия и облегчения интерпретации содержания текста для адресата, стараясь максимально эксплицировать ход и результаты исследования с помощью стандартизованной композиции.

Подытоживая результаты исследования, отметим, что исходная гипотеза о функциональных разновидностях англоязычной научной медицинской статьи нашла своё подтверждение. Жанровая специфика исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае, наиболее распространенных разновидностей, представлена в композиционном и содержательном аспектах; установлена взаимосвязь между жанровыми характеристиками исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае и языковыми средствами их реализации.

Перспективы настоящего исследования видятся в изучении специфики языковой реализации других жанровых разновидностей научной медицинской статьи, например, обзорной статьи; в использовании предлагаемой процедуры анализа при анализе лингвистической специфики исследовательской статьи других научных дисциплин и лингвокультур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992. – С. 52-56.
2. Архипова Е.И. Жанровая специфика научной статьи по лингвистике (на материале русского языка) / Е.И. Архипова, О.А. Казакова // Вестник науки Сибири. – 2013. – № 1 (7). – С. 263-270.
3. Баженова Е.А. Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2001. – 269 с.
4. Баженова Е.А., Котюрова М.П. Жанры научной литературы // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 57-67.
5. Баженова Е.А. Дискурсивно-стилистический анализ текста // Stylistyka-XXIII. Ополе, 2014. – С. 9-17.
6. Баженова Е. А. Современные подходы к изучению научного текста. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. –№ 2 (191). – С. 54-60.
7. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – С. 159-206.
8. Бейлинсон Л.С. Характеристики медико-педагогического дискурса (на материале логопедических рекомендаций): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. – 168 с.
9. Богданова В.А. Научный стиль / В.А. Богданова // Функциональные стили и формы речи. – Саратов, 1993. – С. 35-65.
10. Бурмакина Н.Г. Дискурсивно-интегративные и культурно-конвенциональные характеристики академической коммуникации: дис. ... канд. филол. на-ук. – Москва, 2014. – 217 с.
11. Бурмакина Н.Г., Куликова Л.В. Академический дискурс: Институциональность, стиль, жанры. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 200 с.
12. Васильев Л.Г. Понимание научного гуманитарного текста: основы аргументативного подхода / Л.Г. Васильев // Семантика слова и

текста: психолингвистические исследования. – Тверь: Из-во Твер. ун-та, 1998. – С. 146-149.

13. Васильев Л.Г. Прагматическая структура высказывания и коммуникативные установки / Л. Г. Васильев, О. Э. Сухарева // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 39. – С. 168-176. – EDN OZJYRJ.

14. Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль речи. – М.: «Русский язык», 1976. – 192 с.

15. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. Вып. 1. Саратов, 1997. – С. 99-111.

16. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 253 с.

17. Виноградов В.В. О языке художественной прозы: Избр. тр. / В.В. Виноградов; - Москва: Наука, 1980. – 360 с.

18. Галанова О.А. Жанр научной статьи как форма культуры // Journal of Siberian Medical Sciences. 2013. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-nauchnoy-stati-kak-forma-kultury> (дата обращения: 19.11.2021)

19. Гольдин В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. Вып. 1. – Саратов, 1997. – С. 23-33.

20. Гольдин В.Е. Проблемы жанроведения // Жанры речи. Вып. 2. – Саратов, 1999. – С. 4-6.

21. Гришаева Л.И. Сущность и объяснительная сила макротекстового анализа // Вестник МГЛУ. Выпуск 20 (731), 2015. – С. 208-220.

22. Гришаева Л.И. Варьирование текста в коммуникации / Л.И. Гришаева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. – 291 с.

23. Дейк Т.А. ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста. – Вып. VIII. – М.: Прогресс, 1978. – С. 259-336.

24. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике // ВЯ. № 1. – 1997. – С. 109-121.
25. Дементьев В.В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи. Вып. 3. – Саратов, 2002. – С. 18-40.
26. Дементьев В.В. Гендер и жанр: мужской и женский варианты русского речевого жанра разговор по душам // Stylistyka XIII. Opole, 2004. – С. 55-79.
27. Дементьев В.В. Аспекты проблемы «жанр и культура» // Жанры речи. Саратов, 2007. – С. 5-21.
28. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. – М.: Знак, 2010. – 600 с.
29. Дементьев В.В. Жанры речи и дискурс: место жанроведческих исследований в парадигме дискурс-анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. – Т. 20. № 4. – С.103-121.
30. Долинин К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи. Вып. 2. – Саратов, 1999. – С. 27-36.
31. Дроздова Т.В. Проблемы понимания научного текста (англоязычные экономические тексты). – Астрахань: АГТУ, 2003. – 224 с.
32. Евтушенко Т.Г. Пунктуационно-графические средства в современных русских научных текстах: состав, функционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2012. – 22 с
33. Емельянова О.П. Жанровые особенности статьи академического дискурса / О. П. Емельянова // Казанская наука. – 2019. – №6. – С. 57-63.
34. Жаркынбекова Ш.К., Байбатырова А.А. Выражение авторской позиции в научных статьях: метадискурсивные стратегии создания

межличностных отношений. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. – 16 (2). – С. 188-213.

35. Жура В.В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2009. – 44 с.

36. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1977. – 83 с.

37. Залевская А.А. Ментальный лексикон с позиций разных подходов. // Психолингвистические исследования. Слово и текст: Избранные труды. М., 2005а. – С. 311-327.

38. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избр. тр. / А. А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005б. – 542 с.

39. Зеленцов С.В. Некоторые критерии и правила написания научных статей // VI Международной конференции молодых ученых и специалистов. – Краснодар: ГНУ ВНИИ масличных культур им. В.С. Пустовойта Россельхозакадемии, 2011. – С. 378-387.

40. Камшилова О. Н. Академическая репутация: дискурсивный анализ современной российской практики / О. Н. Камшилова, В. Е. Чернявская // Общество. Коммуникация. Образование. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 69-80. DOI: 10.18721/JHSS.11105. – EDN UVENNM.

41. Карасик В.И. О категориях дискурса. // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 185-197.

42. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

43. Кегеян С.Э. Научная статья как особый жанр научного дискурса / С.Э. Кегеян // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019а. – № 3. – С. 158-160.

44. Кегеян С.Э. Основные жанры научного дискурса / С.Э. Кегеян, Н.С. Кресова, В.В. Сиганова // Современная наука: актуальные

проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019б. – № 11. – С. 136-139.

45. Кегеян С.Э. Жанрово-стилистические особенности научных текстов / С.Э. Кегеян, Н.С. Кресова, К.М. Нубарян // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 144-147. – EDN QBJKBVJ.

46. Керер К.А. Лингвокультурный концепт «врач» в отечественном художественном медицинском дискурсе (на материале произведения Д. Правдина «Записки городского хирурга») // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. – Т. 19, вып. 2. – С. 149-154. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-149-154>

47. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов. // Вопросы языкознания. № 2. – 2009. – С. 3-21.

48. Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. – Пермь, 1972. – 395 с.

49. Кожина М.Н. О соотношении стилей языка и стилей речи с позиции языка как функционирующей системы. // Принципы функционирования языка в его речевых разновидностях / Под ред. Э.И. Матвеевой. – Пермь: Пермский государственный университет, 1984. – С.3-18.

50. Кожина М.Н. Развитие научного стиля в аспекте функционирования языковых единиц различных уровней, ч. 1 / В.А. Салимовский, М.П. Котюрова и др., – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1994. – 300с.

51. Кожина М.Н. Стиль и жанр: их вариативность, историческая изменчивость и соотношение // Stylistyka VIII. Opole, 1999. – С. 5-36.

52. Кожина М.Н. Функциональный стиль (функциональная разновидность языка, функциональный тип речи) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н.Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 581-583.

53. Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: структура, функции, типология (на материале русской прозы XIX – XX вв.): дисс. ... канд. филол. наук / Н.А. Кожина – М., 1986. – 236 с.
54. Кольцова Л.М. Заголовок в структуре художественного текста // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. № 2. – 2007. – С. 6-19.
55. Короткина И.Б. Академическая грамотность и методы глобальной научной коммуникации. Научный редактор и издатель. 2017. – 2(1) – С. 8-13. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-8-13
56. Косицкая Ф.Л. Английский медицинский дискурс в сфере профессиональной коммуникации / Ф.Л. Косицкая, М.В. Матюхина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 6(183). – С. 44-48. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-6-44-48.
57. Костяшина Е.А. Функциональное взаимодействие научного, медицинского, научно-популярного дискурсов в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала / Е. А. Костяшина // Вестник Томского государственного университета. 2008. – № 306 (январь). – С. 7-11.
58. Костяшина Е.А. Дискурсивное взаимодействие в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала: дис. ... канд. фил. наук, / Е.А. Костяшина. Томск, 2009. – 232 с.
59. Котюрова М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста: (Функционально-стилистический аспект). – Красноярск, 1988. – 171 с.
60. Котюрова М.П., Баженова Е.А. Культура научной речи: текст и его редактирование. Москва: Флинта: Наука, 2008. – 280 с.
61. Котюрова М.П. Стилистика научной речи : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М.П. Котюрова. — 2-е изд., испр. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. — 240 с.

62. Кравцова Е.В. Научный дискурс как вид институционального типа дискурса / Е.В. Кравцова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012. – № 25. – С. 130-131.
63. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
64. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004а. – 556 с.
65. Кубрякова Е.С. О ментальном лексиконе: лексикон как компонент языковой способности человека. // Язык и знание. М., 2004б. – С.327-342.
66. Кувшинская Ю.М. Академическое письмо. От исследования к тексту: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю.М. Кувшинская, Н.А. Зевахина, Я.Э. Ахапкина, Е.И. Гордиенко; под ред. Ю.М. Кувшинской. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 284 с.
67. Кузьменко П.Б. Структурно-содержательная организация гуманитарного научного текста на английском языке (на материале публикаций по лингвистике): дис. ... канд. фил. наук, Воронеж, 2020. – 208 с.
68. Лазарева Э.А. Заголовок в газете. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 96 с.
69. Лаптева О.А. Темы, ситуации, жанры УНР // Современная русская устная научная речь / под ред. О.А. Лаптевой. Том IV. Тексты. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 8-19.
70. Лицинь Ли Структура, семантика и прагматика заглавий художественных произведений: дис. ... канд. филол. наук: Москва, 2004. – 185 с.
71. Маджаева С.И. Медицинские терминосистемы : становление, развитие, функционирование : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2012. – 357 с.

72. Майборода С.В. Медицинский дискурс: современные теоретико-методологические подходы и перспективы исследования // Коммуникативные исследования. 2017. – № 1 (11). – С. 63-74.
73. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. – Тверь, 1998. – 199 с.
74. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК "Гнозис", 2003. – 280 с.
75. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Синхронно-сопоставительный очерк; науч. ред. Н.А. Купина. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 172 с.
76. Матвеева Т.В. Тональность разговорного текста: три способа представления // Stylistyka V. Opole, 1996. – С. 210-221.
77. Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе: на материале статей: дисс.... канд. филол. наук / Е.В. Михайлова. – Волгоград, 1999. – 205 с.
78. Москавец М.Н. Классификация газетных заголовков по степени автономности семантики (на материале французской прессы) // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. № 3. – 2015. – С. 77-83.
79. Науменко Ю.Н. Маркеры научных категорий исследования: сопоставительный анализ способов вербализации: дисс.... канд. филол. наук – Тверь, 2021а. – 167 с.
80. Науменко Ю.Н. Вербализация научной категории актуальность в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах / Ю.Н. Науменко, А.О. Стеблецова // Филология и культура. – 2021б. – №1(63). – С. 84-93. DOI: 10.26907/2074-0239-2021-63-1-84-93.
81. Нефедов С.Т. Рестриктивная аргументация: модальные слова сомнения и общезначимости (на материале немецкоязычных лингвистических статей). Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2017. – 14 (4). – С. 599-610.

82. Новиков А.И. Семантика текста и её формализация. М.: Наука. 1983. – 213 с.
83. Огурцов А.П. Дисциплинарное знание и научные коммуникации. – В кн.: Системные исследования. Ежегодник. 1979. – М., 1980. – С. 299-326.
84. Панов М.В. Русский язык и советское общество. Проспект: Алма-Ата. – 1962.
85. Пешкова Н.П. Типология научного текста: психолингвистический аспект. Уфа: Изд-во Уфим. гос. авиац. техн. ун-та, 2002. – 261 с.
86. Пешкова Н.П. Принципы исследования дискурсивной деятельности в психолингвистическом и когнитивном аспектах. // Вестник Башкирского университета. 2012. – Том 17. № 3. – С. 1299-1301.
87. Попова Т.П. Некоторые особенности академического дискурса // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2015. – № 7 (102). – С. 85-91.
88. Рудова Ю.В. Жанровый статус медицинского буклета : дис. ... канд. фил. наук / Ю.В. Рудова. – Волгоград, 2008. – 205 с.
89. Салимовский В.А. Функционально-стилистическая традиция изучения жанров речи // Жанры речи. Вып. 2. – Саратов, 1999. – С. 61-76.
90. Салимовский В.А. Некоторые эвристические следствия из жанроведческого подхода в стилистике: проблема стилей языка и стилей речи // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2001. – С. 174-184.
91. Салимовский В.А. Жанры в функционально-стилистическом освещении (русский научный академический текст): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Салимовский В. А. – Екатеринбург, 2002. – 28 с.
92. Седов К.Ф. Дискурсно-жанровое членение речи как альтернативная стилистика // Текст. Дискурс. Жанр // Мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф. Балашов, 2007. – С. 14-21.
93. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и её особенности. –М.: «Просвещение», 1974. – 144 с.

94. Сиротинина О.Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // Жанры речи. Вып. 2. – Саратов, 1999. – С. 26-30.
95. Сиротинина О.Б. Разговорный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н.Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 319-321.
96. Скрипак И.А. Языковое выражение экспрессивности как способа речевого воздействия в современном научном дискурсе: на материале статей лингвистического профиля на русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2008. – 199 с.
97. Соловьянова Е.В. Агональность в академическом дискурсе: дис. ... канд. фил. наук / Е.В. Соловьянова. – Воронеж, 2020. – 276 с.
98. Стеблецова А.О. Метапрофессиональный деловой дискурс: типология и национальная специфика. – Воронеж : Истоки, 2017. – 310 с.
99. Стеблецова А.О. Заголовки английских и русских научных статей: дискурсивно-когнитивные особенности / А.О. Стеблецова, Ю.Н. Науменко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2019. – № 4 (820). – С. 161-179.
100. Стеблецова А.О., Торубарова И.И. Формальность как стилеобразующая характеристика академического английского: синхронический анализ научных медицинских текстов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2019. – Т. 18, N 4. – С. 157-173. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.12>
101. Стеблецова А.О. Академический дискурс в западных исследованиях на рубеже XX–XXI вв.: эволюция направлений и концепций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 19, № 5. – 2020. – С. 5-13.
102. Стеблецова А.О. Когнитивные структуры научного текста: этнолингвистический аспект / А.О. Стеблецова // Вопросы

психолингвистики. – 2022а. – № 2 (52). – С. 99-110. DOI: 10.30982/2077-5911-2022-52-2-99-110. – EDN LJPDPD.

103. Стеблецова А.О. Национально-культурная специфика научного текста как предмет дескриптивно-сопоставительного анализа / А.О. Стеблецова // Язык. Образование. Культура: Сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической электронной конференции, Курск, 23–26 мая 2022 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2022б. – С. 4-8.

104. Стернин И.А. Фактор адресата в речевом воздействии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. № 1. – 2004. – С. 171-178.

105. Сухомлинова М.А. Современный англоязычный академический дискурс: генезис и жанровая специфика: монография. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2018. – 208 с.

106. Сухомлинова М.А. Системные жанрово-стилистические отношения в тексте англоязычной академической статьи / М.А. Сухомлинова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2018. – № 3. – С. 86-94. – DOI 10.23683/1995-0640-2018-3-86-94.

107. Сухомлинова М.А. Прагмалингвистические характеристики жанра англоязычной академической статьи: дискурсивный анализ / М.А. Сухомлинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 515-523. – DOI 10.30853/phil20220092. – EDN KGLBHE.

108. Торубарова И.И. Научная медицинская статья: проявления национальной специфики в универсальном жанре академического дискурса / И. И. Торубарова, А. О. Стеблецова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2020. – № 4(67). – С. 145-153. DOI: 10.26456/vtfilol/2020.4.145.

109. Торубарова И.И. Лингвокультурная специфика научного медицинского текста (на материале англоязычных и русскоязычных статей): дис. ... канд. фил. наук / И.И. Торубарова. – Тверь, 2021. – 183 с.

110. Торубарова, И. И. Научный медицинский текст в академическом дискурсе / И. И. Торубарова, А. О. Стеблецова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2022. – 180 с.
111. Трошева Т.Б. Развитие научного стиля в аспекте функционирования языковых единиц различных уровней, ч. 2: Синтаксис / С.О. Глушакова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1994. – 155 с.
112. Троянская Е.С. Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей // Общие и частные проблемы функциональных стилей. – М.: Наука, 1984. – С. 16-27.
113. Троянская Е. С. Особенности жанров научной литературы и отбор текстов на различных этапах обучения научных работников иностранному языку // Функциональные стили: лингвометодические аспекты. – М.: Наука, 1985. – С. 189-201.
114. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // ВЯ. № 5. – 1997. – С. 102-120.
115. Харченко Н.П. Заглавия, их функции и структура: на материале научного стиля современного русского языка: дисс.... канд. филол. наук / Н.П. Харченко. – Ленинград, 1968. – 211 с.
116. Хомутова Т.Н. Научный текст: лингвокогнитивный подход / Т. Н. Хомутова, О. И. Бабина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2009. – № 25(158). – С. 61-73.
117. Хомутова Т.Н. Научный текст: теоретические основы интегрального подхода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2010а. – 44 с.
118. Хомутова Т.Н. Научный текст: интегральный подход. – Челябинск: ЮУрГУ, 2010б. – 333 с.
119. Хомутова Т.Н. Структура научной статьи. Наука ЮУрГУ. Материалы 67-й научной конференции. Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2015. – С. 922-929.
120. Хомутова Т.Н. Макроструктура научной аннотации / Т.Н. Хомутова, О.М. Силкина // Вестник Южно-Уральского государственного

университета. Серия: Лингвистика. – 2018. – Т. 15. – № 4. – С. 21-30. DOI: 10.14529/ling180404.

121. Храмушина Л.М. Функционально-семантические и стилистические особенности заглавия художественного текста: на материале английского языка // Молодой ученый. № 8. – 2015. – С. 1189-1194.

122. Хутыз И.П. Особенности конструирования академического дискурса: ориентация на читателя / автора / И. П. Хутыз // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015а. – №1. – С. 77-82.

123. Хутыз И.П. Академический дискурс: культурно-специфическая система конструирования и трансляции знаний. М.: Флинта, 2015б. – 176 с.

124. Хутыз И.П. Специфика конструирования дискурса научно-исследовательской статьи: диахронный аспект // Общество. Коммуникация. Образование. 2020а. – Т. 11. № 2. – С. 117-126. DOI: 10.18721/JHSS.11211

125. Хутыз И.П. Дискурсивные средства интенсификация позиции автора в академической статье (на материале статей А.Л. Факторовича) / И.П. Хутыз // Язык. Текст. Дискурс. – 2020б. – № 18. – С. 30-39. – EDN XDUOFG.

126. Хутыз И.П. Средства диалогизации академического дискурса на русском и английском языках / И.П. Хутыз // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020в. – № 59. – С. 41-55.

127. Хутыз И.П. Жанры дискурса академической среды: традиционное и новое / И.П. Хутыз. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН", 2021. – 132 с. – ISBN 978-5-7873-1794-7. – EDN NMEJRV.

128. Хутыз И.П. Особенности реализации сконструированного диалога в мотивационном дискурсе / И.П. Хутыз // Коммуникативные исследования. – 2022. – Т. 9. – № 1. – С. 121-136. DOI: 10.24147/2413-6182.2022.9(1).121-136.

129. Цурикова Л.В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации / Л.В. Цурикова. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. – 257 с.
130. Цурикова Л.В., Кузьменко П.Б. Сопоставление содержательного наполнения англоязычных и русскоязычных статей по лингвистике – Культура и текст, АлтГПУ, 2020. – С. 144-158.
131. Цымбал А.Ю. Интонационно-стилистическое и коммуникативно-прагматические характеристики устных презентаций: дис. ... канд. филол. наук / А. Ю. Цымбал. – Иваново, 2015. – 220 с.
132. Чалбышева А.В. Прагмалингвистический аспект речевых жанров научного стиля: на материале немецких и русских текстов подъязыка физики: дис. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 2006. – 163 с.
133. Чепракова Т.А. Жанрово-стилистические и типологические характеристики научного текста: на материале текстов по лингвистике и литературоведению: дис. ... канд. филол. на-ук. – Нальчик, 2003. – 148 с.
134. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста / В.Е. Чернявская. – 3-е издание, стереотипное. – Москва : URSS, 2006. – 128 с. – ISBN 5-484-00590-6. – EDN SKACZJ.
135. Чернявская В.Е. Научно-исследовательская статья как вербализация нового научного результата (на материале лингвистики)//Жанры речи. 2016. – №1. – С.56–64. DOI:10.18500/2311-0740-2016-1-13-56-64.
136. Чернявская В.Е. Научный дискурс. Выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. – М.: URSS: ЛЕНАНД, 2017. – 139 с.
137. Шамара И.Ф. Научная статья: эволюция жанра и современный стандарт / И. Ф. Шамара // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2017. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 47-53.

138. Шамара И.Ф. Аннотация научной медицинской статьи: от анализа дискурсивной структуры к созданию собственного текста на английском языке / И. Ф. Шамара // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 2 (33). – С. 185-193.
139. Шамара И.Ф. Роль дискурсивных маркеров, отражающих разные виды логических связей, в организации текста современной научной медицинской статьи / И. Ф. Шамара // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 3 (42). – С. 236-245.
140. Шилихина К. М. Состязательность в англоязычном научном дискурсе / К. М. Шилихина // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – №2. – С. 15-19.
141. Шмелева Т.В. Повседневная речь как лингвистический объект // Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика. М., 1992. – С. 5-15.
142. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88-99.
143. Щукина Д.А. Статья как жанр научного дискурса: Методические рекомендации для самостоятельной работы аспирантов / Национальный минерально-сырьевой университет «Горный». СПб, 2012. – 36с.
144. Щукина Д.А. Теория и практика научного диалога в современном техническом вузе // Записки Горного института. 2016. – Т. 219. – С. 508-512. DOI: 10.18454/PMI.2016.3.508.
145. Ягенич Л.В. Жанровая специфика медицинского трактата. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. – № 9 (87). Ч. 1. – С. 187-192. ISSN 1997-2911.
146. Ягенич Л.В. Прескриптивные признаки англоязычного научного медицинского текста XVIII века / Л. В. Ягенич // Научный диалог. – 2020. – № 2. – С. 178-193. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-178-193

147. Ainsworth-Vaughn N. Claiming power in doctor-patient talk. New York, NY: Oxford University Press. 1998. – 224 p.
148. Ainsworth-Vaughn N. The discourse of medical encounters. In *The handbook of discourse analysis*, ed. D. Schiffrin, D. Tannen and H. Hamilton. Oxford: Blackwell. 2001. – P. 453-469.
149. Anthony L. Writing research articles introductions in software engineering: how accurate is a standard model? *IEEE Transactions on Professional Communication*, vol. 42. – 1999. – P. 38-45.
150. Atkinson P. Discourse, descriptions and diagnoses: Reproducing normal medicine. In *Biomedicine examined*, ed. M. Lock and D. Gordon. Dordrecht: Kluwer Academic. 1988. – P. 179-204.
151. Atkinson P. Rhetoric as skill in a medical setting. In *Qualitative research in health and medicine*, ed. M. Bloor and P. Taraborrelli. Aldershot: Avebury. 1994. – P. 110-130.
152. Atkinson P. Medical talk and medical work: The liturgy of the clinic. London: Sage. 1995. – 176 p.
153. Atkinson P. Medical discourse, evidentiality and the construction of professional responsibility. In *Talk, work and institutional order: Discourse in medical, mediation and management settings*, ed. S. Sarangi and C. Roberts. Berlin: Mouton de Gruyter. 1999. – P. 75-107.
154. Atkinson P. The discursive construction of competence and responsibility in medical collegial talk. *Communication and Medicine* 1 (1). – 2004. – P. 13-23.
155. Barton E. Discourse methods and critical practice in professional communication: The front-stage and back-stage discourse of prognosis in medicine. *Journal of Business and Technical Communication* 18 (1). – 2004. – P.67-111.
156. Basturkmen H. Commenting on results in published research articles and masters dissertations in language teaching. *Journal of English for Academic Purposes* 8. – 2009. – P. 241-51.

157. Bazerman C. *Shaping Written Knowledge*. Madison, WI: University of Wisconsin Press. 1988. – 356 p.
158. Becher T., Trowler P. *Academic Tribes and Territories: Intellectual Inquiry and the Cultures of Disciplines*. Milton Keynes: SRHE and Open University Press. 2001. – 238 p.
159. Berkenkotter C., Huckin T. *Genre Knowledge in Disciplinary Communication: Cognition / Culture / Power*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum. 1995. – 208 p.
160. Bhatia V.K. *Analysing Genre: Language Use in Professional Settings*. London: Longman, 1993. – 246 p.
161. Bhatia V.K. A generic view of academic discourse. In J. Flowerdew (Ed.) *Academic Discourse*, Longman, London, 2002. – P. 21-39.
162. Biber D, Conrad S. *Register, genre and style*. Cambridge: Cambridge University Press. 2009. – 344 p.
163. Bloor M. Variations in the method sections of research articles across disciplines: the case of fast and slow text//*Issues in EAP writing, research and instruction*. Reading: CALS, The University of Reading. 1998. – P. 84-106.
164. Brett P. A genre analysis of the results section of sociology articles. *English for Specific Purposes* 13 (1). – 1994. – P. 47-59.
165. Bruce I. *Academic writing and genre: A systematic approach*. London: Continuum. 2008. – 202 p.
166. Bruce I. Results Sections in Sociology and Organic Chemistry Articles: A Genre Analysis. *English for Specific Purposes* 28. – 2009. – P.105-124.
167. Cali D., Estrada C. The medical interview as rhetorical counterpart of the case presentation. *Health Communication* 11 (4). – 1999. – P. 355-373.
168. Charles M. The construction of stance in reporting clauses: a cross-disciplinary study of theses. *Applied Linguistics* 27. – 2006. – P. 492-518.
169. Charon R. To build a case: Medical histories as traditions in conflict. *Literature and Medicine* 72 (1). – 1992. – P. 137-152.

170. Chen Q., Ge G. A Corpus-Based Lexical Study on Frequency and Distribution of Coxhead's AWL Word Families in Medical Research Articles (RAs). *English for Specific Purposes*, vol. 26, 2007. – P. 502-514.
171. Childs J. Case reports: Can we improve? *Journal of Orthopaedic and Sports Physical Therapy* 34 (2). – 2004. – P. 44-46.
172. Connor U. *Contrastive rhetoric*. Cambridge, England: Cambridge University Press. 1996. – 218 p.
173. Connor U. New directions in contrastive rhetoric. *TESOL Quarterly*, 36. – 2002. – P. 493-510.
174. Conrad S., Biber D. Adverbial marking of stance in speech and writing. In: *Evaluation in text*. Hunston S., Thompson G. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2000. – P. 57-73.
175. Cox K. Stories as case knowledge: Case knowledge as stories. *Medical Education* 35. – 2001. – P. 862-866.
176. Dahl T. Textual metadiscourse in research articles : A marker of national culture or of academic discipline. *Journal of Pragmatics* 36. – 2004. – P.1807-1825.
177. Davis K. *Power under the microscope*. Dordrecht: Foris. 1988. – 408 p.
178. Davis R.H. *A genre analysis of medical research articles*. PhD thesis. University of Glasgow. 2015. – 290 p.
179. Donnelly W. The language of medical case histories. *Annals of Internal Medicine*. 127 (11). – 1997. – P. 1045-1048.
180. Drubin D.G., Kellogg D.R. English as the universal language of science: opportunities and challenges. *Mol Biol Cell*. 2012 Apr; 23 (8): 1399. doi: 10.1091/mbc.E12-02-0108.
181. Duszak A. *Analyzing digressiveness in Polish academic texts// Culture and Styles of Academic Discourse*. Berlin: Mouton de Gruyter. 1997. – P.323-341.

182. Elwyn G., Gwyn R. Stories we hear and stories we tell: Analysing talk in clinical practice. In *Narrative-based medicine: Dialogue and discourse in clinical practice*, ed. T. Greenhalgh and B. Hurwitz. London: British Medical Journal. 1998. – P. 165-175.
183. Erickson F. Appropriation of voice and presentation of self as a fellow physician: Aspects of a discourse of apprenticeship in medicine. In *Talk, work and institutional order: Discourse in medical, mediation and management settings*. Berlin: Walter de Gruyter. 1999. – P. 109-143.
184. Fairclough N. *Discourse and social change*. Cambridge: Polity. 1992. – 259 p.
185. Fløttum K., Dahl T., and Kinn T. *Academic voices: across languages and disciplines*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 2006. – 309 p.
186. Flowerdew J., Miller L. On the notion of culture in L2 lectures. *TESOL quarterly* 29.2, 1995. – P. 345-373.
187. Flowerdew J. *Academic discourse*. London, England: Longman. 2002. – 341 p.
188. Flowerdew J. *Language for specific purposes: English for academic purposes // The Encyclopedia of Applied Linguistics*. Oxford: Wiley-Blackwell. – 2012. DOI: 10.1002/9781405198431.wbeal0376.
189. Francis G., Kramer-Dahl A. From clinical report to clinical story: Two ways of writing about a medical case. In *Functional and systemic linguistics: Approaches and uses*. Berlin: Mouton de Gruyter. 1991. – P. 339-368.
190. Fryer D. Analysis of the generic discourse features of the English-language medical research article A systemic-functional approach. *Functions of Language*. 19. – 2012. – P. 5-37.
191. Gillett A., Hammond A., Martala M. *Successful Academic Writing*. Pearson Education, 2009. – 334 p.
192. Gimenez J. Beyond the academic essay: discipline-specific writing in nursing and midwifery. *J Engl Acad Purp* 7 (3). – 2009. – P. 151-164.

193. Good B. *Medicine, rationality, and experience: An anthropological perspective*. Cambridge: Cambridge University Press. 1993. – 242 p.
194. Gosden H. Discourse functions of subject in scientific research articles. *Applied Linguistics* 14 (1). – 1993. – P. 57-75.
195. Graefen G., Thielman W. *Der Wissenschaftliche Artikel / Auer P., Bassler H. (Hg.) Reden und Schreiben in der Wissenschaft*. – Frankfurt / New York: Campus Verlag GmbH., 2007. – S. 67-98.
196. Greenhalgh T. Narrative based medicine in an evidence based world. In: Greenhalgh T, Hurwitz B (editors). *Narrative based medicine: dialogue and discourse in clinical practice*. London: BMJ Books. 1998. – P. 247-265.
197. Greenhalgh T. *How to read a paper: The basics of evidence-based medicine*. London: BMJ Books. 2001. – 222 p.
198. Gunnarsson B.-L. *Professional discourse*. London: Continuum. 2009. – 275 p.
199. Halliday M.A.K., Strevens P., McIntosh A. *The linguistic sciences and language teaching*. London: Longman. 1964. – 215 p.
200. Halliday M. On the language of physical science. In *Writing science: Literacy and discursive power*, M. Halliday and J. Martin. London: Falmer. 1993. – P. 54-68.
201. Hamp-Lyons L. *English for academic purposes // The Cambridge TESOL Guide*. Cambridge: Cambridge University Press. 2001. – P. 126-130.
202. Helán R. *Analysis of published medical case reports: Genre-based study (Unpublished doctoral dissertation)*. Masaryk University, Brno, Czech Republic. 2012. – 251 p.
203. Hirano E. Research article introductions in English for specific purposes: A comparison between Brazilian Portuguese and English . *English for Specific Purposes* 28. – 2009. – P. 240-250.
204. Holtz M. *Lexico-grammatical properties of abstracts and research articles. A corpus-based study of scientific discourse from multiple disciplines*. – Darmstadt, Techn. Univ., Diss., 2011. – 217 p.

205. Hopkins A., Dudley-Evans T. A genre-based investigation of the Discussion section in articles and dissertations. *English for Specific Purposes*, 7, 1988. – P. 113-121.
206. Huckin T. Abstracting from Abstracts. In M. Hewings (Ed.), *Academic Writing in Context: Implications and Applications*. Birmingham: The University of Birmingham Press. 2001. – P. 93-103.
207. Hunter K. *Doctors' stories: The narrative structure of medical knowledge*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1991. – 238 p.
208. Hunter K. Narrative, literature, and the clinical exercise of practical reason. *Journal of Medicine and Philosophy* 21 (3). – 1996. – P. 303-340.
209. Huston P., Squires B.P. Case reports: information for authors and peer reviewers. *Canadian Medical Association Journal*. 154 (1). 1996. P. 43-47.
210. Huth E. *How to write and publish papers in the medical sciences*. Baltimore: Williams and Wilkins. 1990. – 252 p.
211. Hydén L-C. The institutional narrative as drama. In *The construction of professional discourse*, ed. B.-L. Gunnarsson, P. Linell and B. Nordberg. London: Longman. 1997. – P. 245-264.
212. Hyland K. *Hedging in Scientific Research Articles*. Amsterdam: John Benjamins. 1998. – 308 p.
213. Hyland K. *Disciplinary Discourses: Writer Stance in Research Articles*. In H. Candlin, & K. Hyland (Eds.), *Writing: Texts, Processes and Practices*. London: Longman. 1999. – P. 99-121.
214. Hyland K. *Disciplinary discourses: social interactions in academic writing*. Harlow: Longman, 2000. – 211 p.
215. Hyland K. Humble servants of the discipline? Self-mention in research articles. *English for Specific Purposes*, 20 (3), 2001. – P. 207-226.
216. Hyland K. Directives: argument and engagement in academic writing. *Applied Linguistics*, 23 (2), 2002a. – P. 215-239.
217. Hyland K. Options of identity in academic writing // *ELT Journal* 56 (4). – 2002b. – P. 351-358.

218. Hyland K. *Disciplinary Discourses*. Ann Arbor: University of Michigan Press. 2004a. – 232 p.
219. Hyland K. *Genre and Second Language Writing*. Ann Arbor, MI : University of Michigan Press, 2004b. – 256 p.
220. Hyland K. Disciplinary interactions: metadiscourse in L2 postgraduate writing. *Journal of Second Language Writing*, 13, 2004c. – P. 133-51.
221. Hyland K. Stance and engagement: a model of interaction in academic discourse. *Discourse Studies*, 6 (2). 2005. – P. 173-191.
222. Hyland K. *English for academic purposes: An advanced resource book*. London, England: Routledge. 2006. – 356 p.
223. Hyland K. As can be seen: Lexical bundles and disciplinary variation. *English for Specific Purposes*, 27(1). – 2008. – P. 4-21.
224. Hyland K. *Academic Discourse: English in a Global Context*. – London and New York: Continuum, 2009. – 256 p.
225. Hyland K. *Academic discourse // Continuum Companion to Discourse Analysis*. London: Continuum. 2011a. – P. 171-184.
226. Hyland K. *Disciplines and Discourses: Social Interactions in the Construction of Knowledge*. *Writing in Knowledge Societies*. 2011b. – P. 193-214.
227. Jahangard A., Rajabi-Kondlaji A., Khalaji K. A comparison of moves in conclusion sections of research articles in mechanical engineering and applied linguistics. *English for Specific Purposes* 5. – 2014. – P. 346-359.
228. Jakobs E.-M. *Textvernetzung in den Wissenschaften (Zitat und Verweis als Ergebnis rezeptiven, reproduktiven und produktiven Handelns) / E.-M. Jakobs*. — Max Niemeyer Verlag Tübingen, 1999. – 391 S.
229. Jalilifar S.E. A Comparative Genre Analysis of Academic Textbook Introductions in Applied Linguistics and Medicine Article in *Global Journal of Foreign Language Teaching*. 2018. – P. 112-130. DOI: 10.18844/gjflt.v8i3.3614
230. Kanoksilapatham B. Rhetorical Moves in Biochemistry Research Articles. // *In Discourse on the Move: Using Corpus Analysis to Describe*

Discourse Structure, edited by Douglas Biber, Ulla Connor, and Thomas A. Upton, Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins, 2007. – P. 73-120.

231. Kuße H. Kulturwissenschaftliche Linguistik. – Goetingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 2012. – 319 S.

232. Lakic I. Types of cohesion and hedging devices in scientific texts. – Longman, 1997. – 78 p.

233. Lea M., Street B. V. Student writing and staff feedback in higher education. In M. Lea, and B. Stierer (eds), Student Writing in Higher Education: New Contexts. Buckingham: SRHE and Open University Press. 2000. – P. 32-46.

234. Li L.-J., Ge G.-C. Genre analysis: Structural and linguistic evolution of the English-medium medical research article (1985–2004). English for Specific Purposes, Volume 28, Issue 2, 2009. – P. 93-104.

235. Lim J. Method sections of management research articles: a pedagogically motivated qualitative study. English for Specific Purposes, vol. 25, no. 3, 2006. – P. 282-309.

236. Lores R. On RA abstracts: from rhetorical structure to thematic organisation. English for Specific Purposes 23. – 2004. – P. 280–302.

237. Martin-Martin P. A genre analysis of English and Spanish research paper abstracts in experimental social sciences. English for Specific Purposes, 22. 2003. – P. 25-43.

238. Mauranen A., Hynninen N., Ranta E. English as an Academic Lingua Franca: The ELFA Project. English for Specific Purposes, vol. 29, 2010. – P. 183-190.

239. Mishler E. The discourse of medicine: Dialectics of medical interviews. Norwood, NJ: Ablex. 1984. – 211 p.

240. Mishler E. The interactional construction of narratives in medical and life-history interviews. In The construction of professional discourse, ed. B.-L. Gunnarsson, P. Linell and B. Nordberg. London: Longman. 1997. – P. 223-244.

241. Munn Z., Stern C., Aromataris E. et al. What kind of systematic review should I conduct? A proposed typology and guidance for systematic

reviewers in the medical and health sciences. *BMC Med Res Methodol* 18, 5. – 2018.

242. Murawska M. Impersonality in medical case reports. In R. Lorés-Sanz, P. Mur-Dueñas, & E. Lafuente-Millán (Eds.), *Constructing interpersonality: Multiple perspectives on written academic genres*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing. 2010. – P. 311-325.

243. Nwogu K.N. *Discourse variation in medical texts: Schema, theme and cohesion in professional and journalistic accounts*. Nottingham: University of Nottingham, 1990.

244. Nwogu K.N. The Medical Research Paper: Structure and Functions. *English for Specific Purposes*, 16, 1997. – P. 119-138.

245. Öztürk I. The textual organisation of research article introductions in applied linguistics: Variability within a single discipline. *English for Specific Purposes*. 26. – 2007. – P. 25-38.

246. Paltridge B. Genre analysis and the identification of textual boundaries. *Applied Linguistics*. 15, 3. – 1994. – P. 288-299.

247. Peacock M. Communicative moves in the discussion section of research articles. *System*, vol. 30, no. 4. – 2002. – P. 479-497.

248. Peacock M. A cross-disciplinary comparison of boosting in research articles. *Corpora* 1.1, 2006. – P. 61-84.

249. Pho P. Z. Research article abstracts in applied linguistics and educational technology: A study of linguistic realizations of rhetorical structure and authorial stance. *Discourse Studies* 10 (2). – 2008. – P. 231-250.

250. Porush D. *A Short Guide to Writing About Science*. New York: Harper Collins, 1995. – 275 p.

251. Ramírez-Castañeda V. Disadvantages in preparing and publishing scientific papers caused by the dominance of the English language in science: The case of Colombian researchers in biological sciences. *PLoS One*. 2020 Sep 16; 15 (9): e0238372. doi: 10.1371

252. Ravotas D, Berkenkotter C. Voices in the text: The uses of reported speech in a psychotherapist's notes and initial assessments. *Text* 18. – 1998. – P. 211-239.
253. Robinson P. *ESP Today. A Practitioner's Guide*. Hemel Hempstead. Prentice Hall, 1991. – 146 p.
254. Rozumko A. Adverbial Markers of Epistemic Modality Across Disciplinary Discourses: A Contrastive Study of Research Articles in Six Academic Disciplines. *Studia Anglica Posnaniensia*. 52. – 2017. – DOI: 10.1515/stap-2017-0004. – P. 73-101.
255. Salager-Meyer F. Principal component analysis and medical English discourse: an investigation into genre analysis. *System*; 1989. – 17 (1). – P. 21-34.
256. Salager-Meyer F. Discoursal flaws in Medical English abstracts: A genre analysis per research- and text-type Article in *Text - Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse*. 1990. – P. 365-384. DOI: 10.1515/text.1.1990.10.4.365
257. Salager-Meyer F. A text-type and move analysis study of verb tense and modality distribution in medical English abstracts. *English for Specific Purposes* 11. – 1992. – P. 93-113.
258. Salager-Meyer F. Hedges and textual communicative function in medical English written discourse. *English for Specific Purposes*. Volume 13, Issue 2, 1994. – P. 149-170.
259. Salager-Meyer F., Defives G. From the gentleman's courtesy to the expert's caution: A diachronic analysis of hedges in academic writing (1810-1995). In I. Fortanet, S. Posteguillo, C. Palmer, & J. F. Coll (Eds.), *Genre studies in English for academic purposes*. Castellon, Spain: Universitat Jaume I. 1998. – P.133-171.
260. Salager-Meyer F. Contentiousness in written medical English discourse: A diachronic study (1810-1995). *Text* 19 (3). – 1999a. – P. 371-398.

261. Salager-Meyer F. Referential behaviour in scientific writing: A diachronic study (1810-1995). *English for Specific Purposes* 18 (3). – 1999b. – P.279-305.
262. Salager-Meyer F. Scientific publishing in peripheral (a.k.a. developing) countries: Challenges for the future. *Journal of English for Academic Purposes*, 7 (2). – 2008. – P. 121-132.
263. Salager-Meyer F. The importance of medical case reports. *European Science Editing*. 38. – 2012. – P. 38-39.
264. Samraj B. Introductions in research articles: Variations across disciplines. *English for Specific Purposes*. 21. – 2002. – P. 1-17.
265. Samraj B. A discourse analysis of master's theses across disciplines with a focus on introductions. *Journal of English for Academic Purposes*, 7. – 2008. – P. 55-67.
266. Santos M.B.D. The textual organization of research paper abstracts in applied linguistics. *Text*. 16 (1). – 1996. – P. 481-499.
267. Segal J. Strategies of influence in medical authorship. *Social science and medicine* 37 (4). – 1993. – P. 521-530.
268. Sekerak D. Clinical case reports. *Physiotherapy theory and practice* 19. – 2003. – P. 185-186.
269. Silverman D. *Communication and medical practice: Social relations in the clinic*. London: Sage. 1987. – 280 p.
270. Sinclair S. Disease narratives: Constituting doctors. *Anthropology and Medicine* 7 (1). – 2000. – P. 115-134.
271. Skelton J.R. Analysis of the structure of original research papers: an aid to writing original papers for publication. *Br J Gen Pract*. 1994. – 44. – P.455-459.
272. Starfield S. Doing critical ethnographic research into academic writing: the theory of the methodology. In Johns, Paltridge & Belcher, D. (eds.). 2011. – P. 174-196.

273. Swales J. *Aspects of Article Introductions*. Birmingham, UK: Aston University, 1981. – 104 p.
274. Swales J. *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. – Cambridge: CUP, 1990. – 288 p.
275. Swales J.M., Feak C.B. *Academic writing for graduate students*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press. 1994. – 432 p.
276. Swales J. *Other floors, other voices: A textography of a small university building*. Mahwah, NJ: Erlbaum. 1998. – 240 p.
277. Swales J.M., Feak C.B. *English in today's research world*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press. 2000.
278. Swales J. *Research Genres. Explorations and Applications*. New York: Cambridge University Press. 304. 2004a. – 260 p.
279. Swales J.M. Then and now: A reconsideration of the first corpus of scientific English. *IBÉRICA* 8, 2004b. – P. 5-21.
280. Swales J.M., Feak C.B. *Abstracts and the writing of abstracts*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press. 2009. – 104 p.
281. Swales J.M., Feak C.B. *Navigating academia: Writing support genres*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press. 2011. – 120 p.
282. Taavitsainen I., Pahta P. Conventions of professional writing: The medical case report in a historical perspective. *Journal of English Linguistics*, 28 (1), 2000. – P. 60-76.
283. Thomas J., Wilson A. Methodologies for studying a corpus of doctor-patient interaction. In *Using corpora for language research*, ed. J. Thomas and M. Short. London: Longman. 1996. – P. 92-109.
284. Thompson P. Citation practices in PhD theses. In *Rethinking language pedagogy from a corpus perspective: Papers from the 3rd International Conference on Teaching and language corpora*, ed. L. Burnard and T. McEnery. New York. NY: Peter Lang. 2000. – P. 91-101.

285. Tribble C. Corpora and corpus analysis: New windows on academic writing. In J. Flowerdew (ed.), *Academic Discourse*. London: Longman. 2002. – P. 131-149.
286. Vandembroucke J.P. Case reports in an evidence-based world. *Journal of the Royal Society of Medicine*. 1999. – 92 (4). – P. 159-163.
287. Ventola E. Abstracts as an Object of Linguistic Study. In S. Cmejrkova, F. Danes, & E. Havlova (Eds.), *Writing vs. Speaking. Language, Text, Discourse, Communication*. Tübingen: Gunter Narr. 1994. – P. 333-352.
288. Weissberg R., Buker S. *Writing up research*. London: Prentice-Hall International (UK) Limited, 1990. – 201 p.
289. Wells G. The centrality of talk in education. In K. Norman (ed.), *Thinking Voices: The Work of the National Oracy Project*. London: Hodder and Stoughton. 1992. – P. 283-310.
290. Wilce J. *Medical Discourse // Annual Review of Anthropology*. 2009. – № 38. – P. 199-215.
291. Williams I. *Results Section of Medical Research Articles: Analysis of Rhetorical Categories for Pedagogical Purposes // English for Specific Purposes*. 1999. – Vol. 18. № 4. – P. 347-366.
292. Wodak R. *Disorders of discourse*. Harlow: Longman. 1996. – 200p.
293. Wodak R. 1997. *Discourse-sociolinguistics and the study of doctor-patient interaction*. In *The construction of professional discourse*, ed. B.-L. Gunnarsson, P. Linell, and B. Norberg. London: Longman. – P. 173-200.
294. Yang R., Allison D. Research articles in applied linguistics: moving from results to conclusions. *English for Specific Purposes*, 22 (4). – 2003. – P. 365-385.
295. Yoon H. More than a linguistic reference: The influence of corpus technology on L2 academic writing. *Language Learning and Technology* 12. 2008. – P. 31-48.

296. Young A. Teaching Writing Across the Curriculum. (4th ed.). NJ: Pearson; 2006. – 70 p.

297. Żelazowska-Sobczyk M., Zabielska M. Case reporting as a macro-genre and its metadiscoursal aspects: A review of the literature. Language and Literary Studies of Warsaw, 6, 2016. – P. 77-107.

298. Zhao J., Wu T. A genre analysis of medical abstracts by Chinese and English native speakers. Journal of Medical Colleges of PLA, Volume 28, Issue 1, 2013. – P. 60-64.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА

299. Brain – Режим доступа: <https://academic.oup.com/brain>

300. British Medical Journal – Режим доступа: <https://www.bmj.com/>

301. Clinical Infectious Diseases – Режим доступа: <https://academic.oup.com/cid>

302. Diabetes – Режим доступа: <https://diabetes.diabetesjournals.org/>

303. Heart – Режим доступа: <https://heart.bmj.com/>

304. Journal of Clinical Investigations – Режим доступа: <https://www.jci.org/>

305. Journal of Neuroscience – Режим доступа: <https://www.jneurosci.org/>

306. Lancet – Режим доступа: <https://www.thelancet.com/>

307. New England Journal of Medicine – Режим доступа: <https://www.nejm.org/>

308. Pediatrics – Режим доступа: <https://publications.aap.org/pediatrics>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Содержательные и наукометрические характеристики источников материала исследования

Журнал	Содержательные характеристики	Наукометрические характеристики
Lancet	ведущий мировой медицинский журнал, публикующий лучшие научные данные ученых со всего мира, обеспечивая беспрецедентный глобальный охват и влияние на здоровье; журнал представляет оригинальный вклад, который продвигает или освещает медицинскую науку или практику.	IF 202.731 SJR 13.103 Quartile: Q1 Cite Score: 91.5
New England Journal of Medicine	ведущий медицинский журнал и веб-сайт в мире; журнал предоставляет высококачественные рецензируемые исследования и интерактивный клинический контент для врачей, преподавателей, исследователей и мирового медицинского сообщества.	IF 176.079 SJR 19.889 Quartile: Q1 Cite Score: 80.6
British Medical Journal	влиятельный международный журнал, публикующий исследования по всем специальностям медицины и читается клиницистами, исследователями и политиками со всего мира; публикуются исследования, которые воплощают научные открытия в практическое применение и помогают врачам принимать более обоснованные решения в клинике и исследованиях, а также в сфере общественного здравоохранения и политики здравоохранения.	IF 96.216 SJR 1.831 Quartile: Q1 Cite Score: 6.9
Clinical Infectious Diseases	ведущий журнал в области инфекционных заболеваний с широкой международной читательской аудиторией; журнал публикует статьи на самые разные темы, представляющие интерес для практиков и исследователей.	IF 20.999 SJR 3.44 Quartile: Q1 Cite Score: 13.2
Journal of Clinical Investigation	журнал для открытий в фундаментальной и клинической биомедицинской науке, которые способствуют развитию медицинской практики; журнал содержит статьи о клинических исследованиях по всем биомедицинским специальностям, включая аутоиммунитет, гастроэнтерологию, иммунологию, метаболизм, нефрологию, неврологию, онкологию, пульмонологию, биологию	IF 19.477 SJR 5.527 Quartile: Q1 Cite Score: 17.7

	сосудов и многие другие.	
Brain	журнал, публикующий важные статьи в области клинической неврологии и трансляционной нейробиологии; редакционный совет отражает широкий охват журнала и международную читательскую аудиторию.	IF 15.255 SJR 5.142 Quartile: Q1 Cite Score: 17.9
Pediatrics	официальный рецензируемый журнал Американской академии педиатрии; журнал публикует оригинальные исследования, клинические наблюдения и специальные статьи в области педиатрии.	IF 9.703 SJR 2.541 Quartile: Q1 Cite Score: 5.61
Diabetes	журнал, публикующий оригинальные исследования физиологии и патофизиологии сахарного диабета; статьи содержат информацию о любых аспектах лабораторных исследований, исследований на животных или людях.	IF 9.305 SJR 3.219 Quartile: Q1 Cite Score: 12.5
Heart	международный рецензируемый журнал, информирующий кардиологов о важных достижениях в области сердечно-сосудистых заболеваний.	IF 7.369 SJR 2.146 Quartile: Q1 Cite Score: 3.8
Journal of Neuroscience	многопрофильный журнал, публикующий статьи по широкому кругу тем, представляющих общий интерес для тех, кто работает с нервной системой.	IF 6.709 SJR 2.691 Quartile: Q1 Cite Score: 10.3

Жанровые требования медицинских журналов: сводные данные

раздел журнал	About the Journal	Author's Guidelines	Table of Contents
British Medical Journal	общее описание публикуемых материалов	12 жанровых разновидностей с точным названием и кратким описанием	12-18 рубрик; не все названия рубрик совпадают с названиями жанровых разновидностей
Brain	общее описание публикуемых материалов	9 жанровых разновидностей с точным названием и кратким описанием	8-10 рубрик; не все названия рубрик совпадают с названиями жанровых разновидностей
Clinical Infectious Diseases	общее описание публикуемых материалов с указанием названия жанровых разновидностей	10 жанровых разновидностей с точным названием и кратким описанием	8-9 рубрик; не все названия рубрик совпадают с названиями жанровых разновидностей
Heart	общее описание публикуемых материалов с указанием названия жанровых разновидностей	5 жанровых разновидностей с точным названием и кратким описанием	10-11 рубрик; не все названия рубрик совпадают с названиями жанровых разновидностей
Lancet	общее описание публикуемых материалов с указанием названия жанровых разновидностей	10 жанровых разновидностей с точным названием и подробным описанием	10 рубрик; названия рубрик совпадают с названиями жанровых разновидностей
New England Journal of Medicine	общее описание публикуемых материалов	9 жанровых разновидностей с точным названием и кратким описанием	8-10 рубрик; не все названия рубрик совпадают с названиями жанровых разновидностей
Journal of Clinical Investigation	общее описание публикуемых материалов	4 жанровых разновидности с точным названием и кратким описанием	4-7 рубрик; не все названия рубрик совпадают с названиями жанровых разновидностей
Diabetes	общее описание публикуемых	5 жанровых разновидностей с	10-12 рубрик; не все названия рубрик

	материалов	точным названием и кратким описанием	совпадают с названиями жанровых разновидностей
Journal of Neuroscience	общее описание публикуемых материалов	4 жанровых разновидности с точным названием и кратким описанием	3-4 рубрики; названия рубрик совпадают с названиями жанровых разновидностей
Pediatrics	общее описание публикуемых материалов с указанием названия жанровых разновидностей	15 жанровых разновидностей с точным названием и кратким описанием	13-14 рубрик; названия рубрик совпадают с названиями жанровых разновидностей

**Дифференциальные характеристики жанровых разновидностей
англоязычной научной медицинской статьи**

Жанровая разновидность	Обзорная статья	Рецензия на монографию	Отчёт об исследовании
Жанровый параметр			
Предметно-тематическое содержание	Обзорное исследование по актуальной медико-биологической проблеме, сопоставляющее и оценивающее результаты предыдущих исследований	Обзор и оценка книги в определенной медицинской области	Представление в сжатом виде краткого отчёта об оригинальном исследовании и / или предварительные результаты
Коммуникативная цель	Информирование медицинского сообщества о результатах обзора и оценках автора + создание доказательной базы для клинического или методологического использования результатов	Информирование медицинского сообщества о выходе новой книги и ее значимости для медицины / здравоохранения	Информирование медицинского сообщества об очень важных и качественных исследованиях, которые могут быть кратко описаны + резюме оригинальных исследований с описанием предварительных результатов
Автор	Исследователь, клиницист, наиболее авторитетный эксперт по проблеме	Наиболее авторитетный эксперт по теме книги	Исследователь, клиницист, эксперт по проблеме
Адресат	Исследователь, клиницист, эксперт в области медицины, организатор здравоохранения	Любой представитель медицинского сообщества	Исследователь, клиницист, эксперт в области медицины
Степень полноты презентации исследования	Полная	Отсылка	Частичная / отсылка

Степень стандартизованности композиционной структуры	Гибкая Дескриптивные подзаголовки	Свободная	Вариативная: Жесткая / Гибкая Стандартизованные и / или дескриптивные подзаголовки
Объём	2500-9000 слов	1500-2000 слов	700-2500 слов

Жанровая разновидность	Аналитическая статья	Редакционная статья	Комментарий
Жанровый параметр			
Предметно-тематическое содержание	Обзорный анализ клинических, научных, этических и политических аспектов актуальных медико-биологических проблем, а также вопросов здравоохранения с привлечением разных мнений и позиций	Представление позиции редакции или приглашенного автора по актуальной медико-социальной проблеме	Представление научной позиции автора по актуальной медико-биологической или медико-социальной проблеме, опубликованной ранее в научной статье
Коммуникативная цель	Информирование медицинского и немедицинского сообщества о существовании различных аспектов, мнений по актуальным медицинским темам + убеждение в неоднозначности проблемы	Информирование медицинского и немедицинского сообщества об авторской позиции по актуальной медико-социальной проблеме + убеждение в правоте авторской позиции	Информирование медицинского сообщества об особой позиции автора по проблеме, обсуждаемой в ранее опубликованной статье + выражение несогласия с результатами ранее опубликованного исследования / замечания по результатам / добавление к результатам на основании собственного исследования

Автор	Наиболее авторитетный представитель медицинского сообщества, организатор здравоохранения	Наиболее авторитетный представитель медицинского сообщества, эксперт по проблеме, здравоохранения	Исследователь, клиницист, эксперт по проблеме
Адресат	Любой представитель медицинского и немедицинского сообщества	Любой представитель медицинского и немедицинского сообщества	Автор ранее опубликованной статьи, исследователь, клиницист, эксперт по проблеме
Степень полноты презентации исследования	Частичная	Частичная / отсылка	Отсылка / частичная
Степень стандартизованности композиционной структуры	Гибкая Дескриптивные подзаголовки	Свободная	Вариативная: Гибкая / Свободная
Объём	1200-4000 слов	750-1500 слов	750-1200 слов

Общая характеристика жанровых разновидностей англоязычной научной медицинской статьи

Жанровая разновидность	Характеристика
<p style="text-align: center;"><i>Обзорная статья (Review)</i></p>	<p>Жанровая разновидность научной статьи обзорного характера. Реферировать современное состояние определённой медицинской проблемы, анализирует, сопоставляет и обобщает ранее опубликованные исследования по теме. Результаты могут стать основой новых протоколов лечения, клинических рекомендаций, способствовать принятию верных клинических решений. Например, системный обзор (Systemic Review) считается «столпом доказательной медицины» среди прочих жанровых разновидностей, поскольку правильно поставленный исследовательский вопрос и репрезентативные данные позволяют получить важные ответы, например, об эффективности препарата или метода лечения, о влиянии определенного фактора на развитие заболеваний и многое другое. Мета-анализ, исследование второго уровня, что подразумевает высокую степень обобщений, оценок и выводов. Коммуникативная цель – представить полное заключение по проблеме дискурсивному сообществу. Дополнительные коммуникативные цели обусловлены конкретным видом, которых насчитывается до десяти. В частности, «BMJ» предлагает следующие разновидности: обзор, позволяющий авторам обновлять ранее проверенные и прошедшие экспертную оценку доказательства как ответ на появляющуюся новую информацию (Living Systematic Review); научно-обоснованный обзор тем, имеющих отношение к клинической практике (Clinical Practice Review); обзор, представляющий собой всесторонний критический взгляд на темы исследований и/или методологические подходы, которые имеют большое значение для исследователей (Methodological Review); обзор, объединяющий и/или резюмирующий сведения по теме из международных научных баз данных (Systematic Review); всесторонний научный обзор клинически значимого предмета с основным акцентом на исследования последних пяти лет (State-of-the-Art Review). Авторами становятся наиболее опытные эксперты по анализируемой теме, адресатами – ученые, практикующие врачи, организаторы здравоохранения. Создается по заказу медицинского журнала или органа здравоохранения. Отличается гибкой стандартизацией композиционной структуры. Объем статьи варьируется от 2500 до 9000 слов.</p>
<p style="text-align: center;"><i>Рецензия на монографию (Book Review)</i></p>	<p>Жанровая разновидность научной статьи, представляющий собой рецензию на недавно опубликованный научный труд, монографию, коллективную монографию, сборник статей по</p>

	<p>значимой научной проблеме (отсылка к исследованию). Коммуникативная цель – информирование дискурсивного сообщества о новинке в сфере научных публикаций, анонсирование содержания книги, а также оценка её актуальности и значимости. Риторические особенности заключаются в использовании рационально-оценочных приемов. Обладает свободной композиционной структурой и играет важную роль в дисциплинарной коммуникации как общественной оценки исследования. В медицинских журналах как авторская инициатива встречается крайне редко, обычно создается по заказу редакции журнала. Объем статьи варьируется от 1500 до 2000 слов.</p>
<p><i>Отчёт об исследовании (Report)</i></p>	<p>Жанровая разновидность научной статьи, представляющий собой меньший по сравнению с исследовательской статьёй текст, содержащий отчёт об оригинальном исследовании и/или предварительные результаты, которые представлены более сжато и с меньшим количеством деталей. Может также содержать краткий отчёт, отражающий необычные аспекты общих проблем или новые взгляды на клинически значимые проблемы или их решения. Подходит для представления исследований, которые расширяют ранее опубликованные исследования, включая отчеты о дополнительных контрольных и подтверждающих результатах в других условиях, а также об отрицательных результатах. Коммуникативная цель – представить очень важные и качественные исследования, которые могут быть кратко описаны. Резюмирует оригинальное исследование с описанием предварительных результатов и обладает вариативной композиционной структурой (может быть жёсткой и гибкой). Автором и адресатом выступают исследователи, клиницисты, эксперты в области медицины. Объем статьи варьируется от 700 до 2500 слов.</p>
<p><i>Аналитическая статья (Analysis)</i></p>	<p>Жанровая разновидность научной статьи аргументативного или дискуссионного характера, в которой рассматриваются актуальные клинические, научные, этические и политические вопросы, важные для врачей, пациентов и лиц, определяющих политику в области здравоохранения. Авторы приводят аргументы и подтверждают их со ссылкой на надежную доказательную базу, то есть представляет собой четкий аргумент, основанный на доказательствах и подтвержденный данными. Коммуникативная цель – информирование медицинского сообщества о существовании различных аспектов, мнений по актуальным медицинским темам, а также убеждение в неоднозначности проблемы. Структура состоит из введения, в котором формулируются проблема и тезис статьи, основной части, где автор приводит аргументы различных сторон по данной проблеме, и вывода. Имеет свободную композиционную структуру и частичную представленность исследования. Разносторонний анализ проблемы, приведение всех возможных точек зрения, является важной характеристикой, то есть автор не только рассматривает какую-то проблему,</p>

	но и приводит большое количество дополнительной фактологической информации, которая позволяет воссоздать контекст описываемой проблемы. Объем статьи варьируется от 1200 до 4000 слов.
<i>Редакционная статья (Editorial)</i>	Жанровая разновидность научной (редакционной или передовой) статьи, открывающая научный медицинский журнал и выражающая мнение редакции или издателя по каким-либо важным актуальным вопросам, как правило, имеющим прикладной или социально-значимый характер. Коммуникативная цель – информирование медицинского и немедицинского сообщества об авторской позиции по актуальной медико-социальной проблеме, а также убеждение в правоте авторской позиции. Композиционная организация статьи достаточно свободная, в лингвостилистическом плане отличается наличием элементов публицистического стиля. Степень полноты презентации исследования может быть частичной либо содержать отсылку к исследованию. Создаётся либо самой редколлегией журнала, либо по её заказу. Объем статьи варьируется от 750 до 1500 слов.
<i>Комментарий (Commentary)</i>	Жанровая разновидность научной статьи комментирующего характера, выражающая мнение автора на ранее опубликованную в журнале статью. Наиболее разнообразная по форме и названиям, существующая также и в формате письма, однако по содержанию и коммуникативной цели относящаяся к научному типу текста полемического характера. Коммуникативная цель – выразить мнение автора по актуальной медицинской проблеме, исследованию, обзору, опубликованному в медицинском журнале. Авторы и адресаты могут быть как ученые-исследователи, так и практикующие врачи, для которых обсуждаемая тема представляет особый интерес, поскольку у них есть собственные данные / результаты / мнения по проблеме. Характеризуется более гибкой по сравнению с остальными жанровыми разновидностями композиционно-содержательной организацией текста: в зависимости от обсуждаемого предмета, его объема и требований журнала она может содержать выделенные дескриптивными подзаголовками части или даже воспроизводить формат письма. Дифференцирующим реквизитным элементом является ссылка на обсуждаемую статью (Related Article) и ее выходные данные. Объем статьи варьируется от 750 до 1200 слов.

Структурированная аннотация исследовательской статьи*Objective*

To prospectively validate the Predicting Out-of-Office Blood Pressure (PROOF-BP) algorithm to triage patients with suspected high blood pressure for ambulatory blood pressure monitoring (ABPM) in routine clinical practice.

DESIGN

Prospective observational cohort study.

Setting

10 primary care practices and one hospital in the UK.

Participants

887 consecutive patients aged 18 years or more referred for ABPM in routine clinical practice. All underwent ABPM and had the PROOF-BP applied.

Main outcome measures

The main outcome was the proportion of participants whose hypertensive status was correctly classified using the triaging strategy compared with the reference standard of daytime ABPM. Secondary outcomes were the sensitivity, specificity, and area under the receiver operator characteristic curve (AUROC) for detecting hypertension.

Results

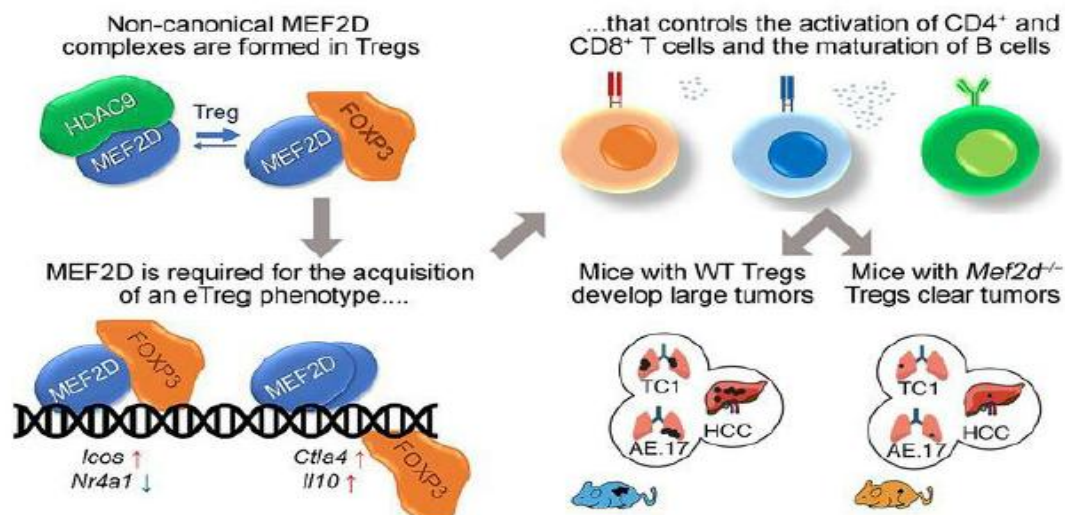
The mean age of participants was 52.8 (16.2) years. The triaging strategy correctly classified hypertensive status in 801 of the 887 participants (90%, 95% confidence interval 88% to 92%) and had a sensitivity of 97% (95% confidence interval 96% to 98%) and specificity of 76% (95% confidence interval 71% to 81%) for hypertension. The AUROC was 0.86 (95% confidence interval 0.84 to 0.89). Use of triaging, rather than uniform referral for ABPM in routine practice, would have resulted in 435 patients (49%, 46% to 52%) being referred for ABPM and the remainder managed on the basis of their clinic measurements. Of these, 69 (8%, 6% to 10%) would have received treatment deemed unnecessary had they received ABPM.

Conclusions

In a population of patients referred for ABPM, this new triaging approach accurately classified hypertensive status for most, with half the utilisation of ABPM compared with usual care. This triaging strategy can therefore be recommended for diagnosis or management of hypertension in patients where ABPM is being considered, particularly in settings with limited resources. [British Medical Journal]

Графическая аннотации исследовательской статьи

Graphical abstract

**Неструктурированная (дескриптивная) аннотация отчёта о
клиническом случае**

«A middle age man with a history of diabetes mellitus type 2, hypertension, migraine and eosinophilic granulomatosis with polyangiitis (EGPA) with polyneuropathy in remission presented with paresthesia and motor weakness soon after receiving the Pfizer-BioNTech COVID-19 messenger RNA (mRNA) vaccine. The patient had polyneuropathy 10 years ago secondary to EGPA, which had resolved. EGPA was diagnosed on the basis of typical symptoms and positive sural nerve biopsy. Five days after receiving the first dose of COVID-19 vaccine, he developed heaviness and reduced dexterity of both the upper extremities, which progressed to patchy and asymmetric motor weakness of all four extremities. Given the lack of clear alternative explanation after a thorough work up, recrudescence of underlying asymptomatic polyneuropathy due to a possible reaction to COVID-19 mRNA vaccine was considered although a temporal association with vaccine dose does not prove causality. He was treated with corticosteroids with slow improvement of his symptoms.» [British Medical Journal]

Языковая реализация содержательных элементов в исследовательской статье и отчёте о клиническом случае

<i>Введение (исследовательская статья)</i>	
Содержательные элементы	Текстовая репрезентация
описание значимости темы исследования	Although advancements in the treatment for late stage lung cancers have been associated with modest improvements in survival, <i>the early detection of lung cancer remains the most promising strategy to decrease mortality from lung cancer</i>
описание темы исследования	The Food and Agriculture Organisation (FAO) <i>define sustainable diets as</i> “those diets with low environmental impacts which contribute to food and nutrition security and to healthy life for present and future generations” [11] ... A significant body of research exists outlining <i>the concept of a sustainable diet</i> [3, 9, 12–14]. In these studies, ..., and <i>healthy diets are defined as ...</i>
обзор предыдущих исследований по теме	Lung cancer screening using low dose computed tomography <i>has been shown</i> to detect lung cancers at an earlier stage compared with chest radiography or no screening <i>in randomized controlled trials.</i> ³⁴
выявление пробела в предыдущих исследованиях	Although screening has been shown to result in a favorable stage shift and improved survival in two large scale randomized studies, ³⁴ <i>no national studies have shown these benefits in a real world setting at the population level.</i>
формулирование вопроса / гипотезы	<i>The 2 main questions addressed in the present study were whether</i> the documented 1-year benefits persisted up to 20 years and <i>whether</i> the KMC intervention had a longterm protective effect against cognitive, social, and academic difficulties in a randomized block of participants who had weighed <1800 g at birth.
формулирование цели	<i>The objectives</i> of this study were <i>to evaluate whether</i> the percentage of stage I non-small cell lung cancer (NSCLC) diagnosed increased among patients potentially eligible for screening since 2014, <i>to evaluate whether</i> median all cause survival has increased among these patients since 2014, and <i>to evaluate whether</i> any effects on stage extend to the entire population or only selected parts of the population.
анонс содержания исследования	<i>In this study, we performed a cross-sectional analysis to determine</i> whether elevated homocysteine was associated with an increased prevalence of NAFLD in Chinese adults. Moreover, <i>we also explored the possible effect</i> modification by other related factors on the association between homocysteine and the prevalence of NAFLD.
анонс основных результатов	<i>We found that</i> PKD1 directly binds to N-cadherin at amino acid residues 836–871 and ..., leading to increased membrane localization of N-cadherin. Furthermore, <i>we demonstrated that</i> disruption of the interaction between PKD1 and N-cadherin reduces the surface localization of N-

	cadherin and thus ... <i>This study identifies</i> N-cadherin as a novel synaptic substrate of PKD1 and <i>demonstrates</i> the pivotal roles of these proteins in synaptogenesis and in synaptic plasticity.
Введение (отчёт о клиническом случае)	
Содержательные элементы	Текстовая репрезентация
описание темы исследования	<i>The association of</i> olfactory and gustatory dysfunction (OGD) with coronavirus disease 2019 (COVID-19) <i>is well established.</i>
выявление пробела в предыдущих исследованиях	<i>A recent metaanalysis</i> including >100 publications reported a prevalence of anosmia or dysgeusia (OGD) of 38% and 37%, respectively. ¹ OGD has also been described in children, <i>but no summary data are available.</i>
указание проблем с предыдущей диагностической практикой	<i>Despite the fact that prompt diagnosis and treatment</i> are crucial for good prognosis, <i>it is challenging to diagnose this infection</i> in its early stages because of the lack of specific symptoms and <i>low sensitivity of diagnostic tests</i> [1-4].
анонс описанного случая	<i>We present a case of</i> VITP possibly due to ChAdOx1 nCoV-19 (Covishield) vaccination <i>in a middle-aged woman</i> who responded to steroid therapy.
Методы (исследовательская статья)	
Содержательные элементы	Текстовая репрезентация
заявление об этике	We conducted the study <i>in accordance with the Declaration of Helsinki</i> , and the study <i>was approved by the local ethics committees</i> . Due to the retrospective and anonymised nature of the study, <i>a need for written informed consent</i> was waived <i>by the ethics committees</i> .
материал исследования	<i>Seven patients</i> with the major form of hyperekplexia and <i>14 sex- and age-matched healthy volunteers</i> were studied.
критерии включения / исключения	<i>Inclusion criteria for hyperekplexia patients</i> were a clinically major form of hyperekplexia diagnosed by a neuropaediatrician or neurologist and a known mutation in one of the following ... <i>Exclusion criteria were:</i> age below 7 years, pregnancy or breastfeeding, an ongoing treatment with antidepressant drugs ...
дизайн / тип исследования	<i>This phase 2, placebo-controlled, randomized, observer-blinded study</i> was conducted from July 2015 through March 2017 and enrolled participants across 15 US sites.
процедура анализа / эксперимента	Serum samples (≥ 2 ml), <i>collected according to a standard operating procedure</i> , were analyzed <i>retrospectively</i> at an independent laboratory ... Maternal serum levels of sFlt-1 and PlGF ... <i>were determined by means of</i> the fully automated Elecsys assays for sFlt-1 and PlGF on an electrochemiluminescence immunoassay platform ... and <i>were used to calculate</i> the sFlt-1:PlGF ratio.
статистический анализ	The differences between cases and controls <i>were estimated using linear mixed models</i> with random intercepts for each matched case-control group ... The models <i>were estimated by</i> restricted maximum likelihood. The sampling distributions of the <i>test statistics were approximated by</i> a t-distribution using the method from Kenward and Roger

	(1997) with the expected information matrix ... <i>The analysis was performed in Stata 14 ...</i>
Результаты (исследовательская статья)	
Содержательные элементы	Текстовая репрезентация
описание результатов исследования	<i>Meta-analysis (fig 6) showed that</i> lifestyle interventions reduced the relative risk of developing diabetes by 31% ... if the intervention lasted six months to two years.
сравнение результатов с гипотезой	... <i>we hypothesized that</i> CDK6 could be functionally important in Hh pathway-associated medulloblastoma (11–13). <i>Therefore, we compared CDK6</i> expression in diverse adult and pediatric human brain tumors and <i>found that CDK6</i> was particularly elevated in medulloblastoma..
сопоставление результатов между собой	<i>Figures 2 and 3 present the results for</i> taxed and untaxed beverages, respectively. <i>Both figures show</i> clear seasonal trends in the purchases of taxed and untaxed beverages, with higher purchases in April to September of each year.
Описание случая (отчёт о клиническом случае)	
Содержательные элементы	Текстовая репрезентация
описание истории болезни пациента	<i>Our patient was a 3-year-old African American male</i> with Fitzpatrick type V skin, a <i>medical history of</i> trisomy 21, and <i>no family history of</i> keloids or vitiligo.
описание симптомов	In January 2021, a 17-month-old boy, born at 34 weeks' gestation with an uncomplicated NICU course, <i>developed fever, rhinorrhea, shortness of breath, and an 'upset stomach' for a week.</i>
описание медицинских исследований и их результатов	<i>Laboratory tests revealed the following:</i> white blood cell count of 16 600/mm ³ , hemoglobin of 14.1 g/dL, platelet count of 492 000/mm ³ , bicarbonate of 20mmol/L ... <i>Radiography of the abdomen and chest revealed</i> only moderate stool burden. Abdominal ultrasound <i>did not reveal evidence of</i> intussusception, and electrocardiogram <i>was normal.</i>
постановка диагноза	Given the close temporal relationship after receiving the first dose of COVID-19 ... <i>it was concluded that this patient likely had a reaction to</i> Pfizer-BioNTech mRNA vaccine leading to recrudescence of underlying asymptomatic polyneuropathy.
описание назначенного лечения	<i>The keloid treatment consisted of</i> surgical excision and an intralesional administration of a single dose of 0.4 ml of triamcinolone (40 mg/ml).
описание результатов лечения	Over the next few months, <i>he had slow improvement in his symptoms</i> and started rehabilitation. <i>His</i> vision and neuropathic pain <i>have improved...</i> Now 9 months since receiving the vaccine, <i>he continues to make slow recovery with rehabilitation...</i>
Обсуждение (исследовательская статья)	
Содержательные элементы	Текстовая репрезентация
обобщение результатов	Subcellular fractionation assay of hippocampal CA1 region of postnatal 3- to 4-week-old rats <i>showed that</i> PKD1 was significantly enriched in the PSD fraction (Fig. 1C), <i>which suggested that</i> PKD1 is mainly presented in the postsynaptic

	compartment.
объяснение / интерпретирование / оценивание результатов	Interestingly, all five CAPS splice variants from <i>C. elegans</i> lack exon 22, <i>probably explaining why</i> no effect on vesicle filling was reported in CAPS studies from this organism ... and <i>suggesting that</i> this modulatory effect was added later in evolution as more complex organisms emerged.
сравнение с результатами других исследований	<i>Previous studies have investigated</i> the sFlt-1:PIGF ratio for the prediction of preeclampsia, <i>but these studies were not</i> prospective, included fewer participants <i>than ours</i> , or had <i>different</i> inclusion and exclusion criteria. <i>The current study extends these previous studies by</i> prospectively validating an sFlt-1: PIGF ratio cutoff point of 38 ...
констатация ограничений исследования, влияющих на степень экстраполяции результатов	<i>One study limitation is the lack of</i> information regarding immune responses to delayed doses, as might occur in a real-world situation.
<i>Обсуждение (отчёт о клиническом случае)</i>	
Содержательные элементы	Текстовая репрезентация
описание темы исследования	COVID-19 infection <i>is associated with</i> multiple acute and postinfectious complications... As with any vaccination, adverse events <i>have been identified</i> , including reactogenicity symptoms ...
обзор предыдущих исследований по теме	<i>Several studies have shown</i> the long-term efficacy of dupilumab in the context of atopic dermatitis and asthma [6,7].
выявление пробела в предыдущих исследованиях	<i>However, literature review yields no such findings for treatment of</i> acute alopecia areata, likely because dupilumab <i>has not yet received FDA approval for</i> this specific disease process.
обобщение / объяснение проблемы	<i>Our case demonstrates that</i> successful management of pregnancy in classical MSUD <i>is possible</i> . Metabolic decompensations <i>can be prevented by</i> an individually tailored treatment plan including ...
<i>Заключение (исследовательская статья)</i>	
Содержательные элементы	Текстовая репрезентация
резюме результатов	<i>In conclusion, we found that</i> homocysteine was significantly associated with the prevalence of NAFLD, particularly in female, obese or non-smoking adults.
констатация необходимости дальнейших исследований	<i>Further research is recommended</i> to explore these barriers and potential solutions.
<i>Заключение (отчёт о клиническом случае)</i>	
Содержательные элементы	Текстовая репрезентация
резюме результатов	<i>The present case report highlights a patient</i> with aggressive, symptomatic sacral VH that was not amenable to invasive procedures but responded positively to a conservative course of chiropractic care.
констатация дальнейших рекомендаций	<i>The recommended management strategies</i> to avoid AKI and save lives are as follows. Early discontinuation of haloperidol and hydration <i>should be achieved</i> in the management of rhabdomyolysis.